

Наталья Беручашвили

**История венчальной на царство
короны царей Имерети**

Тбилиси

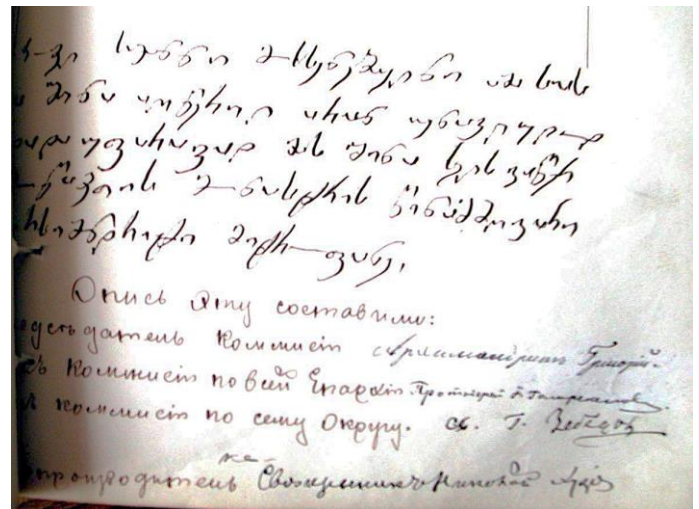
2017

История венчальной на царство короны царей Имерети

Н. Беруцашвили

В течении многих лет мне довелось работать над темой регалии и вотивы царей Грузии. В связи с этим моим научным интересом мне пришлось просмотреть документы XIX и XX веков, хранящихся в разных музеях и государственных учреждениях Грузии (Центральный исторический архив в Национальном архиве Грузии; архив Национального центра рукописей Грузии) и России (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук, Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, Архив Внешней политики Российской империи в Москве), а также документальные фонды музеев (Музей искусств Грузии им.Ш.Я.Амиранашвили, Государственный Эрмитаж и Оружейная палата Музеев Кремля).

Пересматривая разновременные описи церковного имущества Гелатского монастыря архива Грузино-Имеретинской Синодальной конторы я наткнулась на упоминание "царской короны", где впервые смогла ознакомиться с ее описанием. Стало ясно, что она была сделана не из металла, а вышита золотными нитями, украшена драгоценными камнями и увенчана семью крестами! О своей находке я поставила в известность сотрудников Фонда вышивки и тканей музея искусств им. Ш.Я.Амиранашвили. Они в свою очередь мне подтвердили, что это предмет древности хранится у них, но является, согласно инвентарным сведениям, архиерейской митрой. Бывшая заведующая Фондом М.Кецховели сделала заключение, что это - уникальный образец ритуальной митры с семью крестами! Более того, сотрудниками Фонда было выдвинуто предположение, что записи в описях ризниц Гелатского монастыря, относительно короны, сделаны несведущими и малограмотными монахами, которые не смогли отличить митру от царского венца. В связи с этим заявлением считаю необходимым отметить, что описи составлялись не одним лицом, а несколькими, и в некоторых случаях - специальной комиссией, куда входили представители духовенства разного сана. Как, например, в самом конце описей 1878-79 годов, которые составлялись под непосредственным контролем Преосвященного епископа Имеретинского Гавриила, поставлены подписи всех членов комиссии.

Согласно архивным данным Е.Такайшвили, на короне были надписи, о которых сотрудники Фонда не имели понятия, и которые впервые рассмотрели после проявленного мной по этому поводу интереса. В сохранившейся надписи упоминается некий митрополит (მღვდელთ-მთავარი) Митрофан, который отмечает, что эта корона является его собственностью (რომლისა არს გვგვნი ხე).

Безусловно, любые сопровождающие предмет старины надписи несут в себе важную информацию, помогающие при составлении его атрибуции. А упоминания в них какого-либо исторического лица помогают определить передвижения его во времени и в пространстве. В конечном итоге, я начала искать в разных источниках неизвестного в истории грузинской Церкви митрополита Митрофана. В результате многолетних поисков вырисовался портрет одного из сподвижников царя Теймураза I в его борьбе за независимость Грузии. Так мною была написана работа "Три дипломата царя Теймураза I", в сокращенном виде опубликованная на русском языке в журнале "Восток"=Oriens; афро-азиатские общества:

история и современность (М., 2007, № 4, С. 24-37, с ил.) и на грузинском языке в научном сборнике Национального музея Грузии "Моамбе" №7 (в печати).

Позже была написана вторая часть работы – история короны из ризницы главного храма Гелатского монастыря, атрибутированная мной как принадлежность царям Имерети в XVII веке. Только исторический экскурс заключительной части работы был написан всего лишь при консультации историографа Дома Багратиони И.Бичикашвили. Однако этот факт послужил поводом г-ну И.Бичикашвили присвоить себе всю мою работу. Без моего ведома он опубликовал ее под своим именем на грузинском языке в сокращенном и искаженном виде, лишив ее полностью доказательной атрибуционной базы. По всей видимости г-н И.Бичикашвили посчитал труд перевода с русского на грузинский язык своей научной работой. Хотя здесь надо отметить возможные угрызения совести "учёного": представляя себя автором публикуемого труда, главный историкописатель Дома Багратионов сделал мне великое одолжение, приписав к своей фамилии и мою (И.Бичикашвили, Н.Беручашвили Корона имеретинских царей - Журн. "Херольди", 2013, на груз.яз.).

Согласно общепринятому мнению, из-за разных объективных причин царские регалии грузинских правителей не сохранились. Поэтому данная работа должна представлять определенный интерес в деле изучения вопроса о создании и судьбе инсигний царей Грузии. В публикуемой работе изложены обе ее части: история жизнедеятельности митрополита Митрофана с определением его личности в анналах грузинской Церкви, и атрибуция короны из ризницы храма во имя Рождества Богородицы Гелатского монастыря.

Считаю необходимым поблагодарить искусствоведа из Германии И.Бенчева, украинского историка Ю.Савчука, сотрудников Центрального исторического архива Грузии, бывшую заведующую рукописно-мемориального отдела Музея искусств им. Ш.Амиранашвили И.Дзуцову и сотрудницу музея Н.Надарая, оказавших помощь в работе.

В XVI-XVII веках в плане международных отношений, положение отдельных политических образований Грузии, из которых она в то время состояла, стало зависеть от соперничества между собой за утверждение влияния на Кавказе двух мусульманских держав – суннитской Турции и шиитской Персии. Усиление военной мощи последней в начале XVII века принесло для Восточной Грузии новые невзгоды. С 1614 года начинаются опустошительные вторжения шаха Аббаса I (1587-1629) в Кахети, окончательно разорившие этот край. Из-за этой ситуации, грозившей Грузии потерей национальной самостоятельности, у кахетинского царя Теймураза I (царь Кахети 1606-1648 годы; царь объединенных Кахети и Картли 1625-1632 годы) возникает мысль в создании общегрузинской лиги. Она должна была объединить Кахети, Имерети, Мингрелию и Гурию в борьбе с внешними врагами. И на первом этапе цари и владетельные князья (мтавары) Грузии были едины в своем решении. Но вскоре союз их распался. Так как для заветной цели внутренних сил все-таки не хватало, царь Теймураз I стал искать контакты с внешним миром (рис. 1). Он обращался за помощью то к турецкому султану¹, то к римскому папе и испанскому королю², то к русскому царю³. Возникла потребность создания дипломатических миссий. Для этой цели нужны были люди, способные возложить на себя все трудности дипломатических обязанностей. Это было крайне сложной задачей. Тем не менее, царь Теймураз I смог окружить себя преданными ему и его борьбе за сохранение Грузии как независимого государства, людьми. Почти все они занимали высокое положение в церковной иерархии⁴. Жизнь трех из них представляет

Рис. 1
Царь Теймураз I с женой
царицей Хорешан
Рисунок Кр. де Каstellи

¹ Находясь в Гурии в 1617-1618 годах, царь Теймураз I дважды посылал в Турцию к султану Осману II (1618-1622) своего посла, игумена монастыря Кумурдо Харитона, за помощью. Тот привез дарственную грамоту на черноморскую крепость Гонию и ряд крепостей в Ахалцихском атабагстве. В ней также оговаривалась обещанная султаном военная помощь грузинскому царю. При султани Мустафе (1617-1618; 1622-1623) в 1618 году царь Теймураз I вместе с отрядом из 700 кахетинцев прибыл в г. Стамбул, чтобы принять участие в военных действиях Турции против Персии. Но вскоре между воюющими сторонами был заключен мир, от которого по всем пунктам проиграла опять Грузия. *Накашидзе Н., 1968, стр. 59-60; Гугушвили М., 1979, стр. 53-54; Brosset M. 1857, p. 341.*

² В Ватикане и при дворе испанского короля Филиппа IV с 1626-1629 год с дипломатическими поручениями царя Теймураза I находился епископ Николоз Чолокашвили-Ирубакидзе, известный под именем Никифор Ирбах. О нем будет сказано позже.

³ К этому времени московское государство превратилось в крупную многонациональную державу, которая на мировой политической арене стала играть определенную роль. В одних случаях она меняла характер взаимоотношения со странами. Другим она сама диктовала свои условия, в особенности малым политическим образованиям, которые или сами обращались к России за помощью, или на которые она, в силу своих государственных интересов, сама имела виды. К последней четверти XVI века, когда завязываются относительно регулярные дипломатические отношения между Россией и Грузией, московское ведомство иностранных дел уже выделилось из общей системы центрального управления и оформилось в особое учреждение. Создается мощный бюрократический аппарат - посольский приказ. С этого времени он начал обзаводиться своими собственными кадрами – дьяками, подьячими, переводчиками, толмачами и т.д. Появляется новый вид бюрократического делопроизводства: "наказы" послам, посольские "статейные списки", "крестоцеловальные записи". Если наказания были составлены по определенной схеме актом распорядительного характера, то статейные списки представляли собой документ, написанный в свободной повествовательной форме поденных записей, в некоторых случаях имея вид литературного произведения. В сущности – это дневники, которые, благодаря ежедневным и последовательным записям их авторов, оказывают неоценимую услугу историкам. *Полиевктов М., 1932, стр. 99-100.*

⁴ Иерархи Грузии играли важную роль, как во внутренней, так и во внешней политике страны. Они принимали участие в военных кампаниях своего правителя, во время которых часто попадали в плен и даже погибали. Доминиканский монах де Люка, побывавший в Западной Грузии в первой половине XVII века, с удивлением отмечал, что "епископы и другие духовные лица, в шлемах и вооруженные шашками сопровождают князя

большой интерес по двум аспектам: во-первых, это были незаурядные исторические личности, во-вторых, в силу совпадения имен, дат и событий их деятельности, многими историками их судьбы приписывались в лучшем случае друг другу, а в худшем были сведены к одному лицу. В результате жизнь одного из них и вовсе затерялась в дебрях истории.

Рис.2
Епископ Николоз-Никифор
Рисунок Кр. де Каstellи

Первым из них, повлиявшим на исторические процессы в попытках стабилизации политического состояния регионов страны и внесшим вклад в дела дипломатии Грузии был Николоз Чолокашвили-Ирубакидзе (1585-1658)⁵, известный в истории грузинской церкви, как епископ Николоз, Никифор или Микифор, Никифор Ирбах, "джварис-мама" (рис. 2). Это был уникальный человек своего времени, который своей святостью, обширными и разносторонними знаниями удивлял современников, "будь-то римский папа с кардиналами, или шах Персии со своими сатрапами"⁶. Он знал, помимо грузинского и мингрельского, семь иностранных языков: греческий, турецкий, арабский, русский, французский, испанский и итальянский.

Николоз Чолокашвили был выходцем из Восточной Грузии⁷. Его отец – Оман, и брат Кайхосро были вельможами при дворе кахетинских царей. Отрочество и юность он провел в греческой школе в г. Риме (1596-1608)⁸, где после пострига взял себе монашеское имя Никифор⁹.

После приезда на родину он был с радостью принят царским двором и стал духовником царя Теймураза I¹⁰. Этот факт подтверждается сигелем царя Теймураза I, написанным рукой Николоза Чолокашвили в 1914 году¹¹. Из-за опустошительных набегов на Кахети шаха Аббаса I и эмиграции царя со своим двором в Имерети, епископ Николоз-Никифор покинул Грузию и отправился в Иерусалим, где в качестве инок Крестного монастыря провел 13 лет (1614-1626)¹². В поисках контактов с Ватиканом и правителями ряда стран Западной Европы в получении военной поддержки в борьбе против Персии и Турции царь Теймураз I вспомнил об иноке Крестного монастыря. Именно туда он послал два своих письма (одно - для испанского короля Филиппа IV, другое – на имя папы Урбана VIII)¹³, так как епископу Николозу-Никифору надлежало отправиться

владетельного на войну". *Накашидзе Н.* 1968, стр. 127-128. А в грамоте 1647 года имеретинского царя Александра III сказано, что за пленение католика Виссариона во время военных действий с владетельными князьями Леваном II Дадияни и Мамия II Гуриели, дворянин Эзиа Иоселиани был награжден селением Гуштиби "со всеми его жителями и землями". *Грузинские дворянские грамоты, 1881, стр. 41.*

⁵ Чолокашвили, - относительно древний и знатный род грузинских князей Восточной Грузии, согласно Вахушти, писалась через "а", т. е. Чолакашвили. *Царевич Вахушти, 1904, стр. 14.* Поэтому в трудах некоторых историков фамилия епископа Николоза пишется с буквой "а".

⁶ Гугушвили П., 1984, стр. 197.

⁷ Находившийся в Мингрелии русский посол священник Павел Захарьев в своем отчете записал "...мая в 3 де пришли в Хабы в Пречистенской монастырь к Николазу епископу ... А тот Николаз епископ природою Грузинския Темрязовой земли...". *Посольство дьяка, 1887, стр. 373.*

⁸ Т.Вирсаладзе пишет, что юношей он обучался в школе иезуитов в Мингрелии, где, возможно, изучал европейские языки, и что дружеские связи с иезуитами дали возможность его врагам обвинить Никифора в свободомыслии и склонности к католицизму?! *Вирсаладзе Т., 1974, стр. 51.*

⁹ Для того, чтобы не путать две разные исторические личности по имени Никифор, грузинского епископа Чолокашвили-Ирубакидзе в дальнейшем тексте я обозначу как епископа Николоза-Никифора.

¹⁰ Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр.46, 81.

¹¹ Жордания Ф., 1897, стр. 440.

¹² Там же, стр.47.

¹³ Оба письма, датированные 20 ноября 1625 годом и доставленные в Крестный монастырь епископу Николозу-Никифору летом 1626 года, были написаны на грузинском языке. В окончательном виде письма были составлены епископом на месте, так как царь Теймураз I дал ему возможность ориентироваться по обстоятельствам. С одного был сделан перевод на испанский язык (хранится в Гос. историческом архиве города Симанки, Испания), а с другого – на латинский язык (находится в архиве Пропанды Веры в Риме). Изначально, грузинский царь посредством письма предлагал испанскому королю создать антиперсидскую коалицию, в

к испанскому королю и к римскому папе. Заручившись рекомендательным письмом иерусалимского патриарха Феофана¹⁴, он в сопровождении двух монахов-греков, отправился в Европу. Но все его старания оказалась напрасными: папство и римско-католические государства не желали заключить с царем Теймуразом I коалиционный союз, ни против Ирана, ни против Османской империи¹⁵. Однако основанная в 1622 году Священная Конгрегация Пропаганды Веры (*Sacra Congregazione de Propaganda Fide*), чья деятельность была направлена на распространение католицизма, и, в частности, на духовное завоевание Крыма и Кавказа, пришла к убеждению о целесообразности организации миссий в Восточной Грузии¹⁶. Это ее решение и стало единственным результатом дипломатических усилий со стороны грузинского царя.

основе которой должно было лежать единоверие двух государей – картл-кахетинского царя и испанского короля. Этот антиперсидский проект строился на возникшем конфликте вокруг португальского о. Ормуз (с 1580 года Португалия стала составной частью Испании), захваченный Персией. Во время беседы с советниками испанского короля, епископ Николоз-Никифор склонял их к мысли о едином враге – Персии, а также заинтересовывал Испанию в приобретении на вассальном основании этой части Грузии, столь богатой плодородными землями и месторождениями золота и серебра. Но в то время Испания предпочитала дружить с Персией, а не воевать. И главным врагом для нее, так же, как и для ее союзников – Австрии и Речи Посполитой (Польско-Литовского государства) была Османская империя. Однако епископ Николоз-Никифор срочно сделал другой проект - создание атиосманского военно-политического союза, по которому после союза Испании с Картли и Кахети к ним должны были присоединиться остальные враги Османской империи: запорожские казаки, подданные польского короля, личные враги турецкого султана и т.д. *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 50-71.* На имя правителей-католиков - Неаполитанского вице-короля герцога Альба, Филиппа IV, Фердинанда II Габсбурга, Сигизмунда III Ваза, римским папой были написаны рекомендательные письма, в которых он называл епископа Николоза-Никифора "возлюбленным сыном нашим Ницефорусом Эрбацисом", монахом ордена св. Василия и послом Грузии. *Архив Пропаганды Lettere dell'Illitia, Tartaria, Siria, Persia e Georgia, t. CXLVII, f. 192.* Такая гибкость и мобильность в столь важных государственных делах могла быть санкционирована только самим царем Теймуразом I, который этим поступком демонстрировал полное доверие своему епископу.

Однако в Риме хорошо были осведомлены о дипломатических возможностях Николоза-Никифора. Весьма занятно содержание письма (18 мая 1630 года), написанное итальянским путешественником Пьетро делла Валле находящемуся в г. Гори монаху-театинцу Пьетро Авитабиле. Об епископе Николозе-Никифоре, которого хорошо знал, он пишет, что тот "произнес формулу исповедания веры в том виде, как это требуется святой Римской церковью", но просит держать этот факт в секрете, "дабы от своих ему не было неприятностей", так как он совершил это в тайне. *Ватейшвили Д. Грузия и европейские страны..., стр. 95.* Но католический монах уже догадывался о дипломатических способностях грузинского епископа, о его гибкости и хитрости в делах государственной важности. Спустя некоторое время (22 октября 1630 года) в направленной в г. Рим реляции он написал: "...Я прошу у Вашего Преосвященства передать сим синьорам [из священной Конгрегации], что Ничефоро ввел в заблуждение, не пересказав точно послания, как должен был бы сделать, будучи толмачом; когда мы спрашивали у него, как он собирается поступить, он все время отвечал неопределенно. Хорошо то, что намерения у него наилучшие, это несомненно, и рассуждать он мастер. Я хорошенько выведал у него, что то письмо, которое он представил нашему владыке от имени царя [на самом деле] написал он сам, в Иерусалиме, без его ведома". *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 513.*

¹⁴ Иерусалимский патриарх Феофан находил себя обязанным оказать посильную помощь епископу Николозу-Никифору, так как считал, что иерусалимская церковь благодарна царству Теймураза, откуда, несмотря на страшную нищету, продолжала получать большую материальную помощь для своих Святых мест. Но на всякий случай он приставил к нему греческих монахов, скорее всего, чтоб самому быть в курсе происходящих событий. Главным из них был архидьякон иерусалимской церкви Афанасий, а другой был переводчиком. Позже эти монахи очень мешали грузинскому епископу. В результате он попал в перекрестный огонь интриг греков. Патриарх Кирилл, вдохновитель создания антигабсбургской коалиции, в которую намеревался включить Османскую империю, был рьяным врагом католицизма. И, как оказалось, он тоже следил, благодаря приставленным монахам, за Николозом-Никифором, обвинив его в кознях против султана Мурада IV (1623-1640). *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 14.*

¹⁵ Там же, стр. 34.

¹⁶ Римский папа считал данную миссию настолько важной, что Пропаганда Веры организовала специальную типографию на грузинском языке, напечатав в 1629 году небольшой молитвослов и итальянско-грузинский словарь: *Dittionario Giorgiano e Italiano, composto da Stefano Paolini con l'aiuto del M. R. R. D. Niceforo Irbachi, Giorgiano, Monaco di S. Basilio, Rome, 1629.* Принятию решения римским папой создания католических миссий в Грузии способствовали с одной стороны, известная по докладной записке доминиканского монаха-миссионера Грегорио Орсини история о мученической смерти царицы Кетеван, а с другой - сведения о Грузии, предоставленные Пропаганде Фиде в 1626 году итальянским путешественником Пьетро делла Валле.

Рис. 3
Беседа царя Теймураза I
с Кр. де Каstellли
Рисунок Кр. де Каstellли

14 августа 1629 года епископ Николоз-Никифор, проведя в Европе три года (1626-1629), срочно приехал в г. Гори, где в то время находилась резиденция царя Теймураза I¹⁷. Он очень спешил. Об этом свидетельствуют два его прошения, поданные на имя секретаря Пропаганды Веры Франческо Инголи (3 и 28 августа 1628 года)¹⁸, с которым был в хороших отношениях. Возможно, что после приезда в Грузию (1629) в течение небольшого срока он был настоятелем Тбилисского Метехского храма¹⁹. В г. Гори Николоз-Никифор общался с монахами-театинцами, основательно обосновавшимися там с 1631 года²⁰. Но очень скоро он уехал из Грузии, чтоб совершить паломничество по Святым местам²¹.

После захвата Картли царем Ростомом I в 1633 году царь Теймураз I переехал к своему свату, царю Георгию III, в Имерети²². Что касается епископа Николоза-Никифора, то в конце 30-х годов его уже видят в Мингрелии, где он - глава сначала Хобской, а потом Бедийской митрополий²³. Годы его

¹⁷ Из г. Рима, через г. Неаполь, епископ Николоз-Никифор отправился в Германию и Польшу. Затем через Молдавию, (но не через Русское государство - *Н.Б.*), г. Константинополь и Анатолию прибыл в Грузию. *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 14-15*; Еще 13 апреля 1629 года он находился в Варшаве, откуда писал письмо Пьетро делла Валле в Рим. *Ватейшвили Д., 2003, стр. 87*.

¹⁸ "...я умоляю Вашу Милость соблаговолить отправить меня, ибо иначе я пропал". Прощение подано епископом Николозом-Никифором, предположительно, секретарю Священной Конгрегации пропаганды Веры Франческо Инголи, 28 августа 1628 года. Цит. по книге: *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 411*.

¹⁹ На одной рукописи имеется надпись: "Боже, помилуй грешного Никифора, который был Метехским настоятелем в Тбилиси, и иеромонахом Крестного монастыря. Аминь, сын Омана Чолокадзе". *Кекелидзе К., 1945, стр. 303*. Известно, что не успев приехать из Европы, он вскоре по делам церкви отправляется в Иерусалим. Об этой его поездке становится известно благодаря написанному из Иерусалима письму Николоза-Никифора кардиналу Барберини, с которым он поддерживал завязавшуюся во время его пребывания в Риме дружбу. *Ватейшвили Д., 2003, стр. 91*.

²⁰ Католический монах Пьетро Авитабиле пишет на имя генерала Театинского ордена в Рим два письма". В первом (от 22 октября 1629 года) он сообщает, что с приездом Ничефоро Эрбачи у них улучшилось положение, так как благодаря ему царь Теймураз I стал лучше обращаться с ним и с его товарищами по миссии *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 512*. Более того, монахам-театинцам царь Теймураз предложил организовать свою резиденцию в Греми.

Среди приехавших в 1632 году в г. Гори монахов-театинцев был Кристофоро де Каstellли. Обладая способностями к рисованию, он оставил альбом рисунков и набросков в основном своих современников, с которыми познакомился в Грузии (рис. 3).

²¹ Во второй реляции (от 22 октября 1630 года) Пьетро Авитабиле пишет: "Синьор Ничефоро вместе с тем человеком, который должен был отправиться в Святую Землю, уже отправился, не имея возможности дожидаться, чтобы я изготовил [ему] рекомендательное письмо к синьору консулу в Алеппо; [но он] оставил мне слугу, который, отправляясь завтра, зайдет [ко мне]". *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 512-513*.

С древних времен в Грузии существовал "благочестивый обычай" путешествия по святым местам. *Напроев А., 1909, стр. 69*. Но в данном случае под предлогом паломничества епископ Николоз-Никифор преследовал конкретные цели, в частности, урегулирования контактов с Крестным монастырем.

²² В 1633 году Хосро-мирза (Ростом I, 1633-1658) вторгся в пределы Грузии и стал царем Картли. Более того, за принятие магометанства и в качестве поощрения склонения грузин в мусульманскую веру шах выделил царю Ростому большие доходы в Исфахани. *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. XL*.

²³ На стенах Хобского монастыря сохранилась надпись: "Я Николоз Хобели, настоятель этого святого монастыря". Там же было и изображение самого Николоза, которое не сохранилось. Согласно статейным спискам Федота Елчина и Павла Захарьева становится очевидным, что до того, как стать настоятелем Хобского монастыря (примерно в 1637-38 годах), архимандрит Николоз находился где-то в другом месте. "Апреля в 30 де приехали в монастырь в Хаби к архимориту Микулазу и на монастырь пришли; и архиморит обочалась в ризы и з братьею встретил нас с образом Пречистыя Богородицы и со крестом и с евангильем.... И архиморит сказал (он показал срачицу Богородицы левую руку мученика Кирика, правую руку мученицы Марины): **яз де здесь недавно** "таво не ведаю откуды взято и кем принесено; а летописи он том не видал". *Посольство дьяка, 1887, стр. 333*. Г. Каландия, считает, что Николоз-Никифор с 1632 по 1640 год был настоятелем, а с 1640 по 1657 год епископом в Хоби. *Каландия Г., 2004, стр. 160, 167, 312*. Это никак не может соответствовать действительности. Хобская епархия, как отмечает сам Г.Каландия, восстановлена Леваном II Дадиани в 1639-49-х годах *Каландия*

службы на земле Левана II Дадиани определяются двумя периодами. Первый - пребывание его в Мингрелии после возвращения со Святой земли до 1642 года²⁴. В это время епископ Николоз-Никифор принимал активное участие в придворных делах правителя Мингрелии²⁵ (рис. 4). Он мог свободно передвигаться по всей стране. Его постоянно видят то в Кахети вместе с царем Теймуразом I, то в Гурии, то при дворе имеретинского царя Александра III²⁶. И во всех поступках епископа явственно ощущалась преданность делу царя Теймураза I. Он продолжал выполнять его особые поручения. Характерным примером являлось прямое его участие в урегулировании взаимоотношений между царем Имерети Александром III и правителем Мингрелии Леваном II Дадиани²⁷. В то время разную помощь ему оказывали монахи Театинского ордена, которые, поддерживаемые Леваном II Дадиани, прочно обосновались в Мингрелии. А он, со своей стороны, оказывал им покровительство: был их ходатаем и заступником перед царским и княжеским дворами²⁸.

Рис. 4
Портрет Левана II Дадиани
Рисунок Кр. де Кастелли

Г., 2004, стр. 323. Так что слова Николоза-Никифора русским послам, сказанные 30 апреля 1640 года "я здесь недавно", как раз подтверждают этот факт. Г.Каландия, ссылаясь на мнение Тимоте Габашвили, который в 1757-58 годах видел стенную надпись в Крестном монастыре ("бедиели и джварисмама Никифоре"), и историка Б.Хорава, считает, что он был в Бедиа в 40-х годах. Наверно так и было: туда он, скорее всего, перешел незадолго до своего отъезда в Иерусалим, в 1641-42 годах, что дало ему право именовать себя бедиели. Самое интересное, что спустя несколько лет, в 1651 году, его снова видят "в монастыре Хотийском" на этот раз пришедшие из Афона для сбора монастырских податей два старца. С их слов русские послы Толочанов и Иевлев в своих списках записали: "Там в церкви во имя Успения Богоматери хранился хитон Богоматери... Старцам эту святыню показывали католикос Максим и "игумен голгофской горы" Никифор". *Посольство стольника, 1926, стр. 157 – 158.*

²⁴ В письме Пьетро Авитабиле (от 15 августа 1633 года) к Пьетро делла Валле говорится, что за три дня до вступления персидского войска в Картли, грузинский монах Николай (Николоз-Никифор – Н.Б.) выехал вместе с родственником Дауд-хана из Гори в Константинополь, куда они направлялись в качестве послов к турецкому султану. Но в дороге были пленены и чуть не погибли. Однако они смогли бежать. Николоз-Никифор направился в землю Левана II Дадиани. Царь Ростом I хотел вернуть его в Картли, обещав сделать католикосом, но тот не вернулся. *Ватейшвили Д., 2003, стр. 113.*

²⁵ Кекелидзе К., 1945, стр. 253 – 297.

Леван Дадиани прибегал к услугам Николоза-Никифора и в качестве **переводчика** ("...а Федот после человека своею Ивашки с твоею Государевою грамотою шол к царю Леонтию к руке и твою Государеву грамоту подал и титлу говорил и после титлы и иные речи говорил по Турские, а толмачил царя Леонтия епископ Николаз". *Посольство дьяка, 1887, стр. 303.*), и в качестве **дипломата**. (Когда русские послы, Федот Елчин и священник Павел Захарьев наотрез отказались присутствовать на приеме Левана Дадиани, на котором также должен был быть посол из "Тюфлиса", т. е. мусульманин, то Леван послал к ним для улаживания конфликта Николоза-Никифора. *Посольство дьяка, 1887, стр. 332.*)

²⁶ Например, на одном из приемов имеретинского царя Александра III, на котором присутствовали русские послы Толочанов и Иевлев, слева от царя сидел "игумен святой Горы Голгофы" Никифор. *Посольство стольника, 1926, стр. 38 – 64.*

²⁷ Со слов русских послов Толочанова и Иевлева от 30 сентября 1650 года становится известно, что игумен "Святая Горы" Микифор, а по их по-картельски Миколас" был по поручению царя Теймураза I у Левана II Дадиани, но безрезультатно, так как "дадьянской им во всем в том отказал..." *Посольство стольника, 1926, стр. 51.* 3 октября приехал к Александру игумен "святыя горы" Микифор, "а по их Миколас" *Там же, стр. 97.* Крайне интересно описание этими же русскими послами продолжение переговоров. По поручению царя Александра III приехавший к нему "игумен голгофской горы" Николоз-Никифор вместе с азнауром царя Теймураза I Рамазаном едут к Левану II Дадиани для возобновления переговоров. К этому делу были привлечены и русские послы, которые обещали игумену Никифору, в случае удачного исхода переговоров и если он сможет "под государственную высокую руку ево Левонтья князя" призвать (т. е. под власть русского царя Алексея Михайловича – Н.Б.), то "тебе игумену будет от Великого государя и Великого князя Алексея Михайловича .... большое жалование, чего у тебя и на разуме нет". *Там же, стр. 142 – 143.*

²⁸ *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 23.*

В 1642 году епископ Николоз-Никифор вновь покинул Грузию. Следующие 7 лет (1642-1649) его жизни снова связаны с Крестным монастырем и горы Голгофы в Иерусалиме, где он был игуменом, вследствие чего его стали называть "джварис мама"²⁹. Сразу же после приезда Николоз-Никифор принялся за реставрацию храма³⁰. Там он повсюду увековечил свое имя: на стенах, мраморных плитах и бронзовой доске, вмонтированных в кладку пола³¹, чем наглядно проявил свою амбициозность.

По решению патриарха³² (патриарх Паисий. - *Н.Б.*) епископ Николоз-Никифор, в качестве комиссара из Святой земли³³ и одновременно настоятеля Корцхели³⁴ в 1649 году вернулся на родину – второй период его службы на земле Левана II Дадияни. Он окончательно поселился в Западной Грузии, которую не покинул до конца своих дней³⁵. На этом этапе своей жизнедеятельности он занимался сбором пожертвований в пользу Святых мест, и эта обязанность опять позволяла ему беспрепятственно ездить по всей Грузии. Николоз-Никифор возобновил дружеские отношения с монахами-театинцами, особенно с их префектом

²⁹ Марр. Н., 1914, стр. 4, 6, 12, 21, 22-24, 45, 62, 64, 71.

³⁰ Ремонт храма и поновление росписей было начато 10 августа 1643 года и закончено 11 января 1644 года. В основном все было сделано на средства правителя Мингрелии Левана Дадияни, пожалованные за упокой души его супруги Нестан Дареджан (†1639) и его сестрой царицей Мариам. А своими деньгами Николоз-Никифор починил купол и алтарь *Вирсаладзе Т., 1974, стр. 19.*

³¹ Кекелидзе К., 1945, стр. 297; Вирсаладзе Т., 1974, стр. 16-17; Гугушвили П., 1984, стр. 259.

³² По сведениям патриарха Досифея, перед смертью иерусалимский патриарх Феофан назвал его одним из своих преемников на иерусалимский патриарший престол. Но вместо него патриархом был избран Паисий. *Кекелидзе К., 1945, стр. 304.* Это решение, наверняка, было вызвано делами Николоза-Никифора в бытность его дипломатической миссии в Ватикане.

³³ Со слов префекта Театинского ордена в Мингрелии Дж.Дзампи известный французский негодант и путешественник Шарден в своих путевых заметках написал: "Из Святой земли иерусалимским патриархом посылается комиссар в Оддиси – Мингрелию, Имеретию, т.е. Грузию и в Гурию для сбора пожертвований в пользу упомянутых Святых мест. Таким комиссаром (который должен быть непременно *бер* (бер означает монах- *Н.Б.*) в настоящее время состоит его преосвященный Николай Ирбах, греческий монах ордена св. Василия, имеющий титул *джварисмама*, что значит в переводе *отец креста*. Он может, как иерусалимский патриарх, давать каждому индульгенцию, по ихнему *сандоба*, т.н. отпущение грехов, что он и делает, взимая за это по пятидесяти экю". *Путешествие Шардена, 1902, стр. 97.*

Орден св. Василия – один из самых старейших религиозных орденов, был основан на Востоке и там действовал с IV в. до 1057 года, т. е. со времени, когда монахи ордена отправились на Запад. В 1579 году папа Григорий XIII утвердил этот орден в Италии, Испании и на Сицилии. *Grand Dictionnaire Universel par Pierre Larousse, t. II, Paris, p. 306.* К этому ордену принадлежал также знаменитый государственный деятель, просветитель, гуманист, писатель и поэт Сулхан-Саба Орбелиани. *Сулхан-Саба, 1968, стр. 9.* Удивительным совпадением является тот факт, что он родился в год смерти Николоза-Никифора (1658) и, практически, повторил жизнь дипломата знаменитого предшественника.

³⁴ Г. Каландия неверно считает, что Николоз-Никифор, будучи в Мингрелии до своего отъезда в Иерусалим, был также настоятелем и храма Корцхели. *Каландия Г., 2004, стр. 91.* Дело в том, что этот храм вместе с принадлежавшими ему деревнями был собственностью Крестного монастыря в Иерусалиме. Об этом свидетельствует надпись над групповым портретом семьи Левана Дадияни на фреске этого храма: "Мы Богом благословенный, отдающийся под ваше покровительство властитель Дадияни Леон расписали сие во спасение души супруги нашей царицы Нестан-Дареджан и пожертвовали монастырю селение Корцхели в 100 дымов, в кроникон 331" (1643, - *Н.Б.*). *Цагарели А., 1888, стр. 246.; Вирсаладзе Т., 1974, стр. 17; АКТЫ, 1873, стр. 1042.* Естественно, что, вернувшись в Грузию в качестве представителя Крестного монастыря, Николоз-Никифор а priori становился его настоятелем. Впоследствии в этой метоха Святых мест всегда были настоятели "из греков".

³⁵ Дата его смерти стала известна по двум источникам. Первым – являются сведения патриарха Досифея. Тот сообщает, что 10 или 11 июля 1658 года Никифор (Николоз-Никифор – *Н.Б.*) встретился в Моквском монастыре с патриархом Паисием, который занял вместо него Иерусалимскую кафедру и проводил его до Зугдиди и что в том же году, или в начале следующего он умер. *Кекелидзе К., 1945, стр. 305.* Вторым источником является информация католического миссионера Андреа Боромео, посланного в Рим в июне 1658 года отчет. В нем он написал, что несколько месяцев прошло, как умер правитель Мингрелии, и одновременно потеряли католикоса-патриарха, которого звали Николо, происходящий из грузинских князей. Он был хорошо принят в Риме Урбаном VIII, где принял католичество. Леван Дадияни его очень любил и потому сделал его мингрельским и абхазским патриархом. *Дон Джузепе Джудиче Письма из Грузии. – пер. с итал. Б. Гиоргадзе. Цит.: по книге: Гугушвили П., 1984, стр. 258.*

Мингрелии Джузеппе-Мария Дзампи, который сохранил о нем самые хорошие воспоминания³⁶. В это время царь Теймураз I был уже не у дел³⁷.

Как уже было сказано, потеря Картли (1633) вынудила царя Теймураза I вместе со всеми своими близкими переехать в Имерети. После провала дипломатических миссий в Западной Европе, царь Теймураз I начинает переговоры с русским государем, тем самым возобновляя дело, активно начатое еще его дедом, царем Александром II (1674-1605)³⁸. Однако первые его попытки не принесли результатов³⁹.

³⁶ Со своими воспоминаниями он поделился с Шарденом, который записал в своей книге: "Нынешние мингрельские монахи принадлежат к третьему разряду. Они приходят с горы Афона, под предлогом сбора в пользу Иерусалима и остаются в стране, благодаря покровительству князя, который отдает им какую либо церковь. Некоторые из них находят приют в доме одного грузинского монаха, по имени Никифора Ирбаки, которого обыкновенно зовут иноком Николаем, принадлежащего из первых родов Грузии; это человек лет шестидесяти, носящий сан архимандрита или аббата, именуемого также джварисама, т. е. отец креста. Народ весьма уважает его, а мингрельские князья назначают его своим визирем и посланником, так как он отлично понимает политику и неоднократно бывал в Иерусалиме. Он объездил всю Европу, видел Испанию, Францию, Англию, Польшу, и Италию и везде останавливался у наших отцов. Он знает много языков, помимо грузинского и мингрельского, а именно: греческий, турецкий, арабский, российский, французский, испанский и итальянский. Он исповедовал католическую веру перед лицом папы Урбана VIII. наших отцов он весьма уважает"³⁶. *Путешествие Шардена, 1902, стр. 49.*

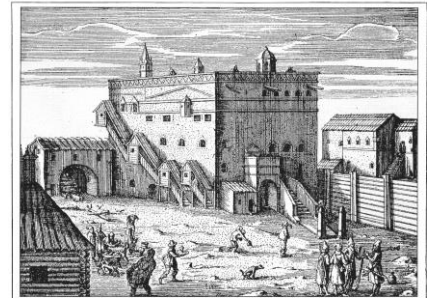
³⁷ В 1648 году погибает единственно оставшийся в живых сын и наследник престола царевич Давид. Царь Теймураз I с женой и с внуками (Луарсаб, Георгий и Ираклий) переезжает к своему зятю в Имерети. Это было окончательным крушением надежд на восстановление своего царствования в Восточной Грузии.

³⁸ Первая попытка налаживания отношения Кахети с единоверной Россией была предпринята в 1483 году с помощью послов царя Александра II, который к государственным делам изначально привлекал греческих священнослужителей. Так в 15 февраля 1604 года в Москву в качестве посла был послан греческий архимандрит по имени Кирилл Ксантопул. *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. X.* Спустя некоторое время, в 1605 году, в Грузию приехал астраханский стрелецкий сотник Данила с грамотой от русского царя, и с того момента установились интенсивные 20-летние отношения между двумя странами.

³⁹ Царь Теймураз I начал налаживать контакты с 1616 года и приезд дипломатического гонца Веревкина послужил дальнейшим обменом послами. Однако одна из первых миссий окончилась полным провалом. Дипломатов - "пречистые богородицы Успения Кимигринского монастыря" (монастырь Кумурдо – *Н.Б.*) игумена Харитона (посол с 17 октября 1618 - 5 мая 1621 года), архиепископа иерусалимского монастыря святой горы Голгофы Феодосия (14 марта – 7 июля 1624 года, а также архимандрита Симон-Петрского Афонского монастыря Арсения и "грузинского старца" архидьякона Кирилла - ждал царский гнев. *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. XXVI; Материалы по истории, 1937, стр. 36, 56, 62, 132; Накашидзе Н., 1968, стр. 60.* Иумен Харитон (тот самый, который ранее ездил послом к турецкому султану), помимо грамот царя Теймураза I, вез с собой грамоты от правителей Имерети (Георгия III), и Гурии (Мамия II Гуриели). Леван Дадияни остался в стороне. Что касается Феодосия, то, он, по всей видимости, сблкнул лишнее о каких-то контактах царя Теймураза I с турецким султаном Мурадом IV (1623-1640). Следствием этого стал отказ российского государя в помощи, который ограничился мирным заступничеством, в виде отправки в Персию русских послов Коробьина и Кувшинова для переговоров с шахом о Грузии. *Посольство князя, 1928, стр. 017.* Игумен Харитон успел заблаговременно скрыться; а архиепископ Феодосий, которого царь Теймураз I хотел казнить, бежал в Турцию. Таким образом, расчеты грузинского царя на Москву не оправдались, что привело к временному охлаждению отношений между ним и Россией.

Однако в отчете Павла Захарьева говорится, что во время беседы с Николозом (Николоз-Никифор – *Н.Б.*) в Хобском монастыре в 1640 году он узнал, что после "литовской земли" тот был в Москве у патриарха Филарета, где ему были оказаны почести. *Посольство дьяка, 1887, стр. 373.* Ссылаясь на слова Захарьева, Г.Жордания, З.Гамезардашвили предполагают, что он мог быть в России, скорее всего, во время своего пребывания в Мингрелии (т.е. в 1639-1642 годах – *Н.Б.*), "откуда через земли Запорожских казаков пролегал путь в Польшу и в Русское государство". *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 418.* Но это исключено, так как патриарх Филарет умер в 1633 году. Известно, что с 1630 года (вплоть до 1639 года – начала его службы в Хоби) епископ Николоз-Никифор совершил паломничество по Святым местам. Поэтому можно допустить, что по секретному заданию царя Теймураза I он успел побывать в Москве в тайне от информаторов римского папы, но только до 1633 года. Во всяком случае, документального подтверждения этому факту, кроме слов священника Павла Захарьева, не сохранилось.

В 1635 году от имени царя Теймураза I в Москву (рис. 5) прибыл протосинкел константинопольского патриарха Никифор (Микифор)⁴⁰, второй – из трех вышеотмеченных дипломатов грузинского царя. Никифор, грек по национальности, принадлежал к клиру Иерусалимской церкви и был настоятелем Иерусалимской патриархии, управлявшей достоянием церкви Гроба Господня. Согласно просьбе царя Теймураза I он был отпущен в Грузию патриархом Кириллом, во время пребывания в которой он был заочно возведен в сан митрополита Киккойского монастыря⁴¹. А так как он не присутствовал при этом назначении, поэтому во всех документах его именовали "нареченным митрополитом кукосонским"⁴². В течение многих лет он умолял царя Теймураза I отпустить его в Иерусалим, чтоб совершить рукоположение⁴³.

Рис. 5
Посольский двор в Москве.
Гравюра XVII
Иллюстрация из книги
А.Олеария "Путешествие в
Московию. СПб., 1906

Для царя Теймураза I он стал, фактически вторым, после епископа Николоза-Никифора, профессиональным дипломатом. Царь доверял митрополиту Никифору безоговорочно и высоко ценил его заслуги. В одном из писем к русскому царю он писал: "Я его на все употребляю...потому, что не имею другого более способного ... и он со мною одна душа и одно сердце и служит он мне перед Богом чистым сердцем..."⁴⁴.

И.Джавахишвили, критически относясь к его деятельности, отмечая якобы его оскорбительно-снисходительное отношение к Грузии, и в частности к самому царю Теймуразу I, назвал посла "шантажистом"⁴⁵. Но это вовсе не так. Он, безусловно, знал себе цену, иногда позволяя себе некоторые вольности⁴⁶.

Он был образованным человеком, прирожденным дипломатом, честно и скрупулезно относившимся к возложенным на него обязанностям. В деле о "приезде" в Москву

⁴⁰ С его участием было два посольства: первое – 20 декабря 1635 по июнь 1637 года; *Материалы по истории, 1937*; второе - 29 декабря 1640 по 14 октября 1643 года. *Посольство князя, 1928*.

⁴¹ Иоселиани П. 1866, стр. 64.

Киккойский монастырь расположен вблизи горы Тродос на Кипре.

⁴² Наречение епископа обычно происходило за несколько дней до хиротонии (посвящение архиерея в алтаре). По прочтении указа о назначении епископа, все присутствующие на соборе служили молебн Св. Духу, нареченный говорил речь и затем возглашалось многолетие. В те времена довольно часто бывали случаи, когда между наречением и хиротонией проходило несколько лет. Многие "нареченные" архимандриты управляли епархией до самой смерти. *Справочный богословский, 1889, стр. 169-170*.

⁴³ "А я, Великий Царь, не имея при себе ни одного разумного мужа, который был бы мне по душе и пользовался бы моим доверием во всем, в секретных Царских делах, не отпустил его, и с великим трудом и насильно удержал его...". *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. 11*.

⁴⁴ В переписке с русским государем он писал: "А у нас здесь во всей Иверской земле, Великий Царь, теперь нареченный митрополит Никифор, который нас наставляет в церковных порядках; истребовал я сначала нареченного (избранного) Митрополита Никифора от Патриарха Кирилла с разрешения Иереев; и вот теперь четыре года как я ему дал Митрополию и он наречен Митрополитом. А мы его употребляем теперь на Царские ответы и на секретную службу, его я на все употребляю, так как и послы Вашего Царского Величества его видели здесь близ нас; но мы ему не даем долго жить на одном месте, потому что не имею другого более способного и избранного на царские дела, и он со мною одна душа и одно сердце, и служит он мне пред Богом чистым сердцем...". *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. 9; Tonemelis, 1905, стр. 58*; "Разве, Великий Царь, не имею других архиереев и монахов? разве я не имею великих бояр, которых бы мог отправить послами к Вашему Великому Царствию? Есть у меня много их, которые просят, чтоб я их послал, но я их не посылаю, потому что они не умеют говорить и не умеют ни передать, ни принять Царский ответ, и за тем то я их и не посылаю, а посылаю только нареченного митрополита Никифора, послом, поверенным моим, который знает, как говорить с Вашим Высочеством". *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. 6*.

⁴⁵ Накашидзе Н., 1968, стр. 108.

⁴⁶ Например, архиепископ астраханский и терский Рафаил в своей отписке на имя патриарха московского и всей Руси Иосафа пожаловался из Астрахани, где по пути остановился митрополит Никифор, что тот заманил к себе на подворье местного дворового портного, и, напоив его, заставил сшить себе мантию с источниками. *Белокуров С., 1884, стр. 28*. Судя по возмущению архиепископа, митрополит, согласно своему сану, на это право не имел.

митрополита сохранилось много документов: большое количество воеводских отписок о пути следования, рекомендательная грамота константинопольского патриарха и собственных дополнительных челобитных⁴⁷. Как весьма точно отметил М.Полиевктов, митрополит был большим "хлопотуном"⁴⁸. Именно митрополиту Никифору удалось восстановить добрые отношения между Кахети и Россией.

Итак, "нареченный митрополит кукофонский" прибыл в Россию в 1636 году, а 25-го апреля 1637 года имел у русского царя отпускную аудиенцию⁴⁹. Задачей этого посольства был опять договор о военной помощи грузинскому царю со стороны России. Итогом деятельности миссии стало ответное посольство в Кахети князя Волконского и дьяка Хватова в 1637-1640 годах⁵⁰, с которым вернулся в Грузию и сам митрополит. В 1639 году, в бытность этого посольства в Кахети, царь Теймураз I все-таки присягнул на верность московскому царю⁵¹. Этот акт подтверждался жалованной грамотой русского царя Михаила Федоровича. Затем всем действующим лицам предстояло договориться о конкретной помощи Грузии со стороны России. Но переговоры, в принципе, ни к чему не привели. Нужно было ехать обратно к русскому царю. Вторичной поездке митрополита Никифора в Москву сопутствовали очень долгие переговоры с самим царем Теймуразом I. Тогда уже Никифор наотрез отказывался ехать в Россию, под предлогом своего срочного отбытия в Иерусалим для утверждения в новом сане, которое его ждало уже несколько лет. Но царь был непреклонен и митрополит Никифор в конце концов согласился. Однако он поставил царю условие о выполнении им трех его требований, которые, по его мнению, должны были обеспечить благополучный исход миссии⁵². И митрополит Никифор вновь отправился в Россию. Уже в 1641 году он имел у царя Михаила Федоровича прощальную аудиенцию⁵³ и в том же году 9 июня новое посольство,

⁴⁷ Одна грамота была дана Константинопольским патриархом Кириллом (написана в 1634 году) который представляет Никифора как: "...великого архимарита тоя земли иверския христоименитого его пресветлого государства иверского господина Теймураза хана....., ...что он есть приказной и истинной посол...". *Материалы по истории, 1937, стр. 120-121.* А царь Теймураз I в своей грамоте его представляет как: "...великого архимарита всея великие иверские земли и карталинского и кахетинского нареченного митрополита святые области кукофонские, лурского честного ехзарха всея Исхания Кир-Никифора греченина, ... аки духовника и верна служителя моего". Теймураз подчеркивает, что много греков приезжает в его земли, но не выдерживают тягостей жизни, а Никифор "радеет день и ночь о нашей иверской земле". *Материалы по истории, 1937, стр. 108-109.*

⁴⁸ Полиевктов М., 1932, стр. 88.

⁴⁹ Переписка на иностранных языках, 1861, стр. XXIX.

⁵⁰ Это посольство должно было вести переговоры с царем Теймуразом I о тех условиях, на которых он желал вступить в подданство Московскому государству, привести его к присяге в верности, а также собрать как можно больше подробных сведений о Грузии. В его состав входили как светские, так и духовные лица: "от живоначальные Троицы из Сергиева монастыря соборный старец бывшей Ипатцкий" архимарит Иосиф, черный поп Алексей, белый поп Григорий, из Чудова монастыря черный дьякон Арсений Суханов. Они были посланы на землю грузинскую "для исправления православные христианские веры". Они везли с собой собранные из Чудова, Троицко-Сергиева монастырей, Благовещенского собора довольно большое количество богослужебных облачений и книг, разную утварь, иконы. *Материалы по истории, 1937, стр. 162-164.* По просьбе митрополита Никифора с ними были посланы иконописцы, кречетники, фонарщики, оконные мастера и др. *Белокуров С., 1884, стр. 3-4.*

⁵¹ Акт крестоцеловальной записи состоялся 23 апреля 1639 года в царской резиденции Теймураза I в Загеме в день празднования св. великомученика Георгия. *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. XLIX.*

⁵² "...выслушайте же теперь мои слова и сделайте то что я вам скажу: Да восстановится страна ваша Иверская земля и христианство, да не погибнет вера Христова и Царский род; вот так поступите: три требования испрашиваю у вас, Царь мой и бояре мои; и если исполните эти три требования, то я поеду [послом], а если не исполните, то не поеду. ...Первое мое требование вот какое: чтобы вы стояли твердо и сильно в вашем слове,...потому что эти прошения и эти грамоты пребудут во век века. ...Второе требование...: Царь мой, целуйте крест и дайте крестоцеловальную грамоту в том, что вы подчиняетесь под великую и высокую руку Великого Государя. Тогда и поверит Великий Государь по кресту, который вы целовали и по крестоцеловальной грамоте. и будет заботиться об вас и защищать вас от всех врагов... Третье требование вот какое, Царь мой Теймураз: Ты знаешь, Царь мой очень хорошо, что в стране Великого Государя (Михаила Федоровича – Н.Б.) нет руды, где находилось бы серебро или золото; а в твоей стране, Царь мой, в Турских и Дитских горах рождается серебро и золото,...и я побуждаю тебя известить о том Великого Государя, чтоб он нам дал мастеров и мы открыли бы руду." *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. 14-17.*

⁵³ Там же, стр. LI.

возглавляемое князем Мышецким и дьяком Ключаревым, очередной раз отправилось в Грузию. Однако опять надежды царя Теймураза I на помощь со стороны России не оправдались, что привело к очередному временному охлаждению отношений между двумя государствами⁵⁴.

Митрополит Никифор навсегда покинул Грузию в 1642 году и после этого о нем ничего неизвестно. Его отъезд для царя Теймураза I стал тяжелой потерей. "Я, Великий Царь, очень затрудняюсь в выборе разумных людей", однажды он написал Михаилу Федоровичу⁵⁵.

Итак, в "разумных людях" царь Теймураз I очень нуждался. Такие личности, как Николоз-Никифор Чолокашвили-Ирубакидзе всегда являются явлением редким и исключительным. Несмотря на то, что двое царских послов – Феодосий и "нареченный митрополит кукофонский" Никифор, были из Иерусалима⁵⁶, он постоянно искал нужных ему людей в своей среде. Большую роль во внутривосточных и церковных делах того времени играли алавердские епископы⁵⁷, которых называли Алавердели. По своему рангу в иерархии грузинской церкви они занимали весьма важное место⁵⁸ и, как правило, были духовниками царя. Одним из них было приближенное к царю Теймуразу I лицо - священнослужитель по имени Митрофан, чья жизнедеятельность, в силу довольно объективных обстоятельств, осталась в тени. Грузинские иерархи с этим именем практически неизвестны⁵⁹. Более того, в трудах по истории религии и церкви Грузии довольно часто приводятся списки католиков, митрополитов, епископов разных эпох, но ни в одном из них священнослужителя Митрофана

⁵⁴ Посольство князя, 1928, стр. 017.

⁵⁵ Переписка на иностранных языках, 1861, стр. 9.

⁵⁶ Исстари грузинские цари "владели" Крестным монастырем и горой Голгофой в Иерусалиме и Иверской лаврой на Афоне. Они назначали игуменов, управлявшими всеми находящимися в Грузии угодьями, пожертвованных грузинами же этим святым обителям. И царь Теймураз I, следуя традиции своих предшественников, также был ктитором и "защитником" иверских обителей в Святой Земле и на Афоне.

⁵⁷ В Грузии духовенство всегда пользовалось большим почетом и влиянием, как в делах веры, так и в политическом, и в гражданском отношении: "...оно примиряет и объединяет враждовавших между собой и с царем феодалов, призывает народ к борьбе за веру, ставит всех под знамя царя, ободряет упавших духом и таким образом, созидает силу там, где она уже не представлялась. *Напроев А., 1900, стр. 450.* Именно грузинское духовенство было представителем тогдашнего образования и грамотности, и люди ученые были преимущественно из лиц духовного звания. *Дубровин Н., 1871, стр. 269.* Позиция грузинского духовенства почти всегда совпадала с патриотическим настроением всего грузинского общества. В их распоряжении находились азнауры, которые были обязаны по первому же вызову и под их предводительством идти на войну. *Накашидзе Н., 1968, стр. 42.* Ее высшие чины, как правило, происходили из самых влиятельных и знаменитых грузинских родов.

⁵⁸ В церковной иерархии Алавердели занимал пятое место. Согласно дворцовому распорядку при короновании грузинских царей после того, как царь сядет на свой престол: " епископы будут заседать по своему порядку. Повелевает католикос карталинский и садится с правой стороны царского престола в креслах на подушке; входит чкондидский архиерей и садится на лево от царя в креслах, на подушке; входит митрополит великой Самцхетии и садится ниже католикоса в креслах, на подушке; входит самтаврский архиепископ и садится ниже митрополита в креслах, на подушке; входит авва алавердский и садится ниже чкондидского в креслах без подушки...". *Иоселиани П., 1866, стр. 61-63; Напроев А., 1900, стр. 445.* Некоторые епископы пользовались привилегиями, которые, единожды дарованные царем, сохранялись за этим титулом пожизненно. Так, например, руставский епископ имел право служить в саккосе, а алавердский – носить митру с крестом. *Иоселиани П., 1866, стр. 169-170.* В царском храме царя Теймураза I среди древних икон, украшенных золотом, серебром и камнями, хранился венец алавердели - "...остмиугольная корона, на которой изображены были пророки, апостолы и на верху крест, снизанный из жемчуга". *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. XLVI.*

⁵⁹ В истории грузинской церкви известны только: Митрофан, который был драгоманом - переводчиком Крестного монастыря в Иерусалиме. Он упомянут в приписке к "Затику" XIV-XV веков как священник-монах *Описание Грузинских рукописей, 1986, стр. 8,* и как монастырский дьякон *Описание груз. рукописей, 1965, стр. 52.* В генеалогической таблице дома арагвских эриставов на 1705 г. фигурирует сын Реваза и внук Нугзара Великого Митрофан Ниноцминдели. *Жордания Ф., 1897, стр. 533.* Есть еще один священнослужитель Митрофан, оставшийся в истории благодаря надписи на Бодорской церкви Рождества Богородицы. Им был епископ Ниноцминдский, происходивший опять-таки из арагвских эриставов, который в 1772 году участвовал в восстановлении этой церкви. *Такайшвили Е., 1915, стр. 46 –47.* Таким образом, только в XVIII веке были два Митрофана, и оба Ниноцминдели!

нет⁶⁰! Определение его личности и его роли в истории грузинской церкви, равно как и в истории грузинской дипломатии, оказалось крайне затруднительным.

История феодальных регионов Грузии XVII века подробно описана участниками персидских нашествий, русскими послами, католическими миссионерами, западноевропейскими путешественниками и др. Результатами их деятельности стали различного характера документы – письма, отчеты, статейные списки, переписки, сочинения. В некоторых из них говорится об одном священнослужителе Митрофане, которого видели то в Персии, то в Мингрелии, и который в разное время был и Алавердели, и митрополитом. Благодаря реляциям, проживавших на территории Персии и Грузии католических миссионеров римскому папе и Пропаганде Фиде, "Сообщению о Грузии" итальянского путешественника Пьетро делла Валле (рис. 6), статейным спискам русских послов при дворе Левана II Дадиани священника Павла Захарьева и дьяка Федота Ельчина⁶¹, впервые можно проследить его жизненный путь. Сопоставляя некоторые факты историко-биографического характера, становится очевидным, что митрополит Митрофан и упоминаемый в некоторых документах конца 20-х и начала 30-х годов XVII века епископ Алавердели - одна и та же историческая личность.

Рис. 6
 Портрет Пьетро делла Валле
 из книги Д.Ватейшвили
 "Грузия и европейские
 страны"

Итак, митрополит Митрофан⁶², согласно информации русских послов Елчина и Захарьева, был выходцем из "земель" царя Теймураза I⁶³. Нападение шаха Аббаса I на Восточную Грузию⁶⁴ вынудило все ее православное население искать убежище. Для Митрофана им стал Афон, куда он отправился в качестве инока. Согласно правилам Иверского монастыря, установленным для иноческой жизни еще св. Евфимием, от принимающего постриг требовался зрелый возраст ("не прежде, как обрастет бородой")⁶⁵. По

⁶⁰ До наших дней дошло несколько списков католиков, архиепископов и митрополитов грузинской церкви. Один из них был составлен ректором телавской духовной семинарии Давидом, другой приведен в книге ректора тифлисской духовной семинарии Евгения в книге "История грузинской иерархии" (1824), третий – в труде Мхитара Айриванского "Хронографическая история" и четвертый - в грузинской летописи "Обращение Грузии". Они были суммированы и обработаны св. П. Карбеловым в его книге "Католики и архиепископы грузинской церкви" (Тифлис, 1900). *Натроев А., 1900, стр. 451.*

⁶¹ Списки-дневники русских послов Федота Елчина и священника Павла Захарьева отличаются друг от друга. И, несмотря на то, что оба описывают одни и те же события, отчет священника Павла составлен весьма скрупулезно. Этот факт был вызван необходимостью неукоснительного исполнения царского наказа, по которому ему следовало подробным образом изучить состояние православия на грузинской земле, порядок ведения служб и соблюдения церковных правил, а также тщательным образом составить список христианских святынь, находящихся в храмах Грузии. В этом смысле его отчет представляет собой бесценный материал.

⁶² Митрофан - принятое при постриге имя.

⁶³ "...А родом митрополит Темразовой земли ис Тюфлиз"; "И за столом митрополит нам рассказывал: яз де природою грузинец Темрязева земли..." *Посольство дьяка, 1887, стр. 331; 360.*

⁶⁴ Г.Берадзе считает, что согласно источникам непосредственных участников и очевидцев событий, шах Аббас I начал военные действия против Грузии осенью 1613 года. У Искандера Мунши в его "Та'рих-и 'алам-ара-йи 'Аббаси" ("Мироукрашающая 'Аббасова История") и в "Зубдат ат-таварих" ("Краткая всеобщая история вплоть до 1063/1652 года") дата этой военной кампании указывается по первому источнику - 2 рамазана 1022 хиджры, т. е. 16 октября 1613 года, а по второму - 19 зу-л-хиджжа 1022. т. е. 30 января 1614 года. В то время шах Аббас уже стоял лагерем на берегу реки Иори. Этот факт отмечает и Малик Шах-Хусайн Систани в "Ихйа' ал-мулук" ("Воскрешение царей"), который был "не только современником, но и очевидцем, а часто и непосредственным участником описываемых событий". И в материалах о деятельности епископа-августинца отца Антонио в Персии (1613-1614) в "Хронике кармелитов" сказано, что шах Аббас I начал военный поход в сентябре, или в начале октября 1613 года. Искандер Мунши пишет, что навруз (10 сафара 1023 хиджры, т. е. 22 марта 1614 года) они праздновали в Кизикии. *Г., Берадзе, Смирнова Л., 1988, стр. 14, 20, 21.* В результате этой экспансии в 1615 году на кахетинский престол был поставлен выросший при шахском дворе и принявший мусульманство 'Иса-хан (царевич Иессе), внук царя Александра II и двоюродный брат царя Теймураза I.

⁶⁵ Натроев А., 1900, стр. 259-260.

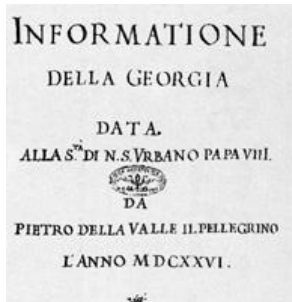

Рис. 7
Титульный лист
"Сообщения о Грузии"
Пьетро делла Валле

всей видимости, в то время ему было около тридцати лет⁶⁶. На Афоне он провел двенадцать лет, где, начав простым монахом ("черньцом"), он прошел строгую и суровую школу монастырской жизни, получив затем сан митрополита от самого константинопольского патриарха Кирилла⁶⁷.

Митрополит Митрофан возвратился в Грузию примерно в 1626 году, где, по всей видимости, стал настоятелем кафедрального собора Алаверди (1626-1633). За время его отсутствия шах Аббас I разорил Кахети (1614-1616), уничтожил и угнал в Персию часть ее населения⁶⁸, в том числе некоторых его родственников. Примерно в 1627 году он, в надежде освободить из плена оставшихся в живых сородичей, отправился в Персию. Там митрополит Митрофан, согласно его словам, провел время в теологических беседах с самим шахом. В конечном итоге, ему удалось вернуть на родину уцелевших родственников вместе с тремястами соплеменниками⁶⁹.

В "Сообщении о Грузии" Пьетро делла Валле, составленным им в 1626 году (рис. 7)⁷⁰, говорится о грузинах, с которыми он познакомился в Персии⁷¹. Среди этих несчастных, проживавших в нужде, но сохранивших верность христианству, была и сестра епископа

⁶⁶ Скорее всего, он был ровесником Николоза Чолокашвили: он мог родиться в середине 80-х годов XVI века.

⁶⁷ "Да тот же митрополит Митрофан был у святых гор 12 лет, а учился грамоте греческой..."; "...а был я в святых горах двенадцать лет и в черньцы де я там пострижен и митрополитство мне дано рукоположением Царьградским Кирилом потриархом; и как де великого Государя люди Азов взяли и в те де поры Царяградцкого Кирила потриарха Турчене в воду бросили; а Кирила де потриарх был праведен и свят.". *Посольство дьяка, 1887, стр. 331; 360.*

Кирилл Лукарис – Константинопольский патриарх, род в 1672 году на о-ве Крит; учился в греческой коллегии в Венеции и в Падуанском университете; с 1621 года стал патриархом Константинопольским; был четырежды (но на короткое время) свергнут с престола турецким правительством; в результате интриг по повелению турецкого султана Мурада IV (1623-1640) 28 июня 1638 года был задушен, а тело его было сброшено в море. *Брокгауз, Ефрон, 1895, т. XV, стр. 121-122.*

⁶⁸ Количество угнанных в Персию из Кахети людей было огромным. Согласно реляции католического монаха Джустио Прато, написанной в Пропаганду Фиде 16 октября 1633 года, их число составляло 60 тысяч. *Tamarati M., 1910, р. 480.* Малик Шах-Хусайн Систани пишет, что было убито почти 30 тысяч и захвачено в плен почти 200 тысяч человек. А у Искандера Мунши названное число убитых превышало 60-70 тысяч человек, а угнанных в плен, причем только зарегистрированных, более 100 тысяч человек. Пленники были расселены "почти по всей территории Персии, в результате чего образовались грузинские колонии и поселения не только в Мазандаране, но также в Гиляне, Исфахане и его окрестностях, Фарсе, Хорасане и др.". *Берадзе Г., Смирнова Л., 1988, стр. 70, 104.* Довольно большая грузинская колония была образована и в Ширазе, где жила со своей свитой плененная грузинская царица Кетеван.

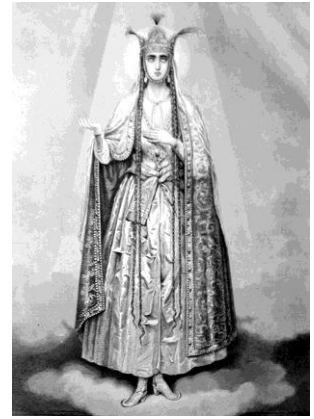
⁶⁹ "Апреля в 17 (1640 год – Н.Б.) де Митрофан сказывал нам: как де был я в святых горах и после де меня Грузи шах воевал и моево де роду брать. Иных побили, а иных в полон побрали; и я де, пришедъ из святых гор, ходил к шаху бить челом, чтобы мне отдал моих сродников, которые живы. Да меня же де в шахове земли праведным называли и шах де многожды меня спрашивал: кто де Христос? Вы называете его Богом. – И я де сказал как Господь воплотися и родихся и крестихся и распят и воскрес. И шах де молвил и ханы: мы де их называем безверниками, апо де и лутчая их вера. Да мне же де шах говорил: облачися де во все платье, в чом Богу молитесь. И я де шаху молвил: будет ты шах не боиться ханов и салтанов и всех своих кизылбаских людей и яз де облачюся, и как облачяся и сяду на своем месте и ты шах, пришед предо мною, в землю поклонися и в руку поцелуй. И шах молвил: как де ты хош, так и твори; а мне де нельзя тово зделать – тебе до земли поклонися и в руку тебя поцеловать, потому сведают Кизылбашене и меня за то убьют. И после тово шах меня отпустил и пожаловал – отдал мне Грузинскаво ясырю сродник моих и всяких людей с триста человек". *Посольство дьяка, 1887, стр. 368-369.*

⁷⁰ Полное название этого труда Пьетро делла Валле выглядит следующим образом: "Сообщение о Грузии, поданное святейшему господину нашему папе Урбану VIII от Пьетро Делла Валле, паломника. Год 1626".

⁷¹ Известный итальянский путешественник Пьетро делла Валле (1586-1652) совершил длительное путешествие по странам Востока (1614-1626), но дольше всего пробыл в Персии (1617-1623). Он сдружился с грузинами, проживавшими в Исфахане, и, в конце концов, сблизился, а потом женился на грузинке из знатного рода (Тинатин Дзиба), которую он на страницах своих писем другу называл "грузинка Мариучча". Летом 1622 года Пьетро был в Ширазе и там общался с царицей Кетеван с помощью своей Мариуччи-Тинатин. *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 377-378; Ватейшвили Д., 2003, стр. 30.*

Алавердели, которая была замужем за племянником "старого и умершего Алавердели"⁷². Там же находились и сестры бывшего Алавердели⁷³. Именно у них, согласно некоторым реляциям католических миссионеров в Рим и "Сообщению" делла Валле, хранились останки казненной царицы Кетеван - матери царя Теймураза I⁷⁴ (рис. 8).

Весть о ее гибели застала итальянского путешественника в 1625 году на пути в Басру⁷⁵ и очень его огорчила⁷⁶. В своем "Сообщении" он написал, что она "мужественно окончила жизнь в жесточайших муках, как великая мученица"⁷⁷. Описание места, способа приобретения и хранения монахами-августинцами ее останков трактуется в различных источниках по-разному⁷⁸. Но это - не столь принципиально. Важным в нашей истории оказывается сам факт поездки митрополита Митрофана в Персию. Можно с

Рис. 8
Святая царица Кетеван
Рисунок М. Сабинина

⁷² В "Сообщении о Грузии" можно прочесть следующее: "В мое время проживал еще другой, называемый Аллавердели (митрополит. – Н.Б.) (если имя это не является [наименованием] той Кафедральной церкви, кто бы ни занимал ее), одна сестра которого проживает ныне в Персии, уведенная туда вместе с другими во времена того известного переселения грузин, о котором я также кое-что порасскажу. [Она] была замужем за сыном сестры старого и умершего Аллавердели, который, кроме этой сестры имел еще двух других, из коих у одной я крестил трех сыновей, [они] были также уведены в Персию во время упомянутого переселения и ныне проживают в Спахане и [там] проживали много лет, как я сам это наблюдал; ради того, чтобы не терять веры, жили весьма убого, в величайшей нужде, ибо как христианам царь (имеются в виду шах – Н.Б.) никогда им ничего не давал, вовсе не считался с ними, как он сделал бы, если бы они были ренегатами (вероотступниками – Н.Б.). Однако, лишённые всего, они [переносили свою нужду] весьма терпеливо, и это несмотря на то, что в Грузии они были воспитаны в изобилии, в достатке и в почести. Так как им не было разрешено вернуться в свою страну, они вынуждены были владеть в Персии многострадальческую жизнь в сильнейшей нужде; и после того, как истратили и распродали все, что только смогли унести из своей страны, они существовали смиренно посредством собственного труда и весьма часть за счет милостыни, получаемой от наших монахов, пребывающих в Спахане, от других европейцев, кои в то время, как мы там проживали, не переставали, по своим возможностям оказывать им помощь". Пьетро делла Валле во время своего путешествия по странам Востока, пробыл в Исфахане три года: с 1618 по 1621 год. *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр.13, 353-354, 383; Ватейшвили Д., 2003, стр. 44.*

О двух Алавердели, которых Пьетро делла Валле упоминает в своем "Сообщении о Грузии", можно сказать следующее: "старый и умерший Аллавердели" был в этом сане до католика Захария (Захария Джорджадзе, католикос: 1623-1630), а второй, чья сестра была угнана в Персию – после него. Затем Алавердели стал митрополит Митрофан.

⁷³ С сестрами алавердского митрополита – дальними родственницами царя Теймураза I, Пьетро делла Валле познакомился в 1617 году. Именно эти женщины попросили его приютить у себя маленькую грузинку, отец которой погиб в бою с персами, а мать в Персии. *Натрошвили Т., 1978, стр. 73, 81*, и которая несколько лет спустя стала его женой. Этих сестер звали Нестан-Дареджан, Тинатин и Мариам. *Ватейшвили Д., 2003, стр. 22, 44.*

⁷⁴ "Смогут они (речь идет о монахах-босоногих кармелитах, которые своим образом жизни нравились жившим в Ширазе грузинам - Н.Б.) также и в Персии использовать для этого начинания большое расположение людей мученицы царицы Кетеван, которые все еще остаются в Ширазе, около наших отцов августинцев, и которые осведомлены о теле царицы, как говорят, находящемся у родственников митрополита Аллавердели...". *Цит. по книге: Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 374, 398, 498.*

⁷⁵ Портовый город в устье рек Тигра и Евфрата.

Пьетро делла Валле узнал эту новость от доминиканца, генерального викария Армении отца фра Грегорио Орсино, с которым встретился в Басре. Этот доминиканец, незадолго до трагической гибели царицы Кетеван, был в Персии, и вез к римскому папе "составленное в должной форме" подробное сообщение о ее смерти. *Ватейшвили Д., 2003, стр. 53.*

⁷⁶ Натрошвили Т., 1978, стр. 78.

⁷⁷ Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 367.

⁷⁸ Согласно разным источникам ее прах находился в Исфахани, откуда оно было или выкрадено, или выкуплено, или с молчаливого согласия шаха Аббаса I взято августинскими миссионерами Амброзио душ Анжушом и Педро душ Сантушем. Г.Жордания и З.Гамезардашвили предполагают, что останки царицы-мученицы этими миссионерами были взяты сначала в Ширазе у родственников алавердского епископа, оттуда перевезены в Исфахан, а из Исфахана – на родину царицы Кетеван. *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 498.* Этот момент судьбы останков царицы-мученицы М. Сабинин излагает с присущей ему помпезностью литературного

Рис. 9
Икона царицы Кетеван

большой уверенностью сказать, что, мотивируемая политической необходимостью и личным интересом, эта поездка была санкционирована самим царем Теймуразом I. Ясно, что митрополит был и в Ширазе, и в Исфахане у шаха⁷⁹. Можно догадаться, что он должен был привезти останки царицы, которые к тому времени уже находились в руках монахов-августинцев. Преследуемые определенными целями, монахи ни за что и никому их не отдали бы. Но из Персии митрополит Митрофан привез икону царицы Кетеван⁸⁰, с которой она при своей жизни расстаться не могла (рис. 9). В то время на этом золотом образе Одигитрии была вотивная надпись, в которой сообщалось, что она заказана царевной Кетеван согласно ее обращения к Богу о "защите" мужа Давида⁸¹.

Причастность митрополита Митрофана к дальнейшим перипетиям этой иконы видна во второй ее вкладной надписи. В ней говорится, что эта икона была куплена в Исфахани алавердским епископом Митрофаном; затем ее "украсил" Давид Арагвский, позже правитель Мингрелии Леван II Дадияни сделал киот и ее установил в Цаленджихском храме⁸². По этим

стиля следующим образом: "Верные чада Церкви ночью тайно вынули из непотребного места тело святой, положили во гроб и предали до времени погребению. Спустя ровно год после кончины великомученицы открыли могилу и, к величайшему ужасу, не нашли победоносного тела ее. Царь Теймураз говорит, что латинские монахи, бывшие тогда при дворе персидском, принесли шаху сто двадцать тысяч рублей и просили, чтобы он повелел дать им тело мученицы, но шах не хотел и слышать об этом. Тогда они стали тайно разыскивать тело и, наконец, после долгих поисков, нашли могилу ее. Они вынули мощи великомученицы, подвергая опасности свою жизнь, тайно заказали гроб, положили в него честное тело страдальницы Христовой и сохраняли у себя до времени.", "Первоначально христиане предали земле тело мученицы в малой церкви, где погребены были две ее рабыни, скончавшиеся во время плена. Латинские монахи, тайно похитившие из церкви тело мученицы, принесли часть мощей царю Теймуразу..." *Полное жизнеописание, 1994. стр. 28-29, 31.*

⁷⁹ С 1598 года после Казвина Исфахан был столицей Сефевидского государства.

⁸⁰ Об этой иконе пишет в своих "Rapports"-ах М. Броссе. *Brosset M., 1850, p. 21.* Позже ее видит и подробно описывает во время своей научной экспедиции по Мингрелии в 1913 году Е. Такайшвили: "Икона с поясным изображением Богоматери (30 x 23,5 см). Живопись не сохранилась и заменена рисунком на бумаге. Она обложена золотым окладом, украшенным растительным орнаментом и драгоценными камнями. Икона хранится в серебряном киоте (33 x 27,5 см.), сделанном по заказу Левана II Дадияни. На другой стороне иконы, на серебряной доске, выгравирован крест, вокруг которого расположена надпись на асомтаврули, хотя внутри креста вычеканена надпись на мхедрули". *Древняя Грузия, 1913-1914, стр. 227-228.*

⁸¹ "И скажет великий Василий: почитать икону с ликом первенца возвышенного, а для этого мы верующие должны оберегать украшателей этой иконы". "О, камень почтенный, от которого незримо откололся Христос Бог, ныне славящая тебя, Давида защити, а жену его Кетеван с сыном сохрани". "О, святая нива которая дала святую гроздь, украшаю корону твою, корону испытанных родителей твоих, сына твоего, Давида защити, тебя прошу я Кетеван". *Brosset M., 1850, p. 21; Древняя Грузия, 1913-1914, стр. 228-229.*

Муж царицы Кетеван царь Давид (годы царствования 1601-02) был сыном царя Кахети Александра II (1574-1605), который, отправив отца в монастырь, на небольшой срок захватил власть в свои руки, но вскоре при загадочных обстоятельствах умер. Сразу же после своего возвращения на престол по требованию шаха Аббаса I царь Александр II послал в качестве заложников в Персию свою, надо полагать, не очень любимую невестку с детьми.

⁸² "О, великая царица, глава серафимов и херувимов, мать дверей крещения, Богоматерь. Алавердели Митрофан в Исфахане, выкупил лик твой почтенный, который первым Давид Арагвский эристав украсил. Алавердели бежавший от войска агарян (имеется в виду 1633 год, когда царь Ростом захватил Картли – Н.Б.) прибыл к нам и мы поставили его епископом в Цаленджихе, где он и скончался. А икону твою почтенную, нам оставил и мы пожелали и сделали киот, дабы милость твоя не покинула нас ныне. Прощу тебя я могущественный государь, Дадияни, патрон Леван, сын господина Дадияна Манучара, дабы в обеих жизнях будь защитницей и покровительницей, и не лишай меня своих милостей. Амин". *Древняя Грузия, 1913-1914, стр. 229-230; Чубинашвили Г., 1959, стр. 635.*

Упомянутый в надписи Давид Арагвский был родным братом Зураба Арагвского - первого мужа дочери царя Теймураза I царевны Нестан-Дареджан, который по наущению некоего Зебеде, убил картлийского царя-мусульманина Симона. И хотя царь Теймураз I смог тогда объединить под своей властью Кахети и Картли, он не смог простить своему зятю пролитую царскую кровь и ранее имевшее место предательство. Спустя некоторое время по его приказу Зураба убили, а голову отослали шаху в Персию. Вся эта история весьма подробно

данным становится ясно, что митрополит Митрофан был современником тех событий, что до 1633 года он был Алавердели и в конце своей жизни был настоятелем храма Цаленджиха.

Итак, митрополит Митрофан вернулся из Персии в Грузию в самом конце 20-х годов XVII века и с того момента находился при дворе царя Теймураза I в г. Гори⁸³. Именно туда были привезены останки царицы Кетеван миссионерами августинского ордена Амброзио душ Анжушом и Педро душ Сантушем, с приездом которых начался новый этап в политических и духовных делах Грузии⁸⁴.

Этот период – активного вторжения католицизма на грузинскую землю⁸⁵, был полон коллизий, интриг, предательства и обманов. К этому же драматическому фону можно добавить ожесточенное столкновение интересов двух разных конфессий: представителей католической и греческой церкви⁸⁶. И опять в этой тяжелой обстановке царь Теймураз I поглощен поисками новых решений в борьбе за независимость страны, которая приобрела все более обостренный характер.

После прибытия португальских миссионеров в г. Гори в мае 1628 года (рис. 10) останки царицы Кетеван, очевидно, на некоторое время были выставлены в храме. М. Сабинин пишет, что чудеса исцеления, получаемые приходящими к ее мощам верующими, побудили патриарха Захария и грузинскую церковь причислить царицу к лику святых и установить празднование ее памяти в день гибели 13 сентября⁸⁷. Но провозглашение царицы Кетеван святой-великомученицей могло быть только на созванном по этому случаю соборе. К сожалению, в

Рис. 10

Португальские миссионеры с останками царицы Кетеван перед царем Теймуразом I в Гори Панно из монастыря Да Грасса в Лиссабоне

пересказана в письме отца Джакомо ди Стефано (от 17 декабря 1633 года), адресованном Пьетро делла Валле. *Ватейшвили Д., 2003, стр. 104-105.*

Овдовев в 1630 году, Нестан-Дареджан вскоре стала женой царевича (будущего царя Имерети) Александра. Таким образом, в первый раз икона могла быть украшена в 29-30-годах XVII века, скорее всего в преддверии или в самый разгар трагических политических событий. А Леван II Дадияни мог ей сделать киот до 1657 года, т.е. до своей смерти в этом году.

⁸³ Этот факт подтверждается наличием во второй votивной надписи имени Давида Арагвского.

⁸⁴ См. Приложение № 1

⁸⁵ В 1633 году Пропаганда Фиде поставила Грузию под юрисдикцию латинских епископов Исфахана, которую возглавлял отец Джованни Таддео. *Tamarati M., 1910, p. 524.* Более того, ее планы носили дальновидный характер. Так, например, после своего первого возвращения из Грузии в Италию, Пьетро Авитабиле, поддерживаемый Пьетро делла Валле, предложил Пропаганде Фиде основать в Риме колледж для молодых грузин, которые в дальнейшем могли бы успешно нести духовную помощь своему народу. В этом начинании он нашел большую поддержку Пьетро делла Валле. Отцы Театинского ордена серьезно занялись этим вопросом. Они в конце концов получили помощь от посла Испании магистра Жана-Батиста Вивé, который для осуществления этой идеи завещал свой дворец и все свое имущество. Его духовный отец, театинец Жислиерио, составил проект, брат римского папы Урбана XVIII кардинал Антонио Барберини, расширил колледж, а сам римский папа официально его утвердил буллой в 1641 году. С момента открытия колледжа для молодых грузин предлагалось бронь на два места, но они всегда были заняты учениками других наций. *Там же, p. 525-526.*

⁸⁶ Греческие священники, регулярно наезжавшие в Грузию в связи со сбором податей для Святых мест, умудрялись собрать с обнищавшего населения страны довольно существенные суммы. М. Тамарашвили пишет, что когда миссионеры-театинцы прибыли в Грузию, они там встретили греческих монахов, собиравших ежегодные подати в размере 600 000 экю. *Tamarati M., 1910, p. 51; "Реляция монаха-театинца Джустио Прато из Гори 16 октября 1633" Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 529.*

Посетивший проездом Грузию, патриарх Макарий был неприятно поражен действием тех "патриархов, епископов и священников, которые являются к ним [грузинам] со всех концов земли, но ничему их не учат и не руководствуют ими в делах религии вообще, но собирают с них деньги и уезжают, не принося им никакой пользы". *Цинцадзе св. К., 1905, стр. 40.*

⁸⁷ Полное жизнеописание, 1994, стр.29.

Дата ее памяти была определена грузинской церковью не в связи с днем ее гибели, а с торжественным перенесением ее останков в Алавердский собор.

истории грузинской церкви этот факт не нашел отражения⁸⁸. Однако можно быть уверенным, что собор все-таки имел место. Достаточно вспомнить, как спешил приехать из Италии в Грузию Николоз-Никифор. В это же время вернулся из Персии на родину и митрополит Митрофан, везя с собой драгоценную икону царицы. Ясно, что в г. Гори готовилось какое-то важное церковное событие. Так как католикос Захария⁸⁹ умер в 1630 году, совершенно очевидно, что причисление царицы к лику святых могло произойти на специально созванном соборе примерно в 1629-30 годах. В конце концов, в сделанной специальной раке останки царицы, уже официально имея статус мощей святой великомученицы, в те годы обрели покой на престоле Алавердского монастыря.

Митрополит Митрофан, будучи Алавердели, при дворе царя Теймураза I был наделен особыми полномочиями. Весьма показательным является тот факт, что приехавшие 31 августа 1630 года в г. Гори миссионеры Арканджело Ламберти и Джузеппе ди Джудичи от имени римского папы имели при себе рекомендательные письма для царя Теймураза I, патриарха Захарии, епископа Николоза-Никифора и отдельно для Алавердели⁹⁰. Митрополит Митрофан крайне ревностно относился к своим обязанностям⁹¹. Он был ярким противником утверждения католицизма на грузинской земле. Это его убеждение было вызвано, прежде всего, многолетней связью с Афоном. Первый префект католической миссии в г. Гори итальянский монах-театинец Пьетро Авитабиле отмечал его плохое, можно сказать, враждебное отношение к уже находившимся там монахам-театинцам. Дело дошло до того, что Авитабиле в письмах в Святую Конгрегацию просил прислать митрополиту, который, как он отмечал, занимал второе место в церковной иерархии страны, подарки⁹². Миссионеры считали его сильной личностью и любой ценой хотели перетянуть его на свою сторону⁹³. Но Алавердели был неприступен. Он использовал каждую возможность, чтобы дискредитировать монахов-католиков в глазах царя, и тем более перед простым народом, среди которого, благодаря своим способностям к врачеванию, те пользовались большой популярностью⁹⁴. Однако в своих действиях католическая миссия была весьма последовательна и долго его не оставляла в покое.

События 1633 года, т.е. захват Картли царем Ростомом, отправили митрополита Митрофана на Афон и при дворе царя Теймураза I его сменил Алавердели Зебеде⁹⁵. В Грузию митрополит Митрофан вернулся к концу 30-х годов. По отчетам русских послов при дворе

⁸⁸ В разных трудах по истории Грузии и грузинской церкви информация об этом важном событии выглядит весьма условно. Например, Д. Ватейшвили без каких-либо уточнений считает, что видевшие ее мучения католические монахи-миссионеры сразу же после гибели провозгласили ее святой, а несколько позднее она была канонизирована христианской церковью. *Ватейшвили Д., 2003, стр. 21*. М. Цинцабадзе, занимавшаяся изучением отражения жизни и смерти грузинской царицы Кетеван в литературе и в христианском искусстве, считает, что канонизация могла иметь место между 1624 и 1630 годами.

⁸⁹ Католикос Захария не доверял католическим миссионерам. Поэтому они с радостью приняли весть о новом назначенном утвердившимся в Картли царем-мусульманином Ростомом I католикосе Эвдемозе II (Диасамидзе, 1630-1638), о котором Пьетро Авитабиле сказал, что тот был "более похожий на солдата, чем на прелата". *Ватейшвили Д., 2003, стр. 113*. Об этом радостным для них факте монах-театинец Джустино Прато написал генералу Театинского ордена Стефано Медичи из Гори (16 октября 1633 года): "...теперь мы надеемся, с этой стороны не встретим никакого противодействия при совершении святых таинств, какое встречали со стороны того другого [патриарха], который (католикос Захария – Н.Б.) так плохо относился к нам, несмотря на подносимые нами многочисленные подарки – чаши, митры и большие ценности". *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 528*.

⁹⁰ Tamarati M., 1910, p. 510, 515, 521.

⁹¹ Так, например, согласно отправленному в Рим письму миссионера театинского ордена дона Джакомо ди Стефано (февраль 1631 года) Алавердели был крайне не доволен поступком царя Теймураза I, который поручил написать дипломатические письма какому-то недавно приехавшему из Дамаска греку Филиппу. И по этому поводу поднял шум. *Табагуа И., 1987, стр. 90*.

⁹² Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 28.

⁹³ Archivio della SCPF, vol. 115, f. 390. Цит. по книге: Табагуа И., 1987, стр. 97.

⁹⁴ Монахи-театинцы жили в крайней нужде. Однажды Алавердели стал свидетелем, как они приготовили себе еду из пойманной черепахи. Этот факт дал ему возможность начать против них ожесточенную кампанию. *Табагуа И., 1987, стр. 100*.

⁹⁵ См Приложение № 2.

Левана II Дадияни Федота Елчина и священника Павла Захарьева становится ясным, что он приехал в Мингрелию в конце 30-х годов (примерно в 1637-38 году)⁹⁶ и стал настоятелем монастырей Пресвятой Богородицы в Мартвили и св. Георгия в Илори⁹⁷. Это были весьма почетные митрополии⁹⁸. Будучи чкондидским митрополитом, он был обязан принимать участие во всех важных делах грузинской церкви⁹⁹. И хотя он был родом из Восточной Грузии, и какое-то время был алавердским епископом и духовником царя Теймураза I, (о чем не мог не знать Леван II Дадияни), тем не менее, он был весьма уважаемым человеком при дворе правителя Мингрелии¹⁰⁰. Митрополит и там продолжал вести активную борьбу против католических миссий, так как земля Одиши стала для миссионеров постоянным убежищем и оплотом их деятельности (рис. 11). Сам Леван II Дадияни перешел в католическую веру и признал римского папу викарием Христа и последователем святых Петра и Павла. Через своего близкого друга и советника отца Джузеппе ди Джудичи он послал понтифику письмо (прибыл в Рим в 1644 году), в котором засвидетельствовал свою сыновью преданность и предоставлял для нужд миссий в своем княжестве "территориальный штат"¹⁰¹.

Рис. 11
Католическая
миссия в Мингрелии
Рис. Кр. де Кастелли

Про Митрофана М.Тамарашвили пишет, что "митрополит Алавердели, грузин, который также был в г. Гори и после прихода персов, отправился в Мингрелию, ...будучи воспитанным на Афоне, был пропитан предрассудками и ненавистью, которая питала Греков против Латинян. Он оценивал и определял миссионеров по их учености, но также был их большим противником в области веры.... Отцы ничего не могли сделать для его обращения в католицизм, но благодаря своему усердию и доброте восхищались его упрямством. В конце концов, он стал не только их близким другом, но и большим благодетелем. Он не мог больше от них

⁹⁶ В частной беседе с русскими послами Федотом Елчиным и Павлом Захарьевым (29 марта 1640 года) митрополит Митрофан несколько раз сказал, что "яз де зде недавно", "я де недавно здесь и как шед в Дидьянскую землю", "как де я пришел из святых гор в Дидьянскую землю". *Посольство дьяка, 1887, 360-361, 363.*

⁹⁷ В статейных списках Федота Елчина и Павла Захарьева монастырь Пресвятой Богородицы обозначен как Мордули (Мартвили) и Чхоньдиди: "...а приехали в монастырь Пречистыя Богородицы в Мордули к митрополиту Митрофану. И он встретил нас Федота в церкви в ризах с евангильям, потом обедню служил сам; после обедни принимал нас к себе за стол."; "Тово же числа пришли в Чхоньдиди монастырь к Митрофану митрополиту. В том монастыре каменная церковь, в церкви деисусы писмо старое, лиц не знать, а местные оброзы по чину: а церковь во имя пречистыя Богородицы Одигитрия..."; "Апреля в 7 де пошли ис Чхондидина монастыря от Митрофана митрополита. Тово же числа пришли в Георьевский монастырь – тово ж Митрофана митрополита дестияна"..*Посольство дьяка, 1887, стр. 328, 359, 366.*

Церковь св. Георгия Илорского была особенно почитаемой правителем Мингрелии Леваном II Дадияни. Он относил свои победы над владетелями Абхазии и Имерети к покровительству этого святого, потому подносил ему в дар богато украшенные образа, кресты, и даже целые дворы крестьян. *Абхазия [И. Н.], 1958, стр. 132-133.*

По статейным спискам русских послов дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в "дадиановской земле" в 1639-1640 годах служили следующие епископы: в Мартвили и Илори – митрополит Митрофан, в Хоби - епископ Николоз-Никифор Чолокашвили-Ирубакидзе, в Цаленджихи и в Цаиши – епископ Андрей, в Мокви – епископ Максим, в Бедиа - епископ Евтихей.

⁹⁸ Согласно иерархическому порядку святителей грузинской церкви, известному по акту, составленному по приказу царя Арчила, при короновании царя чкондидский архиерей занимал второе место, а алавердский – пятое. *Иоселиани П., 1866, стр. 62-63.*

⁹⁹ Издавна глава Чкондидельской епархии состоял при царе и считался первым визирем и канцлером Грузинского царства, но после разделения Грузии стал обыкновенным митрополитом. *Дурново Н., 1910, стр. 13.* Вахушти писал, что Чкондидели в новый год был "первым поздравителем царя", а также был его мцигнбартухуцесом (царским писцом). От имени царя он издавал приказы по церквям и монастырям, о созыве войска, о нуждах которых докладывал непосредственно царю. А во время военных кампаний шел впереди войска, неся Честный крест. *Царевич Вахушти, 1904, стр. 13.*

¹⁰⁰ "...Левонтий царь выехал от двора версты полторы, а с ним был патриарх и митрополит (Митрофан – Н.Б.) и епискупы да конных с ним было с 500 человек, да перед ним несли крест и образ Пречистые Богородицы....". *Посольство дьяка, 1887, стр. 331.*

¹⁰¹ Tamarati M., 1910, p. 555.

отделиться, так как ему очень нравилось вести с ними теологические беседы..."¹⁰². В это время, по поручению римского папы, там находились шесть старцев с ценными подарками: церковными ризами и святительским клобуком, которые, естественно, митрополитом были отвергнуты¹⁰³. У Митрофана были весьма серьезные проблемы с правилами ведения церковной службы, так как местные жители не хотели принимать непривычные для них

Рис. 12
Селение Цаленджиха
Рис. Кр. де Каstellи

новшества, привнесенные им со Святой Горы¹⁰⁴. Он жаловался священнику Павлу, что их возмущение кончилось созванным по этому поводу собором, на котором ему было высказано порицание¹⁰⁵.

Митрополит Митрофан мог быть настоятелем Мартвили и Илори до начала 40-х годов¹⁰⁶, а затем, приблизительно с 1641/42 года перешел в митрополию Цаленджихи, которую возглавлял до конца своих дней (по крайней мере до 1648 года)¹⁰⁷. Но с точки зрения церковной иерархии для него это служебное перемещение было существенным понижением. Однако, по сведениям жившего в Мингрелии театинца Арканджело Ламберти, цаленджихский митрополит стоял в иерархической лестнице выше чкондидского¹⁰⁸. Как бы то ни было, история его пребывания в

¹⁰² Там же, р. 554.

Эта история весьма похожа на правду. Достаточно вспомнить, как его любовь к теологическим дискуссиям спасла жизнь родственникам и многим его соплеменникам, находившимся в персидском плену. См. сноску № 69.

¹⁰³ "Да в прошлом де во 141-м году прислал де к нам папа Римский шести старцев на искушения; да прислал де ризы церковные и светительский ко мне к митрополиту, а говорил нам так: что де вы потеряли христьянскую веру, папа де ас прислал вас учить и веру утвердить". *Посольство дьяка, 1887, стр. 330; Переписка на иностранных языках, 1861, стр. LVI.*

¹⁰⁴ Тяжелые условия политической жизни грузинского народа выработали в нем практический подход к определенным нормам литургической службы (например, присутствие в церкви прихожанина при оружии). Естественно, что в ней наблюдались определенные отклонения от образца, коей являлась Константинопольская церковь, и которые приводили русских священников в замешательство. К тому же на литургическую практику накладывали отпечаток местные национальные традиции. *Накашидзе Н., 1968, стр. 128; Шмерлинг Р., 1962, стр. 26.*

¹⁰⁵ "И поп Павел митрополиту говорил: подобает тебе, митрополиту, поучать и на истинной путь наставлять тех людей. кои люди неистовое творят, в пение сидят и дежат, и тот грех изыщется на твоей пастыревай душе....И митрополит сказал: **я де недавно здесь** и как шед в Дидьянскую землю и сперва о том многожды говаривал и ко мне де прихаживали собрався многия всяких чинов люди с великою бранью, а говоря де мне: иы де внов заводиш иное новое учение, а у нас де давно так ведеца и мы де твоео учения не слушаем, а делаем по своему. Да пред царем де Леонтием на меня дважды собор был; потриярх и епископы и бояря мне говорили о том же и я де ныне не смею поучать". ...." *Посольство дьяка, 1887, стр. 361.*

¹⁰⁶ На иконе во вкладной надписи, сделанной в 1644 году, уже упоминается Чкондидели Апакидзе. *Жордания Ф. 1897, стр. 456.*

¹⁰⁷ В западной части придела в Цаленджихе над могилой Левана II Дадияни приведена надпись на мхедрули: "Христос, я епископ Цаленджихский Евдемон Джаиани расписал двери придела во имя нашего владетеля Дадияни Левана и за упокой души царицы Нестан-Дареджан .....Расписан в хроникон 336 (1648 год. – Н.Б.)". *Brosset M., 1850, p. 10; Древняя Грузия, 1913-1914, стр. 215-216.* Евдемон Джаиани был современником Левана II Дадияни. Это означает, что на момент росписи придела Леван был жив, а Нестан-Дареджан была умершей. (Есть и другая вотивная надпись на местном образе Богоматери, сделанная епископом Евдемоном, которая доказывает его пребывание в Мартвили вплоть до 1651 года. *Муравьев А., 1848, ч. III, стр. 254.*)

Вышеизложенное подтверждает тот факт, что к 1648 году митрополита Митрофана уже не было в живых. Украшенная киотом икона царицы Кетеван, о которой было сказано ранее, была помещена Леваном II Дадияни именно в Цаленджихе по двум причинам: с одной стороны – в ней находилось родовое захоронение Дадияни, а с другой – в ней был настоятелем последний владелец иконы – митрополит Митрофан, который имел этот святой образ при себе во всех своих странствиях.

¹⁰⁸ "Католикосу подчиняются другие епископы, которых в настоящее время шесть, так как остальные шесть кафедр преобразованы в монастыри. Из мест, которые сейчас имеют своих епископов, первое место занимает Дранда на реке Кодоре, на границе с Абхазией;...Второе место – Мокви...Тамошняя церковь выстроена также в честь Богородицы и епископа называют моквинским. Третье место Бедиа...там большая церковь, построенная также в честь пресвятой Богородицы; епископ называется бедийским; Четвертое место Цаис, построенная в честь

храме Цаленджиха связана еще с одним предметом грузинской древности – венчальной на царство короной имеретинских царей¹⁰⁹.

Известно, что с XIV века Цаленджиха была одной из главнейших резиденций владетельных князей Дадияни (рис. 12). Там у них был дворец, а в ее Спасском храме находилась сокровищница и родовое захоронение¹¹⁰. Именно в этом храме хранились военные трофеи, захваченные Леваном II Дадияни во время войны с имеретинским царем Георгием III¹¹¹. Тогда был пленен сам имеретинский царь, за освобождение которого его сын, царевич Александр, заплатил очень большую цену.¹¹² По всей видимости, при каких-то обстоятельствах к Левану II Дадияни попала и венчальная на царство корона царя Георгия. Как все военные трофеи и предметы контрибуции, она, наверняка, хранилась в ризнице храма Цаленджиха. В бытность настоятелем храма, митрополит Митрофан сделал на ней весьма необычную посессивную надпись¹¹³, которая свидетельствовала о крайней необходимости такого поступка, а именно, желанием ее спрятать и сохранить для какого-то важного события.

Цитируя А.Ламберти, М.Тамарашвили о последних днях митрополита пишет следующее: "...во время своей последней болезни, он призвал их к своему изголовью, получил с благоговением причащение и после публичного заявления, что хотел умереть осененный

Богородицы (во имя) – епископ цаишский. Пятое место Чкалинджих во имя Преображения. Тут хоронят владетелей. Ее епископ называется чкалинджикским. Шестое место Чкондиди...церковь построена в честь святых мучеников. Ее епископ называется чкондидским. Остальные епископские церкви, которые раньше имели своих епископов, и теперь преобразованы в аббатства". *Ламберти, 1913, стр.128.*

¹⁰⁹ Истории венчальной на царство короне имеретинских царей автором данной работы посвящена отдельная глава, в которой подробно излагаются все ее перипетии, а также объясняется причастность к ней митрополита Митрофана.

¹⁰⁹ A.Lamberti Istoria Политической подоплеке и истории создания этой короны посвящена вторая часть данной работы.

¹¹⁰ Древняя Грузия, 1913-1914, стр. 66.

Павел Захарьев в своем статейном списке записал следующее: "Тово же числа (3 декабря 1639 года – Н.Б.) пришли в Спаской монастырь. В том монастыре церковь каменная, а в церкви деисусы образ Вседержителей и пречистыя Богородицы, архангелов Михаила и Гавриила и Ивана Предтечи; в олтаре и в церкви постенное писмо, в верьху в церкви оброз Саваофа, а в олтаре в верьху Похвалы Пресвятыя Богородицы и многия святыя и равно с святыми писаны Дидянские цари и царицы и ближния их...И Андрей епископ сказывал нам мощей святых имена...". *Посольство дьяка, 1887, стр. 346-348.*

¹¹¹ "И как Башечицкого царя Григория царь Леонтей воевал и царя Григория и знамя ево взял и то знамя приложил к Спасову оброзу; а на знамени вышит оброз Дмитрия Селунского, а округ знамени шиты слова золотом.". "А сказывали Андрей епископ да поп Гаврила: как де царь Леонтей ходил на Башечицкого царя и в те де поры Темрыз царь з Башечицким царем в собрании были заодно против царя Леонтия, а тот де крест хрустальной поверх знамени Темрызова был; и царю де Леонтию Бог поручил Башечицкаво и Грузинсково царя побил и знамена у них побрал и в те де поры и тот крест хрустальной з знаменам взят". *Посольство дьяка, 1887, стр. 348, 352; Переписка на иностранных языках, 1861, стр. LVIII; Mourier J., 1883, p. 30-31.*

¹¹² В "Истории Грузии" Парсадана Горгиджанидзе про этот трагический момент истории Имерети можно прочесть следующее: "Дадияни с многочисленным войском прибыл во владения Чхеидзе. А царь Георгий с небольшим числом людей приехал на муле посмотреть на войско Дадияни сверху, с гор. Слуги изменили ему, предали и дали знать о нем Дадияни. Тот встретил его готовым и захватил царя Георгия; некоторые из бывших при царе были взяты вместе с ним, другие же ушли. Об этом сообщили царевичу Александру, к которому и собрались все имеретинцы и венчали его на царство".

В течение двух лет Дадияни держал у себя царя Георгия. За выкуп отдали золотую корону, много золотой и серебряной посуды, оружие, осыпанное драгоценными камнями, пограничные области, роды Чиладзе и Микеладзе, отдали также всех проживавших в Чхари купцов-армян. На все это богатство Дадияни выстроил город Рухи. Выкупили царя, и он вернулся в Кутаиси. Такая легкомысленная попытка царя развлечься разорила Имерети". *Парсадан Горгиджанидзе, 1990, стр. 89.*

¹¹³ Помещенная по периметру всей внутренней части околыша-венца короны надпись гласит: "Помяни Господи раба твоего Митрофана, митрополита, чья есть корона эта, который украсил ее так. Помяни меня и моих родных". Ясно, что митрополит украсил и какое-то время был хранителем венца. Этот тип надписи, который по своему содержанию является отнюдь не вотивным (посвятительный, пожертвованный, обещанный, от лат. слова - vōtīvus), а посессивным (находящийся во владении, собственный, от лат слова – possessīvus), на предметах культового ритуала практически не встречается, потому что они, как правило, принадлежали церкви, а не являлись собственностью священнослужителя.

верой апостолов Петра и Павла и испустил Душу"¹¹⁴. Но эта история мало похожа на правду. Скорее всего, в своей книге А. Ламберти допустил подобную вольность о человеке, которого хорошо знали в Риме, как яркого борца против католицизма. Миссионеры всячески старались скрыть от отцов Пропаганды Веры тот факт, что их деятельность не имела столь большого успеха, на который они изначально рассчитывали.

Подытожив всю информацию жизненного пути алавердского епископа-митрополита Митрофана, можно сказать следующее: он родился в середине 80-х годов XVI века, примерно в 1614 году в первый раз в качестве инока отправился на Афон, откуда в 1626 году приехал в Грузию уже в сане митрополита. При дворе царя Теймураза I он стал Алавердели и спустя некоторое время, скорее всего, по наказу самого царя, направился в Персию. Оттуда, к 1629 году, он возвратился в Грузию. После завоевания Картли царем Ростомом I Митрофан снова уехал на Афон, откуда вернулся на родину к концу 30-х годов и получил поочередно ряд митрополий в Мингрелии, где и умер во второй половине 40-х годов XVII века. Имя его – Митрофан, сохранилось в истории благодаря статейным спискам русских послов Федота Елчина и Павла Захарьева, а также по надписям на двух предметах грузинской старины: иконе кахетинской царицы Кетеван и венчальной на царство короне имеретинского царя Георгия III.

Митрополит Митрофан, безусловно, был знатного происхождения. Будучи "природою грузинец Темряева земли", он ни к одному из известных кахетинских домов - Чолокашвили, Андроникашвили и Джорджадзе - принадлежать не мог¹¹⁵. В отчете Федота Елчина происхождение митрополита более конкретизировано, что он не только из "Темразовой земли", но и "ис Тюфлиз"¹¹⁶. В грузинской церковной практике, как ранее уже было сказано, имя Митрофан встречается дважды: в связи с двумя священнослужителями храма Ниноцминда: первый жил в самом начале, а второй в 70-х годах XVIII века¹¹⁷. Оба они принадлежали к роду арагвских эриставов. Суммируя имеющуюся информацию: картлийское происхождение нашего митрополита, двух Митрофанов из рода арагвских эриставов, "украшение" иконы царицы-великомученицы Кетеван именно Давидом арагвским, можно с уверенностью сказать, что митрополит Митрофан происходил именно из этого рода. Более того с большой долей вероятности можно допустить, что вместе с вышеупомянутыми эристами Зурабом и Давидом он являлся сыном самого Нугзара Великого¹¹⁸. Он был первым священнослужителем среди арагвских эриставов, который принял при постриге имя святого византийского епископа IV века¹¹⁹.

¹¹⁴ A.Lamberti Istoria Sacra dei Colchi. Цит. по книге: Tamarati M. , 1910, p. 554.

¹¹⁵ В то время на благо грузинской церкви трудились два представителя рода Чолокашвили: епископ Николоз-Никифор и воспитанник Шуамтинского монастыря Евгарий, названный грузинской церковью за свою благочестивую и высоко добродетельную жизнь Товитом. Этот последний находился при царе Ростоме I в Тифлисе с 1634-1658 год. *Натроев А., 1900, стр.351-352*. К роду Джорджадзе принадлежал католикос Захарий (1623-1630), а в качестве священнослужителя из рода Андроникашвили на тот момент никто неизвестен.

¹¹⁶ Посольство дьяка, 1887, стр. 331.

¹¹⁷ См. сноску № 59.

¹¹⁸ Род арагвских эриставов - относительно молодой, и берет свое начало с 1578 года, когда царь Симон утвердил за новым князем титул эристава. В результате междоусобной борьбы к власти пришел Нугзар "...и водворяется династия его, наследственно, со всеми началами преобладания, ужаса, народного трепета, кровополития, разврата, измены, клятвопреступления". *Иоселиани П., 1866, стр. 37*. О его сыновьях, Зурабе (?-1629/30) - первом муже дочери царя Теймураза I, и его брате Давиде (?-1635), чье имя зафиксировано в надписи иконы царицы Кетеван см. сноску № 82.

¹¹⁹ При рукоположении, принимающие постриг нарекались новым именем, как правило, созвучным первой букве их мирского имени. Таких примеров - множество. Например, распространитель христианства в Грузии XII века Савва стал Сингелозом, сын Георгия Саакадзе Иосиф облекся в схиму с проименованием Иоанн, Сулхан Орбелиани стал Сабой, Николоз Чолокашвили-Ирубакидзе – Никифором, Герасим Кикодзе - Гавриилом и т.д. Учитывая, что в роду придерживались принципа сохранения определенных имен и передачи их из поколения в поколение, то можно предположить, что мирским именем митрополита Митрофана, происходившего из князей эриставов арагвских, могло быть одно из двух: Микаи или Мамука. Согласно таблицы рода арагвских эриставов Ф.Жордания имя Микаи встречается с 1398 года, а имя Мамука становится популярным среди прямых потомков Нугзара Великого. *Жордания Ф., 1897, стр. 533*. Вышеизложенная информация может служить основанием дополнением родословной арагвских эриставов, обогатив её незаурядной личностью: Мамукой-митрополитом Митрофаном.

Итак, три священнослужителя – епископ Николоз-Никифор (Чолокашвили-Ирубакидзе, Никифор Ирбах), нареченный митрополит кукофонский Никифор и епископ алавердели-митрополит Митрофан – были теми "разумными людьми", которые верой и правдой служили царю Теймуразу I. Объединенные едиными помыслами - заботами о "Темрязовой земле", они посильно помогали царю в сохранении православия и в противостоянии мусульманскому миру. Однако схожесть имен двух Никифоров, совпадение некоторых дат в биографиях этих священнослужителей, отсутствие информации о Митрофане ввела некоторых историков в заблуждение. Жизнь и деятельность, в одном случае нареченного митрополита кукофонского Никифора, епископа Николоза-Никифора и митрополита Митрофана, в другом, митрополита Никифора и митрополита Митрофана, в третьем – епископа Николоза-Никифора и митрополита Митрофана были приведены к единому знаменателю. Так, например, Г.Гугушвили объединяет всех троих, рассматривая их как одну личность¹²⁰. К.Кекелидзе четко разграничил деятельность епископа Николоза-Никифора и греческого нареченного митрополита кукофонского Никифора¹²¹. Соглашаясь с выводами К.Кекелидзе, Г.Жордания и З.Гамезардашвили в тоже время считают, что царь Теймураз I посылал нареченного митрополита Никифора в качестве своего дипломатического представителя в Россию, Персию и Османскую империю¹²². В Персию митрополит Никифор отправиться не успел бы, так как в Грузию попал только в 1635 году. Находясь с двумя посольствами в Москве, он вернулся лишь в 1641 году, чтобы вскоре навсегда покинуть Грузию. Г.Жордания, З.Гамезардашвили считают, что у родственников епископа Николоза-Никифора находились останки царицы Кетеван¹²³. Однако и это ошибочно. У епископа в Персии был брат, известный полководец Кайхосро Чолокашвили. Но он, в результате сплетенных шахом интриг, был убит царем Теймуразом I в 1612 году¹²⁴, т. е. за несколько лет до трагических событий, связанных с гибелью грузинской царицы. Епископ Николоз-Никифор не мог быть ни в Персии, и ни в России при дворе Михаила Федоровича, так как вернулся в Грузию после дипломатического турне по Европе только в 1629 году. К тому же, всей этой путанице способствовали удивительные совпадения, как, например, имя – Никифор у нареченного митрополита кукофонского и епископа Николоза Чолокашвили- Никифора Ирбаха, одинаковое количество лет пребывания в Святых местах (епископ Николоз-Никифор был в Иерусалиме с 1614-1626 год, и митрополит Митрофан был на Афоне в 1614-1626 годах), дата приезда в Гори (к царю Теймуразу в 1629 году одновременно приехали из Европы епископ Николоз-Никифор и из Персии митрополит Митрофан) и отъезд из Грузии (в 1642 году в Иерусалим уехали и нареченный митрополит кукофонский Никифор, и епископ Николоз-Никифор). Так что, совершенно понятно, почему личность митрополита Митрофана осталась в тени: его имя (да еще в двух вариациях – Алавердели и митрополит Митрофан) в отличие имен двух Никифоров, намного реже упоминалось в источниках.

Три иерарха, три выдающиеся личности – епископ Николоз-Никифор Чолокашвили-Ирубакидзе, нареченный митрополит кукофонский Никифор, Алавердели-митрополит Митрофан, повлияли на исторический ход событий Грузии, оставив свой неоценимый след в делах грузинской дипломатии.

¹²⁰ Гугушвили П. , 1984, стр. 196.

¹²¹ Кекелидзе К. , 1945.

Н.Накашидзе, отмечая труд К.Кекелидзе, высказывает удивление по поводу работы Д.Гвретишвили (*Очерки по истории Грузии, т. II, стр. 391, на груз. яз.*), в которой тот продолжал рассматривать митрополита кукофонского Никифора как Никифоро Ирбахи. *Накашидзе Н., 1968, стр. 231.* А Т.Вирсаладзе, ссылаясь на мнение А.Цагарели и на какие-то "достоверные источники", вовсе считает выводы К.Кекелидзе ошибочными. *Вирсаладзе Т., 1974, стр. 51-52.*

¹²² Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 44.

¹²³ Там же, стр. 374.

¹²⁴ Там же, стр. 384.

Кайхосро Чолокашвили изображен на одной из фресок Крестного монастыря. *Вирсаладзе Т., 1974, стр. 38, 41-42.* Интересно, что трагическая гибель брата дала основание епископу Николозу-Никифору изобразить его в качестве святого-мученика "Кайхосро Грузина".

Часть 2. Венчальная на царство корона имеретинских царей

История регалий грузинских царей полна драматизма. Практически все основные знаки царских инсигний - корона и скипетр - в разное время при определенных исторических и политических ситуациях были вывезены за пределы Грузии. За очень редким исключением, их местонахождение до сих пор остается неизвестным. Так, например, во времена вторжения в Грузию среднеазиатского правителя Тимур-ленга в 1386 году после взятия г. Тбилиси вместе с плененным царем Баграта V, скорее всего, были увезены и его регалии. В Россию были вывезены корона и скипетр Георгия XII (1801), скипетр Теймураза II (1882)¹²⁵. Во время переезда в Россию царь Имерети Арчил II (1699) и царь Картли Вахтанг VI (1724) уехали вместе со своими коронами. Шахом Ага Магомед-ханом (1795) в Персию были увезены корона и скипетр царя Ираклия II, в Турцию корона и скипетр царя Имерети Соломона II (1810).

В архиве Е.Такайшвили, среди нескольких фотографий, хранится список негативов, сделанных ученым во время его археологических экспедиций по Имерети¹²⁶. Один из них обозначен как негатив царской короны. Возникло несколько вопросов. Первый - сохранилась ли она до наших дней и, следующий, если да, то где она может находиться? Первым делом надо было изучить архивные материалы. С первых шагов поиск принес результаты, как выяснилось, имеется довольно много описаний короны.

Самым ранним источником, в котором она упоминается, можно считать отчет о поездке в Имерети стольника Н.Толочанова и дьяка А.Иевлева (рис. 13). В своих "статейных списках" они довольно подробно изложили царское облачение Александра III, которое видели во время посольского приема 24 июня 1651 года. В частности, о короне ими написано следующее: "На главе венец с городы без опушки о семи верхах, низан жемчугом мурминским и лазоревые, и

Рис. 13
Русские послы Н.Толочанов и
А.Иевлев
Рис. Кр. де Кастелли

¹²⁵ О фрагментах скипетра из ризницы собора Светицховели в Мцхета как предмет инсигнии грузинского царя Теймураза I мной были сделаны доклады в стенах Государственного Эрмитажа "История и атрибуция двух фрагментов царского скипетра Оружейной палаты" (научное заседание "Осенней школы" в октябре 2001г.) и "Г.Д. Филимонов и судьба одного экспоната из Государственного музея искусств Грузии" в Оружейной палате (Музеи Кремля, Москва; на конференции 20-21 ноября 2001, посвященной памяти Г.Д.Филимонова). Позже написана отдельная статья, которая в сокращенном виде была опубликована в первом сборнике "Филимоновские чтения". (Н. Беручашвили, И. Бичикашвили О двух фрагментах царского скипетра из Государственного музея искусств Грузии. – Филимоновские чтения, вып. 1, "Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль", М., 2004, стр. 86-115). Именно с этой моей работы и началась печально завершенная дружба с г-ном Иосифом Бичикашвили. К данной работе он не имел никакого отношения ни в научном, ни в моральном планах. Но так как то на то время у него было недостаточно публикаций для подготовки к защите диссертации (которую от так и не защитил, что не мешает ему именовать себя академиком с 160 печатными научными трудами!) я приписала в качестве соавтора его фамилию к своей. После 2011 года он и этот труд вместе с выданным лично мне сотрудниками Оружейной палаты эксклюзивным материалом о короне Георгия XII приписывает себе. В 2013 году по личной просьбе редактора журнала "Херольди" история этих двух фрагментов скипетра была напечатана в сокращенном виде и на грузинском языке (Н.Беручашвили История двух фрагментов царского скипетра. - Херольди, 2014, №3, стр. 28-37, на груз.яз).

¹²⁶ Грузинский Национальный центр рукописей. Фонд Е.Такайшвили № 334, "Гелати". Перечень негативов. К сожалению, негативы (фотограф Ф.Кюне) исчезли; в архиве хранится только рабочий список без описаний снятых предметов.

изумруды, и алмазные искорки; на верхах у венца устроены кресты на золотых спнях мурминским жемчугом, по четыре зерна в кресте"¹²⁷. По данному описанию отчетливо видно, что речь идет не о металлической, а именно о вышитой ("низаной") дорогими камнями и жемчугом короне с семью крестами.

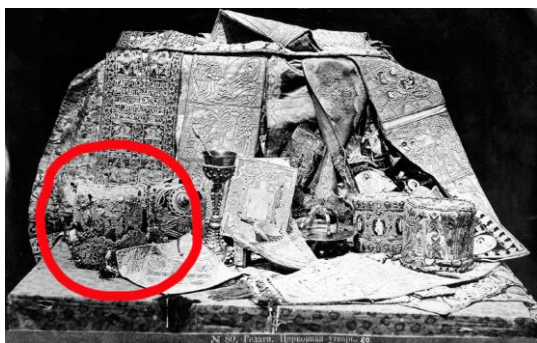

Рис. 14

Фото Д.Ермакова сокровищ ризниц Гелатского монастыря, сделанное до 1869 года.

хранятся несколько описей имущества Гелатских ризниц. Одна из них, составленная в 1854 году, является относительно полной и точной, так как именно по ней в дальнейшем производили проверку наличествующих в ризницах Гелати древностей. В ней под № 20 имеется следующая запись: "Царская корона, вышитая из золота и серебра и богато украшена многочисленными мелкими бирюзовыми и яхонтовыми камнями и 6 жемчугами разной величины. На этой короне есть 9 изображений Св. (святых. - Н. Б.) вышитых без надписи (имеются в виду сопроводительные вышитым изображениям надписи. - Н.Б.), большую же красоту и блистательность этой короне составляют семь небольших крестов, укрепленных и украшенных разноцветными и яхонтовыми камнями и биссерами". На полях Описи имеется поздняя запись: "Есть на лицо, но у одного креста не достает одного неизвестно какого камня"¹³⁰.

Знаки инсигний имеретинских царей находились в ризнице Гелатского монастыря, где с конца XV века (после раздела Грузии на Западную и Восточную) проходил совершаемый католиком обряд коронования царей Западной Грузии на престол. Среди церковной утвари его сокровищницы, сфотографированной в конце 60-х годов XIX века Д.Ермаковым¹²⁸, была зафиксирована и корона имеретинских царей¹²⁹ (рис. 14).

В Центральном историческом архиве Грузии

хранятся несколько описей имущества Гелатских ризниц. Одна из них, составленная в 1854 году,

является относительно полной и точной, так как именно по ней в дальнейшем производили

проверку наличествующих в ризницах Гелати древностей. В ней под № 20 имеется следующая запись: "Царская корона, вышитая из золота и серебра и богато украшена многочисленными мелкими бирюзовыми и яхонтовыми камнями и 6 жемчугами разной величины. На этой короне есть 9 изображений Св. (святых. - Н. Б.) вышитых без надписи (имеются в виду сопроводительные вышитым изображениям надписи. - Н.Б.), большую же красоту и блистательность этой короне составляют семь небольших крестов, укрепленных и украшенных разноцветными и яхонтовыми камнями и биссерами". На полях Описи имеется поздняя запись: "Есть на лицо, но у одного креста не достает одного неизвестно какого камня"¹³⁰.

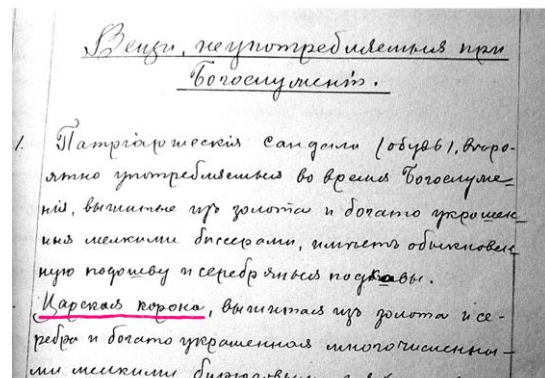

Рис. 15

Страница монастырской Описи 1878-1879 годов. Красной линией выделены слова "Царская корона"

¹²⁷ *Посольство стольника, 1926, стр. 133.* Данное описание короны цитируется по Списку "С" (*Статейный список о пребывании посольства в Имеретии. 1650 22 мая –1651 26 июля*). В описании этой же короны по Списку "В" не отмечены 6 крестов: "А на Александре была каруна, низана жемчуги с камнями, с городы, а наверху посередине крест золотой с олмазы, и с яхонты, и с изумрудами". (*Статейный список о пребывании в Имеретии и о переговорах с царем Александром. 1651 10 июня - 1651 10 ноября*). Там же, стр. 64.

Для четкого преставления о чем идет речь необходимо перевести со старорусского на современный русский язык нескольких ключевых слов: **городы** - украшение на короне в виде башенных зубцов; **опушка** - пушистая, как правило, меховая обшивка; **верх** - макушка; **низать** - надевать несколько предметов подряд на ниток или прут; **мурминский** или бурминский жемчуг, привозимый с Востока из г. Ормуз; **чеврчатый** - яркомалиновый; **искорки** - драгоценные камни; **спни** - крючки.

¹²⁸ Дмитрий Иванович Ермаков (1845—1916) известный фотограф, ориенталист, этнограф, запечатлевший виды городов и стран Кавказа, Персии, Турции. По приглашению иерархов грузинской Церкви занимался фотофиксацией сокровищ ризниц разных монастырей и храмов Грузии.

¹²⁹ На этой фотографии в центре среди разных предметов церковной утвари ризниц Гелати сфотографировано Евангелие в своем древнем переплете, которое в 1869 году было отдано на "реставрацию" графу В.Панину и возвращено монастырю спустя два года в новом окладе работы фирмы Сазикова. Это обстоятельство дает возможность определить точное время съемки ризниц – она производилась Д.Ермаковым не позднее 1869 года.

¹³⁰ ЦИАГрузии, "Грузино-Имеретинская синодальная контора". Фонд 489, оп. 1, дело № 33974 "О представлении Имеретинским епископом описи имущества Гаенатского монастыря, 15 дек. 1876", л. 13 об.

В связи с разразившимся скандалом вокруг отданного на реставрацию древнего Евангелия (хранится в Грузинском Национальном центре рукописей под наименованием "Вардзийское Евангелие"), в результате которой оно лишилось своего древнего золотого оклада и украшавших его 2-х эмалевых дробниц византийской работы XI-XII веков (*Н. Беручашили "История оклада грузинского Четвероголава из собрания Эрмитажа". -*

Повторная, переписанная, сверенная и прокомментированная опись датируется 1878-79 годами и в ней наша корона приводится под № 2 в разделе "Вещи, не употребляемые при богослужении"¹³¹ (рис. 15).

Эту корону видели и описали изучающие Кавказ ученые и путешественники. На страницах своей книги А.Муравьев¹³² весьма подробно её описывает, но считает, что она принадлежала царю Баграту¹³³, так как "на всех ликах" он изображен именно в ней¹³⁴. В принадлежности короны царю Баграту А.Муравьев ошибался, так как он изображен в золотой короне и совсем другой формы, но это не столь важно в данном контексте.

М.Броссе в своих "Rapport" по Имерети в разделе "Разные древности" под вторым номером после "кольца Давида" пишет: "Царская корона или венец, дата которой неизвестна. Она вся вышита жемчугом, венчаема крестом из драгоценных камней и окружена еще шестью крестами"¹³⁵.

"Нас привели в ризницу, примыкающую к собору, - делится своими впечатлениями французский писатель А.Дюма, посетивший Кавказ в 1859 году, - пол которой был устлан греческими рукописями, по всей вероятности очень ценными. Здесь хранятся священные одежды. В старый ковер был завернут сундук с крепкими замками. В нем хранились тиары, украшенные драгоценными камнями, шитые жемчугом ризы, другие дорогие вещи и, между

Сб. Ювелирное искусство и материальная культура. СПб: Изд-во Гос.Эрмитажа. 2017, стр 21-35, с илл.), имеретинский епископ Гавриил сам лично занимался проверкой наличности (1876) церковного имущества ризниц. Ему были даны для этой цели старые описи: "Опись имущества, принадлежащему Гаенатскому (два непонятных слова. - Н. Б.) монастырю, составленная 29 июля 1854 г.", на полях которой во время сверки делались соответствующие ремарки.

¹³¹ ЦИАГрузии, "Грузино-Имеретинская синодальная контора". Фонд 489, оп. 1, дело № 37434 "Опись имуществам Монастырей и замечательных церквей Имеретинской и Мингрельской Епархий. Состав. в 1878 и 1879 гг.", л. 17.

Данная опись была составлена на основе документа за 1854 год, но в ней уже были учтены те изменения, которые произошли с предметами ризниц Гелатского монастыря за этот промежуток времени.

¹³² Андрей Николаевич Муравьев (1806-1874) – камергер Двора Его Императорского Высочества, известный ориенталист, историк русской церкви, поэт, писатель, путешественник, ученый паломник, коллекционер. На протяжении 1830-1850-х годов А.Муравьев написал и опубликовал несколько книг, в которых делился своими впечатлениями об увиденном. *Этингоф О., 2005, стр. 228.* Его родной брат, генерал-адъютант от инфантерии Н.Н.Муравьев-Карский был с 1854 – 1856 годы Наместником Кавказа.

¹³³ Имеется в виду царь Имерети Баграт III (1510 –1565), прозванный Великим.

¹³⁴ Муравьев А., 1848, ч. III, стр. 198.

Описание короны А.Муравьевым дано в главе "Ризницы и приделы". Так как в связи с его текстом возникла путаница, которая впоследствии привела к неправильным выводам, то необходимо привести весь абзац этой главы полностью.

"Если же кто желает видеть остатки утвари, царственной и церковной, еще уцелевшей отчасти после стольких воинских бурь, пусть попросит, чтобы ему раскрыли ризницу Гелатскую, в бывшем отделении диакона. Там, между новейшими сокровищами, особенно замечательны золотые диски и чаша, осыпанные бирюзой, Католикоса Виссарiona, который любил великолепие, и митра, осыпанная жемчугом, последнего Католикоса Максима, скончавшегося в Киеве в 1795 году. Митрополит Давид служил в ней обедню и говорил мне, что другую подобную ей митру увез с собой Католикос в Россию; она должна находиться в ризнице Софийской или Печерской. Златокованный пояс с перлами и ризы, шитые жемчугом, соответствуют сей митре, но уже их не употребляют по тяжести. Особенно великолепен омофор, с ликами святых Спиридона и Кирилла, и двенадцатью праздниками, которые все шиты жемчугом, ровно как и Греческие их надписи. Неизвестно к какому времени можно отнести сие богатое облачение Католикосов, но вероятно оно еще средних веков, до падения Царьграда.

Из старых вещей показали мне костяной посох святительский и два креста царя Баграта: один сломанный из корналина, с камнями большей частью выпавшими. **Тут же и корона великого Баграта**, которую можно узнать на всех его ликах. Она из дорогой парчи, в виде шапки и вся унизана жемчугом; **на шести ее зубцах по малому кресту, составленному из перлов и лалов; седьмой крест более других, из таких же камней, венчает остроконечную вершину;** на верхней части, вышитой жемчугом, Спаситель, три Иерарха и четыре Евангелиста, а внизу, под зубцами короны, тайная вечеря, приобщение апостолов и умовение ног, для всегдашней памяти и заповеданном смирении и общении тела и крови Господней. Как много чувства в избрании сих предметов евангельских, для украшения венца! и едва ли есть, где-либо в мире, другая корона, с умовением ног над царским челом". *Муравьев А., 1848, ч. III, стр. 196-198.*

¹³⁵ Brosset M., 1851. P. 14.

прочим, корона имеретинских царей. Любителям дорогих изделий было здесь отчего потерять рассудок"¹³⁶.

В своеобразном отчете о "путевых" впечатлениях, написанным Н.Покровским в результате посещения ризницы Гелатского монастыря во время V Археологического съезда¹³⁷ можно прочесть следующее: "В богатой ризнице Гелатского монастыря находятся редкие пергаментные манускрипты... шитый саккос, **корона одного из грузинских царей**, шапка патриаршая, превосходный перстень Давида Возобновителя с мощами и изображением св. великомученика Георгия, патрона Кавказа, брачный венец, в виде узкого деревянного обруча, украшенного басманным серебром с серебряными привесками по сторонам, и несколько дорогих, хотя и не очень древних, церковных облачений"¹³⁸. А так как в описях ризниц Гелатского монастыря 1854 – 1878-79 годов упоминается только одна корона, следовательно, Н.Покровский сообщает именно о ней.

В книге "Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии", которая и на сегодняшний день сохраняет актуальность в научном описании многих грузинских древностей (особенно тех, которые не сохранились до наших дней), в главе "Монастырь Гелат" среди предметов старины ризниц под № 25 упомянута и эта корона. Однако при подробном пересказе ее общего вида и вышитых на ней изображений сцен и святых, Н.Кондаковым¹³⁹ она определяется, как митра католикоса, которую носил митрополит Максим¹⁴⁰ (рис. 16). Он датирует ее XVII веком. Увязка короны с митрой

Рис. 16
Митра католикоса
Максима II

¹³⁶ Дюма А., 1988, стр. 236.

¹³⁷ Н. Покровский был участником V Археологического съезда, который проходил в Тифлисе в 1881 году.

¹³⁸ Покровский Н., 1882, стр. 485.

¹³⁹ Научными описаниями древностей старины ризниц грузинских храмов занимался, в основном, Н.Кондаков. Д.Бакрадзе, как это отмечено на титульном листе книги, отвечал за "прочтение и истолкование" грузинских надписей.

¹⁴⁰ "Митра католикоса, золотой ткани, по рисунку низанная жемчугом, усаженная равно жемчужинами. По венцу шитые изображения Тайной Вечери, богоматери с Младенцем, Омования ног, причащения под двумя видами Апостолов от рук Архиерея Иисуса Христа, с греческими надписями *φάγετε* и пр., *πίετε ἐξ αὐτῆς* и пр. На тулье митры четыре Евангелиста, пишущие и перед ними четыре святителя: Иоанн Предтеча, Василий Великий, Иоанн Златоуст и Николай Чудотворец. Наверху четыре херувима. К митре приделан особо новый крест алмазный и семь крестиков из аметистов, сапфиров и жемчужин. Митру носил католикос Максим. По типам и технике, митра может относиться к XVII веку". *Опись, 1890, стр. 38, 40.*

Имеретинский католикос Максим II (Абашидзе, 1776-1795) скончался в Киево-Печерской лавре 30 мая 1795 года. (К сожалению, его могила погибла во время взрыва Успенского собора в ноябре 1941 года, так как она находилась в самой непосредственной от него близости). После его смерти грузинскую церковь, управляемую вследствие распада Грузии в XIV веке на два царства соответственно двумя католикосами, стал вновь возглавлять один мцхетский католикос. *Иоселиани П, 1843, стр. 151-152.. Натроев А., 1900, стр. 444.* Митра Максима описана Д.Аладовым, подготовившим к проходящему в Тифлисе в 1881 г. V-му Археологическому съезду материал о хранящихся в Киево-Печерской Лавре предметов грузинского происхождения. В описи ризницы Лавры за 1803 год под № 25 в графе "чьего вклада" значится: "католикоса Преосв. Максима, скончавшегося в Киево-Печерской Лавре". " Митра на Красном бархате золотом и жемчугом шитая, на которой штукеч финифтевых четыре с изображением на первой Воскресения Христова, на второй Богоматери с Младенцем Христом, на третьей Иоанна Предтечи, а на четвертой Святого Евангелиста Иоанна Богослова; все вокруг обложено простыми белыми и зелеными стекольцами, посреди оных на финифтах изображены четыре херувима, на коих венцы крупным жемчугом же вынизаны. Внизу пояс золотого газу, весь унизан разным жемчугом. Вокруг него золотых стекольцев восемнадцать; повыше коего другой с коронками пояс вынизан весь жемчугом с блесками. На верху митры бляшка серебряная, вызолоченная, на коей поясок весь обложен белыми стекольцами. Крест на ней серебряный, в коем вделаны таковые же белые стекольца". *Аладов Д., 1887, стр. 180-181.* Н. Пальмов, примерно к такому же описанию митры добавляет, что "...судя по характеру изображений на иконках, а главное по русским при них надписям, митра католикоса Максима делалась в России, хотя, вероятно, по особым указаниям католикоса, желавшего удержать на митре грузинские черты". *Пальмов Н., 1912, стр. 412-413.*

Согласно информации украинского историка Ю.Савчука, в музеях Лавры до Великой Отечественной войны хранилось 67 митр. В 1934 году часть из них была перевезена в Москву. А во время войны было много

митрополита Максима возникла из-за процитированного отрывками Д.Бакрадзе в книге "Кавказ в древних памятниках христианства"¹⁴¹ А.Муравьева¹⁴². А в результате митра Максима и царская корона из текста А.Муравьева в "Описях" слились в описание одного предмета.

Весьма важным является тот факт, что Н.Кондаков во время работы над книгой не видел монастырские описи церковного имущества¹⁴³. В своих исследованиях, главным образом, ссылаясь на М.Броссе, он не цитировал первоисточников, какими, без сомнения, являлись и являются монастырские описи. Тем не менее, именно точное описание А.Муравьева с подробным перечнем вышитых на тулье и венце евангельских сцен, изображений святых, помогло идентифицировать корону с существующими фотоотпечатками Д.Ермакова, и самое главное, с сохранившейся царской короной. Не обошли вниманием корону барон М.Тильманн¹⁴⁴, Е.Марков¹⁴⁵ и Г.Гюльбенкян¹⁴⁶, оставившие на

утрачено. Итог потерям был подведен спустя полвека и хранитель фондов Лавры Г.Полюшко в 2001 году выпустил книгу "Утраченные сокровища лаврских музеев". В частной беседе он сообщил, что по имеющимся у него сведениям, митра католика Максима была отправлена в Грузию. Тем не менее, ее местонахождение на данный момент неизвестно. Пользуемся случаем принести свою благодарность украинскому коллеге Ю.Савчуку за помощь в ознакомлении с трудом Н.Пальмова "Об омофоре, саккосе и митре".

¹⁴¹ Дословно цитата А.Муравьева в его книге выглядит следующим образом: "Там, - обращаемся к тому же Муравьеву, - между новейшими сокровищами особенно замечательны золотые диски и чаша, осыпанная бирюзой, католика Виссариона, и митра, осыпанная жемчугом, последнего католика Максима, скончавшегося в Киеве в 1795 г. Златокованный пояс с перлами и ризы, шитые жемчугом, соответствуют этой митре, но от тяжести их уже не употребляют. Особенно великолепен омофор с ликами святых Спиридона и Кирилла с двенадцатью праздниками, - все это шито жемчугом, равно как и греческие их надписи.... Из старых вещей мне показали костяной святительский посох и два креста царя Баграта: один сломанный из корнелина. с камнями, бо́льшей частью выпавшими. Тут же и корона великого Баграта, которую можно узнать на всех его ликах. Она из дорогой парчи в виде шапки и вся унизана жемчугом.... Еще одно неоценимое сокровище: это перстень царя Давида Возобновителя с мощами св. Георгия внутри и прекрасно вырезанным ликом великомученика сверху для печати". *Бакрадзе Д., 1875, стр.51.*

¹⁴² См. сноску № 132.

¹⁴³ Спустя несколько десятилетий во время работы над грузинскими древностями торевтики к ним не обращается за информативной помощью и Г.Чубинашвили. *Чубинашвили Г., 1959, стр. 20-21.*

¹⁴⁴ Макс Франц Гвидо барон Тильманн (1846-?) немецкий государственный деятель, дипломат и путешественник, был секретарем посольства в Копенгагене, Берне, Петербурге, Вашингтоне и Брюсселе, советником посольства в Париже и в Константинополе, генеральным консулом в Софии. Благодаря своим связям он имел возможность проникнуть в труднодоступные, а также в закрытые для посещения туристов места. Им написаны следующие книги: "Streifzge im Kaukasus, in Persien und in der asiatischen Türkei (Лейпциг, 1875) и "Vier Wege durch America" (1879). *MeyersGrößes, 1908, S. 48.*

В 70-х годах, после пребывания в Имерети и, в частности, в Гелати, в путевых заметках он написал следующее: "...сокровища Гелати содержат большое количество священнических одеяний, покрытые жемчугами, среди которых есть очень большой ценности. Можно увидеть также античную корону и **церемониальный костюм имеретинских царей**, тип облачения великолепно расписанного золотом и жемчугом; **многие из этих правителей именно в этих облачениях изображены на фресках церкви**". Он также обращает внимание на бережное крайне уважительное отношение служителей Гелати к хранящимся в ризнице монастыря царским церемониальным одеяниям. *Le baron Ernouf, 1876, P. 63.* Перевод с франц. яз Н.Беручашвили.

¹⁴⁵ Евгений Львович Марков (1835-1903), беллетрист, публицист; много путешествовал по Европе, Азии и Америке, написав впоследствии свои путевые впечатления, представляющий весьма большой интерес, прежде всего с исторической точки зрения, среди которых самые известные: "Очерки Крыма" (1872-84), "Очерки Кавказа" (1891). *Большая Энциклопедия, 1903, стр. 653-654.*

"...тут много исторических редкостей: **корона царя Баграта**, несказанного богатства, сплошь унизанная жемчугом, изумрудами, рубинами, еще того типа, по которому делались венцы древних библейских царей, **с зубцами, увенчанными небольшими крестиками**; тут митры грузинских патриархов характерной цилиндрической формы, также богато усыпанные камнями....". *Марков Е., [1904], стр. 230-231.*

Очерк о Кавказе Е. Марков посвятил своему брату Льву Львовичу Маркову (1837-1911), бывшего директором (с 1874 года) Тифлиской, а позже (с 1882, так как в этом году открылась еще одна гимназия, по 1900 год) Тифлиской гимназии.

¹⁴⁶ Галуст Саркисович Гюльбенкян (1864-1955) - характерная для своего времени личность, сочетающая в одном и лице эрудита, делового предпринимателя мирового масштаба, путешественника, мецената и страстного коллекционера; личность, огромные средства которой позволяли иметь неограниченные возможности в деле собирания шедевров разных эпох. *Проданные сокровища, 2000, стр. 115*

страницах своих очерков восторженные впечатления от посещения ризниц Гелатского монастыря.

Описание короны приводится и в книге Благодчинного Давида Гамбашидзе "Гаенатский монастырь и жизнеописание благоверного царя Давида III Возобновителя". Учитывая его сан, ясно, что он мог пользоваться церковными описями¹⁴⁷.

Подводя итог вышеприведенным источникам, становится совершенно очевидным, что речь идет именно о короне. Она была вывезена вместе с другими сокровищами Гелатского монастыря во Францию¹⁴⁸. В составленном Ш.Амиранашвили списке возвращенных в 1945 году вещей в разделе "Вышивки и митры" она значится уже как митра¹⁴⁹. Под этой атрибуцией корона вошла в состав фонда сокровищ Музея искусств, где и находится по сегодняшний день. В инвентарной книге Фонда вышивки и тканей под № 668 /6 3938 записано следующее: "Митра с четырехугольным основанием. Венец круглый. Вокруг венца расположены шесть пластинок крестообразной формы с изображениями святых. Митра сшита золотыми и серебряными нитками и украшена жемчужинами, драгоценными камнями красного и голубого цвета камнями. Есть немного крупных жемчужин. Ободок красного цвета с белой опушкой. Размер: 28, 5 x 19, 5 см. Сохранность: незначительные потертости; не хватает нескольких камней и жемчужин". Согласно информации куратора Сокровищницы Музея искусств им. Ш.Амиранашвили Г.Гагошидзе по старым записям она значится в инвентарной книге предметов с драгоценными камнями¹⁵⁰.

Рис. 17

1. Шапка первого патриарха Руси Иова
2. Шапка-митра патриарха Филарета по Титулярнику 1672 года

Итак, корона царей Имерети или митра епископа? Для того чтобы ответить на этот вопрос, а также отметить все рассуждения по поводу принадлежности данного предмета грузинской древности к непосредственным вещам "богослужения", рассмотрим его с

Он был другом и многолетним партнером Генри Детердинга (одним из основателей компании "Шелл"), того самого, кто купил корону последнего царя Грузии Георгия XII. Хочу поблагодарить немецкого искусствоведа Ивана Бенчева, который помог мне установить личность этого голландского предпринимателя. Будучи одним из известнейших нефтепромышленников и, соответственно, богатейшим человеком своего времени, имя Детердинга почти полвека было неизвестно широкой общественности в первую очередь из-за многолетней финансовой помощи нацистской Германии. (О Г.Детердинге, его жене Лидии Детердинг-Кудояровой и короне Георгия XII собран весьма примечательный материал, который позже будет опубликован)

"...удивительно, что столь дорогие сокровища смогли сохраниться неповрежденными в землях, которые столь часто подвергались нападению и разграблению в течение всех Средних веков; там же хранятся дорогие, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями **одеяния царей** и епископов, **царская корона**, перстни, обувь; о каждом предмете монахи рассказывают прекрасные легенды с такими подробностями и с такой убежденностью, что путнику остается только безоговорочно всему поверить..." *Gulbenkian G., P. 63.* Перевод с франц. яз. Н.Беручашвили.

¹⁴⁷ Протоирей Д.Гамбашидзе в тексте книги полностью повторяет опись имущества ризниц Гелатского монастыря 1878-79 годов. Точно также выделяет раздел под названием "Вещи, не употребляемые при Богослужении" и под № 2 указывает царскую корону. *Гамбашидзе Д., 1909, стр. 11.*

¹⁴⁸ В письме, присланном Ш.Амиранашвили из Парижа 9 апреля 1935 года Е.Такайшвили пишет следующее: "В феврале месяце 1921 г. некоторые экспонаты из тбилисских музеев, а также экспонаты Гелатского, Мартвильского и Хобского монастырей, которые хранились в Кутаисском казначействе, были вывезены по решению (меньшевитского) правительства во Францию для хранения и я был назначен хранителем их Учредительным Собранием Грузии, духовенством и музеями". Рукописно-мемориальный отдел Музея искусств им. Ш.Амиранашвили. Фонд Ш. Я. Амиранашвили, д. № 124, статья Ш. Амиранашвили "К истории возвращенных музейных ценностей Грузии", (рукопись), л. 8. Все ценности были возвращены в Грузию в 1945 году, среди которых была и корона.

¹⁴⁹ "Митра католикоса из Гелати в виде большой короны, вышитой золотом и украшенная жемчугом и драгоценными камнями". *Амиранашвили Ш., 1978, стр. 64, № 46.*

¹⁵⁰ Дословно информация Г.Гагошидзе выглядела следующим образом: "Дорогих камней инвентарная книга (на груз. яз.). В 981. Кут. муз. Головной покров для духовного высшего сана, с фоном из белых бусинок (на русск. яз.). О крестах ничего не сказано (на груз. яз.). XIX в.". В непосредственном ознакомлении с инвентарными записями мне было отказано.

функционально-символической точки зрения, которая и поможет окончательно определить его место в истории сокровищ Грузии.

Так как с данным предметом грузинской старины увязываются две разные функциональные ипостаси, то необходимо конкретизировать типологическое различие короны (венца) от митры (венца). Дело в том, что в христианском мире между этими двумя понятиями существует зыбкая грань; в некоторых языках они даже называются одним словом, как, например, в грузинском – гвиргвини (გვირგვინი), т.е. и венец, и корона¹⁵¹.

Корона - (венок, венец) головной убор царей, а также – эмблема верховной власти - божественной и земной, сначала представляла собой головное украшение в виде обруча, кольца. В древности этот обруч служил символом высокого положения в обществе и был прообразом царского венца и короны¹⁵². Заимствованный императором Константином с Востока, изначально он представлял собой матерчатую повязку, а затем – металлический обруч (тип диадемы). Со времен императора Юстиниана, диадема заменилась стеммой, т.е. золотым обручем, сверху которого укреплялось из крестообразно сложенных дуг увенчанное крестом перекрестье. К концу XII века она стала почти конусообразной и выглядела подобно венчающей главу Михила VIII Палеолога (1259-1261; 1261-1282) короне. Немного позже она стала украшаться зубчатым венцом.

Некоторые же короны состояли только из зубцов, которые являлись принадлежностью древнейших диадем, известных задолго до Рождества Христова и встречались на изображениях ветхозаветных царей в памятниках христианского искусства, на "портретах"

византийских императоров в миниатюрах. Они символизировали отвлеченные понятия – милость и справедливость¹⁵³. Но для правителей восточно-христианских государств характерны были короны высокие, во многих случаях окруженные зубчатым околышем-венцом, доставшиеся в наследство от Византии¹⁵⁴.

Рис. 18

1. Железная корона, 2. Германская корона
3. Корона Стефана, 4. Митровая корона
5. Корона Екатерины II

Короны делались из разнообразных материалов и изначально были разной формы. Так, например, "Железная корона Ломбардии" (Соборная сокровищница г. Монца, IX век) сделана из украшенных камнями и перегородчатой эмалью золотых пластин, скрепленных внутри железным обручем с выгравированной надписью, сообщающей, что он выкован из гвоздя от креста, на

котором был распят Христос. Этим венцом короновались короли Италии¹⁵⁵. Многие короны были украшены изображениями евангельских сцен и святых. Так, например, корона

¹⁵¹ Слово "митра" на грузинском языке звучит точно также – გვირგვინი.

Интересно, что на Руси между терминами "шапка" и "корона" (в XVI-XVII веках) стоял знак равенства. Но и головной убор ее первого патриарха Иова был похож на шапку с меховой опушкой (1595), в шитье которой, согласно влиянию византийских образцов, были применены золоченные волооченные нити (рис. 17).

¹⁵² Ювелирные изделия, 2000, стр. 32.

¹⁵³ Пальмов Н., 1912, стр.413.

¹⁵⁴ Появившаяся в православном мире торжественная и нарядная форма короны-митры нашла свое отражение и в брачном венце, который также обильно украшался драгоценными камнями, жемчугом и жемчужной обнизью, изображениями святых. Об этом пишет Н.Покровский, указывая на существующую между брачными венцами и царскими коронами взаимосвязь: "Царские венцы на главах Спасителя и Богоматери (изображенных в венцах) указывают косвенным образом на высокое значение таинства брака и наводят на мысль о том, что в уме художника царские и брачные венцы представлялись явлениями сродными". С ними тесно связано и понятие венчальной короны. "Переносясь отсюда мыслью, - пишет он, - еще раз к царскому венчанию, находим здесь аналогичный обряд осыпания золотом и серебром новопоставленного царя при поставлении его на царство". Покровский Н., 1882, стр.153-154.

¹⁵⁵ Ею также были коронованы в 1152 году император Священной Римской империи Фридрих Барбаросса (1152-1190), и король Испании, как император Священной Римской Империи, Карл V (1519-1556) в 1530.

Священной Римской империи, так называемая Германская императорская корона или Нюрнбергская (Reichskrone, Аббатство Райхенау, X век), была украшена 4 пластинами с изображениями Иисуса Христа-Царя, библейского царя Давида, пророков Иезекииля и Исайи; золотая корона, украшенная дробницами с изображениями святых из перегородчатой эмали, посланная папой Сильвестром II (999-1003) первому христианскому королю Венгрии Стефану I (1001-1038), позже причисленному к лику святых¹⁵⁶. На короне императора Фердинанда II (1619-1637) было изображение 4 Евангелистов; а корона Рудольфа II (1576-1612; сделана в 1602, а с 1804 года известная как императорская корона Австрии) прямо так и называлась митровая корона (mitre crown)¹⁵⁷; к форме митры обращается ювелир И.Позье (1762) при создании императорской короны Екатерины II (1762-1796) (рис. 18).

В православном мире с XV века были достаточно модны вышитые короны. Некоторые из них были сделаны золотыми и серебряными нитями и украшены драгоценными камнями. Например, такими из золотой парчи с ободком из золота были короны у жен царей Михаила Федоровича (Евдокии Лукьяновны) и Алексея Михайловича (Марии Ильиничны)¹⁵⁸, "Алтабасная шапка" царя Ивана V Алексеевича (сделана в 1684) (рис. 19).

Рис. 19

1. Евдокия Лукьяновна в короне. Рис. акад. Ф.Солнцева
2. "Алтабасная шапка" Ивана Алексеевича
3. Мария Ильинична в вышитой и украшенной жемчугом короне

Митра, согласно общепринятому мнению, первоначально имела вид повязки в виде широкой ленты, перенятой для богослужебной практики христианами священнослужителями с головного облачения иудейского первосвященника. Такой повязкой украшали свое чело Иоанн Богослов, св. Марк и Яков меньший - епископ Иерусалимский. Спустя некоторое время, эту повязку стали называть *στέφανος* - короной, *κίδαρος* - диадемой. В IV веке Иоанн Капподокийский, первым стал делать на митре украшения, в виде вышивок разного рисунка, особенно же священных изображений, и преимущественно, на ее лобовой части. Она считалась настолько существенной принадлежностью епископов, что они ею клялись¹⁵⁹. Н.Пальмов, ссылаясь на наследие церковных писателей - св. Епифания, Евсевия Кесарийского и блаженного Иеронима, отрицал мнение, согласно которому митра происходит от головных повязок апостолов Якова, Иоанна и Марка. Он считал, что само составное слово *μίτρα* (*μίω* - связываю) с добавленным к нему словом *στολή* (*στολή* - платье, убор), подтверждает, что это была не просто только повязка, а целый головной убор. С древних времен с именем апостола был связан головной убор монахов, с которым увязывали слова: "и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие" (Ефес., 6:17). Поэтому ему они усвоили даже наименование *τό 'αλοστολίκόν*¹⁶⁰.

Как бы то ни было, прототипом для современного вида митры послужил венец византийских императоров, приблизительно, XIII века. Практически все историки соглашаются, что митра-корона появилась сначала на главе константинопольского патриарха,

¹⁵⁶ Ее другое название - "корона Гезы", так как позже, переделанная, она была подарком византийского императора Михаила VII Параспинака (1071-1078) венгерскому царю Гезе I (1074-1077).

¹⁵⁷ Файсон Н, 1996, стр. 58-59, 66-67, 72-73, 116-117.

¹⁵⁸ Брокгауз, Ефрон, 1895, т. XVI, стр. 318.

¹⁵⁹ По мнению Д.Беляева утверждение, что "митра в IV веке была уже в числе обыкновенных принадлежностей епископского сана, не может быть подтверждено серьезными доказательствами и опровергается многочисленными изображениями патриархов, митрополитов и вообще епископов. Не говоря уже о более древних памятниках, даже в Минологии, составленном для Василия II Болгаробойцы, не только епископы, но и патриархи, кроме Александрийского, изображаются без митр и саккосов, в фелонях и омофорах. К сожалению, - заключает автор, - сколько мне известно, прямых свидетельств о времени введения корон-митр в состав патриаршего облачения не имеется". *Беляев Д., 1893, стр. 292.*

¹⁶⁰ Пальмов Н., 1912, стр. 402-403.

а затем постепенно перешла к архиепископам, митрополитам, и, наконец, к епископам¹⁶¹. Н.Пальмов приводит слова проф. А.Дмитриевского о том, что после падения Константинополя (1453) "греческому национальному самолюбию" импонировало "возложить венец несуществующих уже императоров на голову своего вселенского патриарха, главного и единственного блюстителя интересов православия и самой национальности во всем мусульманском Востоке"¹⁶² (рис. 20). Все исследователи церковных древностей, и в частности Д.Беляев, приходят к очень важному выводу, что "какова бы, впрочем, ни была бы история

Рис. 20

Византийский патриарх в облачении с дикирием и трикирием в руках

архиерейских митр, несомненно, что им сознательно и нарочито придана форма царских корон позднейшего времени и таким образом, в состав сначала патриаршего, а потом епископского облачения вообще вошел не только царский саккос, вышедший из далматии, но и царская корона"¹⁶³. Таким образом, митра с XIII века в Восточной церкви и затем во всем православном мире стала пониматься как подобие, а с XVII века, и как форма короны византийских императоров¹⁶⁴. Она получила символическое значение (епископ – образ царя-Христа), напоминая также о терновом венце Распятого и о том "сударе", которым была обвита глава погребенного: "...и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте" (Иоанн, 20:7).

Согласно мнению проф. А.Дмитриевского, восточные иерархи в XVI и даже в XVII веках во время богослужения не употребляли митр, о чем свидетельствует известный старец Арсений Суханов в "Проскинирии" и в другом сочинении "О чинах греческих вкратце". Однако и теперь при соборном служении епископов, митру возлагает на себя только один – старейший из них по служебному положению¹⁶⁵. По высочайшему усмотрению верховными иерархами духовным лицам жаловалась митра "католикоская", отличающаяся от обычной, которой пользовались в повседневных богослужениях, водруженным на ней сверху крестом. На митрах обычно изображались святители Церкви, Деисус, Знамение, Распятие, в отдельных случаях Господские праздники, и обязательно шестикрылые херувимы.

¹⁶¹ Пальмов Н., 1912, стр. 406.

Д. Беляев считает, что сначала в Восточной церкви священнический головной покров был принадлежностью только патриарха Александрийского. Спустя некоторое время богослужебную шапку в форме царской короны стали применять патриарх Константинопольский, потом Иерусалимский и др. *Беляев Д., 1893, стр. 293.* Но это мнение противоречит истокам утверждения самой формы митры, как патриаршего священнического головного убора.

¹⁶² Пальмов Н., 1912, стр. 407.

¹⁶³ Д.Беляев указывает лишь на разницу в оформлении митр и корон, так как у светских венцов были подвески около ушей из нитей жемчуга и драгоценных камней, называемых *προτενδοῦλια, κατάσειστα.*, *Беляев Д., 1893, стр. 292-293.*

Отдавая дань моде, а также вследствие политической и идеологической зависимости от Византии, главы многих грузинских царей венчали подобные с препендулиями короны. Об этом свидетельствует большое количество их изображений на монетах, в миниатюрах, в фресках и даже на иконах.

¹⁶⁴ Ювелирные изделия, 2000, стр. 204.

На известном миниатюрном портрете императора Иоанна VI Кантакузена (1341-1354) венчающая его голову корона является наглядным и весьма доказательным примером происхождения архиерейской митры. *Пальмов Н., 1912, стр. 408-409.*

¹⁶⁵ Пальмов Н., 1912, стр. 407.

Некоторые митры имеют околыш-венец (ободок с городками), характерный для императорской короны, как, например, присланный патриарху Никону священнический убор с околышом-венцом из Греции, где архиерейские митры до сих пор называются коронами¹⁶⁶ (рис. 21). Подобные митры именуются "патриаршими венцами" и увенчаны, опять таки, только **одним** крестом! Ни епископы, ни митрополиты не могли пользоваться патриаршими венцами. В крайне редком случае, вызванном нуждой церкви, из патриаршего венца, или католикосской митры, могли сделать обыкновенную митру. И в этом случае снимали с нее крест "как принадлежность патриаршего сана". Например, из вывезенного в Россию (1811) католикосом Антонием II и возвращенного в Грузию епископом Афанасием патриаршего венца с глобусом и крестом в 1830 году была сделана митра: с нее был снят алмазный крест¹⁶⁷. Такому священническому убору принадлежал венец из ризницы Тифлисского Сиона¹⁶⁸. Он имел зубчатый, состоящий из шести звеньев городчатый ободок, обильно украшенный драгоценными камнями. В Грузии митры стали увенчиваться крестом только с XVI века, указывающим на ее исключительную принадлежность католикосу Грузии¹⁶⁹ (рис. 22). В тот период также окончательно сформировалось и применяемое им во время службы торжественное облачение. В разных трудах по истории грузинской церкви относительно одеяния католикоса можно прочесть

Рис. 21
Митра, присланная из Греции патриарху Никону Греция, 1653 год
Рис. акад. Ф.Солнцева

Рис. 22
Митры из ризницы собора Светицховели

практически одно и то же: "Отличительными от прочих Епископов знаками Католикоса по древнему обыкновению были: 1. низанные из жемчуга и других камней два Серафима, пришитые на воскрилиях черного клобука; 2. на челе оного крест; 3. мантия бархатная с серебряными источниками; 4. митра с крестом наверху, обложенная по опушке зубчатою короною; 5. в служении на персях две панагии накрест"¹⁷⁰. "Иверские католикосы-патриархи с древних времен носили митру, в виде короны, с водруженным на ней на глобусе крестом и с зубчатою вокруг ее короною, две панагии и крест на персях, черный клобук, с бриллиантовым крестом посередине и с двумя жемчужными серафимами на воскрилиях, бархатную зеленую мантию с серебряными источниками и жемчужными скрижальями и жемчужные сандалии, при выходе и священнослужении – выносный крест"¹⁷¹. А.Натроев уточняет, что патриарший венец с глобусом, в котором был утвержден золотой

¹⁶⁶ В старой описи Московской патриаршей ризницы две митры с украшениями у околыша в виде листьев названы коронами: "корона большая" и "корона меньшая". Пальмов Н., 1912, стр. 410.

Так, например, одна из митр патриарха Никона называлась *большой короной* (рис. 22). Она была сделана в 1653 году в Константинополе под надзором самого Константинопольского патриарха Ионникия II, и в феврале 1654 году привезена вместе с грамотой вселенского патриарха к царю Алексею Михайловичу в Москву. В ней патриарх сообщал, что корона и заказанный вместе с ней саккос, сделанны по греческому чину и образцу. Беляев Д., 1893, стр. 292; Пальмов Н., 1912, стр. 411.

Приводимая иллюстрация дана по рисунку акад. Ф.Солнцева. Ювелирные изделия, 2000, стр. 205.

¹⁶⁷ Иоселиани П., 1866, стр. 139; Натроев А., 1900, стр. 433.

¹⁶⁸ Протоирей Т.Ткемаладзе его определил патриаршим венцом. Ткемаладзе пр Т., 1904, стр. 52.,

¹⁶⁹ Иоселиани П., 1866, стр. 140.

¹⁷⁰ Иоселиани П., 1843, стр. 152.

¹⁷¹ Дурново Н., 1910, стр. 11-12.

украшенный драгоценными камнями и жемчугами разных величин алмазный крест, назывался короной¹⁷².

Рис. 23

Икона с изображениями слева св. Константина, царя Алексея Михайловича и иерарха. Справа - св. Елены и царицы Марии Ильиничны

Итак, между царской короной и патриаршим венцом нет определенной типологической разницы¹⁷³. И тот, и другой ритуальный головной убор призваны продемонстрировать идею визуальной символики верховной власти, связанной с Церковью в разных ее вариациях¹⁷⁴. Яркой иллюстрацией этому факту может служить икона с изображением креста Господня с предстоящими с одной стороны: св. Константином Великим, царем Алексеем Михайловичем и архиереем (патриархом Никоном?), а с другой - св. Еленой, царицей Марией Ильиничной, на главах которых все венцы (за исключением короны святой Елены) похожи на архиерейские митры¹⁷⁵ (рис. 23).

Форму корон грузинских царей (X-XVIII веков), безусловно, надо искать в истоках царственного орната византийских императоров. И. Джавахишвили, цитируя произведение Шавтели "Абдул Мессия", дает описание одеяния царя Давида IV Строителя (1089-1125). Там упоминаются короны царя, одна из которых называлась "виссон-митрани", сшитая золотыми или пурпурного цвета нитями¹⁷⁶. В его книге в разделе "Указатель терминов" слово митра объясняется как царский головной убор - სამკვთ თავსარქველი¹⁷⁷.

Аналогичные сведения можно подчерпнуть в рукописи Ш.Амиранашвили "История грузинского быта и костюма". В ней он уточняет, что в древности грузинские цари, в частности, цари лазов, в качестве короны использовали митры¹⁷⁸. В Грузии короны назывались по-разному: თავსარქველი; сшитые золотными нитями ხოობო. Именно "виссон-митрани" венчает голову Давида IV Строителя на фреске в Гелати. Очевидно, этот тип короны был популярен в средневековом христианском мире. В качестве подтверждения этой версии можно сравнить "виссон-митрани" с короной королевы Констанцы Арагонской (1220-1222), жены императора Священной Римской Империи Фридриха II Гогенштауфена (1220-1250). Плетенная из золотых нитей корона украшена драгоценными камнями с выложенным из жемчуга по всей поверхности тульи крестом (XIII век, хранится в ризнице собора в Палермо). Подобный головной убор венчает главы сербских королей Стефана Уроша II Милутина (1282-1321) и Стефана Уроша IV Душана (1346-1355), болгарского царя

¹⁷² Натроев А., 1900, стр. 456.

¹⁷³ Так, например, немецкий посол И.Пернштейн заметил, что во время его приема Иваном Грозным в 1575 году на голове царя был "венец почти такой же, как корона его святейшества папы, хранящаяся в Замке Сент-Анжело". Цитата по ст.: Мартынова М., 1999, стр. 299.

¹⁷⁴ Как и в Железной короне Ломбардии, так и в митре Манглиских епископов хранился гвоздь Господен, присланный византийским императором Константином Великим (306-337) в дар грузинскому царю Мириану III (318-360/61). Судя по надписи, эта митра была сделана при жизни царицы Русудан (1223-1245). В конце XVII века она была вывезена царем Арчилом в 1699 г. (108901125) в Россию. *Иоселиани П., 1866, стр.147.*

¹⁷⁵ Икона "Поклонение кресту", Москва, 1677-1678.

¹⁷⁶ Джавахишвили И., 1962, стр. 22, 190.

¹⁷⁷ Там же, стр. 294.

¹⁷⁸ Рукописно-мемориальный отдел МИ Грузии им. Ш.Амиранашвили. Фонд Ш. Амиранашвили, оп. 1, д. № 99 "История грузинского быта и костюма", (рукопись на груз. яз.), л. 21.

В сведениях о Грузии византийских писателей можно узнать, что тип царского одеяния от лазских царей посредством абхазских царей перешел к Тао-Кларджетским правителям. "Царь Цате (царь Цате III, 553 - ? - Н.Б.) вернулся из Византии вместе с полководцем Сотерихом. От царя римлян (имеется в виду византийский император Юстиниан I Великий, 527-565. - Н.Б.) он получил, как было установлено со времен его предков, знаки царской инвеституры. Они были следующими: украшенная жемчугом золотая корона, вышитый золотыми нитями длинный хитон до пят, украшенная золотом и камнями митра и красные башмаки. Цари Лазики носить пурпурную хламиду не имели право, они носили хламиду белого цвета". *Каухчишвили С., 1936, стр. 84.*

Рис. 24

Короны:

1. 3. Давида Строителя и Баграта III (фрески храма во имя Рождества Богородицы в Гелати, XVI в.)
2. королевы Констанцы (найдена в её саркофаге)
4. короля Милутина (фреска церкви свв. Иоакима и Анны в Студенице, XIV в.),
5. царя Константина II Асеня Тиха (Бояновская церковь, XIV в.)
6. короля Душана (Лесновский монастырь, XIV в.),

одеянию византийских императоров¹⁷⁹. Свидетельством тому являются их многочисленные изображения в памятниках изобразительного и прикладного искусства: на монетах, иконах, фресках, рисунках. Так, например, на монетах Давида IV Строителя (1089-1125) стемма с крестом и препендулиями, несмотря на определенную схематичность рисунка, идентична царским венцам византийских императоров (рис. 25). Корона в форме митры с крестом была изображена на главе Вахтанга I Горгасали (440-502) в храме Светицховели¹⁸²; картлийский царь Георгий X (1600-1606) нарисован театинским монахом К. де Кастелли в короне с городчатым околышем и крестом наверху и т.д. Были также венцы, края которой украшены небольшими, сделанными из жемчуга крестами, как, например, стемма Георгия III (1156-1184) на фреске пещерного храма Вардзиа (рис. 26). Что касается короны западноевропейского образца с лучами, можно определенно сказать, что в Грузии она не была популярной.

Во все времена были заказные короны, специально сделанные по случаю конкретного события, а именно, венчания на царство (коронация), т. е. торжественного, соединенного с церковным обрядом принятия царем символа принадлежащей ему власти¹⁸³. Коронация -

Константина II Асеня Тиха (1397-1422). Такая же форма короны-митры украшает голову и царя Имерети Баграта III (1510-1565)¹⁷⁹. (рис. 24).

Как правило, в обиходе у грузинских царей были короны разного вида. Этот факт отмечал И. Джавахишвили и считал, что царское одеяние различалось по своему характеру и подразделялось на "каждодневное, придворное и торжественное"¹⁸⁰. Очень часто сразу несколько корон выставлялись напоказ, что было, безусловно, визуальным аспектом демонстрации могущества правителя и, соответственно, богатства управляемой им страны. К тому же, не надо забывать о роли всесильной моды, игравшей большую роль для правителей небольших государств, которые в конкретный временной промежуток ориентировались на доминирующий на мировой арене императорский или царский двор.

Короны, надеваемые грузинскими правителями по случаю разного рода торжеств (посольские приемы или проезд знатных иностранцев, церковные и светские праздники, рождение сына, крещение и пр.), были увенчаны крестами. Эта традиция восходит к праздничному

Рис. 25

Золотой солид Константина VII Порфирогенета и медная монета Давида IV Строителя

¹⁷⁹ Однако, данное изображение царя Имерети Баграта III, скорее всего, является изобразительной репликой с портрета Давида IV Строителя.

¹⁸⁰ "Царские короны всегда изображались разной формы. Но почему, мы не знаем, но я думаю, что это было вызвано политическими соображениями". *Джавахишвили И., 1962, стр. 29, 38.*

¹⁸¹ При ежедневных выходах императора для большей торжественности он надевал простую корону, так называемый кесарий, который не имел наверху креста и препендулий. Во время праздничных выходов венцов было несколько, и они в течение проведения торжеств несколько раз менялись вместе с облачением. *Беляев Д., 1893, стр. 21, 44.*

¹⁸² Это фресковое изображение XVII века находилось на стенах храма Светицховели и не сохранилось до наших дней. Сделанная с него акварельная копия по заказу П.Иоселиани миниатюристом Петром Осиповичем Росси ныне находится в Институте Востоковедения в Санкт-Петербурге.

¹⁸³ *Lexikon, 1994, S. 662-671.*

священный (так как связан со святым миропомазанием) обряд, берет свое начало от древнееврейского помазания царей на царство. Таким образом, она является особым **тайнством**, при котором царь получал силу и мудрость для осуществления высшей правительственной власти, как в государстве, так и в церкви. За обрядом помазания на царство, согласно учению православных богословов, немедленно следовало причащение¹⁸⁴. В "Книге о церемониях" Константина VII Порфирородного (913-920) дается четкое описание чина коронования, который долгое время являлся образцом, как бы инструкцией, для исполнения данного церемониального акта¹⁸⁵. В духе византийского составлен грузинский "Чин и порядок венчания на царство"¹⁸⁶. В частности, о возложении короны на венчаемого на престол сказано, что накануне "... и начнут всенощную, и ночь ту проведут без сна до рассвета в молитве и молении к богу сам уготованный на царство; и все стоящие в палатах (имеются в виду царедворцы. - *Н.Б.*) и весь собор церковный". Далее, в тот же день, но уже в обедню собираются и под слова "Благослови, святой и самодержавный царь, многие лета буди царствование Ваше!". За царем идут все его царедворцы: амирспасалари, несущий царскую саблю, в сопровождении амилахори и меабжретухуцеси, мандатуртухуцеси с посохом, эзотухуцеси, чухчерахи, меабжретухуцеси с царскими щитом и булавой, чкондидели и атабек. Царя, после вхождения в церковь, ставят на царское место "... и приступят к иссечению просфоры". После чтения Евангелия, троекратного преклонения перед святым алтарем, преклонения коленей перед католикосом, возложения **омофора на царскую главу**, возглашает весь церковный собор "Господи помилуй!" три раза. И после всех священнодействий католикос берет с алтаря венец, и надевает на голову царя, подобным образом каждый раз затем осеняя порфиру, скипетр. "И как причастятся архиереи, причастят

Рис. 26

Схема корон грузинских царей

1. Вахтанг Горгасали. Миниатюра П. Росси с фрески храма Свтицховели
2. Рисунок Кр. де Кастелли картлийского царя Георгия X
3. Георгий III с фрески храма Вардзиа

Обряд коронации, как проводимая патриархом церковная церемония, окончательно сформировался к IX веку. *Грабар А., 2000, стр. 128.*

¹⁸⁴ Церковное коронование в качестве обряда было введено в Византии с 457 года, когда константинопольский патриарх короновал Льва I (457-474). Изначально обряд проводился за стенами церкви. Но уже с VII века церковное венчание на царство не только было перенесено в церковь, но стало единственным коронационным актом. Связанные с ним церемониальные действия приобрели культовый характер, четкие церковные формы которого веками оставались неизменными.

¹⁸⁵ Обряды, составленные Петром Магистром, приложены к 1 книге придворного Устава Константина Порфирородного и начинаются с 84-й главы. Они дают представление о тех церемониалах, которые были в употреблении в эпоху позднейших римских императоров, начиная с Константина Великого (306-337). К этому сборнику впоследствии был добавлен обряд восшествия на престол Никифора II Фоки (963-969).

Церемония коронования выглядела следующим образом: с наступлением времени причащения патриарх посылал за императором двух дьяконов. Придя в храм, он облачался в царские одеяния, зажигал свечи, подойдя к солее, молился перед царскими вратами и с зажженными свечами вместе с патриархом входил на амвон. Войдя в алтарь, император брал кадило и им кадил святой престол крестообразно (сначала на восток, потом на север, затем на запад, после этого на юг и, наконец, опять на восток). Затем поочередно император и патриарх кадили друг друга. Сначала патриарх читал молитву над царской хламидой, после чего чины кувуклия надевали ее на императора. Потом он читал молитву над императорской короной и собственноручно возлагал ее на императора. После этого император снимал с головы корону и отдавал ее дьяконам. Затем он подходил к патриарху для приобщения святых Тайн под обоими видами по отдельности. По свидетельству Симеона Фессалоникийского, патриарх приобщал коронуемого с особого, накрытого антиминомом и поставленного в стороне от святого престола, столика. После приобщения святых Тайн император опять надевал корону и уходил из алтаря на свое место среди церкви, где и слушал литургию до конца. В это время народ должен был торжественно восклицать и желая многие лета своему правителю. Далее, с короной на голове император удалялся в мутафорий, где восседал на троне и принимал поклонение высших сановников и военачальников, которые подходили к нему согласно установленному между ними иерархическому порядку. *Беляев Д., 1893, стр. 4, 177; Острогорский Г., 1973, стр. 33 – 42; Иеромонах Иоанн 1895, стр. 187, 190.*

¹⁸⁶ Чин и порядок, 1996.

и царя, прежде священников". Завершается это "пособие" словами: "И да будет вам ведомо, что кроме как католикоса никем не может совершаться венчание на царство!"¹⁸⁷. Интересно, что после преклонения коленей новопомазанного царя перед католикосом происходит обряд возложения омофора на царскую главу. Омофор символизирует заблудшую овцу, которую взял на свои плечи Спаситель. Это означает, что архиерей в церкви являет собой образ Христа Спасителя, искупившего грехопадение человечества своим подвигом, и обязан заботиться о вверенной ему пастве. Надетый же на голову царя омофор означает, что он берет на себя обязанность попечительства обо всем, что находится под его властью в стране.

Рис. 27

1. Коронация Христом грузинского царя Георгия, стоящего вместе со св. Георгием (Синай, икона)

2. Коронация имеретинского царя Александра III Иисусом Христом (рис. Кр. де Кастелли, XVII век)

3. Коронация Христом императора Генриха II Святого (1014-1024; Миниатюра из требника, подаренного императором собору Бамберга, Германия. XI век)

4. Коронация Христом императора Романа и его жены Евдокии (Византия, рельеф из слоновой кости, X век)

5. Коронация ангелом короля Милутина (Фреска в ц. св. Богородицы Левишка в Признене, XIV век)

Согласно информации царевича Вахушти, в Грузии возложение венцов издавна было преимуществом заливских католикосов, т. е. Западной Грузии. Коронацию могли совершать карталинские и абхазские католикосы, но корону на царя возлагал кутатели в знак уважения кутаисского царского престола. Но после раздела Грузии (1469) в Имерети, за редким исключением, царя стал короновать католикос Западной Грузии, в Картли - католикос карталинский, а в Кахети - Бодбели¹⁸⁸. Однако по историческим источникам видно, что в Восточной Грузии, в основном, царя на престол венчал Алавердели¹⁸⁹.

В разных грамотах глава грузинской церкви именовался "духовным царем страны". Об этом свидетельствует 25-й параграф свода законов Вахтанга VI, в котором говорится, что царь - господин тела, а католикос - души, и что оба получают

одинаковое благословение и от Бога, и от людей¹⁹⁰. Таким образом, равный венчал на царство равного¹⁹¹.

¹⁸⁷ Там же, стр. 16-18, 22, 24.

¹⁸⁸ Некоторые грузинские цари, находясь в вассальной зависимости от Персии, короновались шахом. Но затем, после прибытия на родину они вторично венчались на царство. Так было с царем Георгием XI. В такой же ситуации оказался и его предшественник, царь Теймураз I. После гибели царевича Константина шах Аббас I, идя на уступки и по просьбе кахетинцев, в 1606 году утвердил царем Кахети находившегося при нем царевича-христианина Теймураза. Торжественная церемония была проведена шахом в его ставке в Карабаге. И в дальнейшем шах, поддерживал эту традицию, перенес коронацию царей Восточной Грузии в свой дворец. *Берадзе Г., Смирнова Л., 1988, стр. 81.* На родине царь Теймураз I был помазан на престол в Бодбе "над гробом св. Нины". *Муравьев А., 1848, ч. I, стр. 167, 183.* И в **очередной раз** венчался на царство Картли и Кахети после своего возвращения из Имерети в 1625 году, сделав г. Гори своей временной столицей.

¹⁸⁹ Царевич Вахушти, 1904, стр. 12.

¹⁹⁰ Безусловно, Вахтанг VI этот параграф заимствовал из памятников византийского законодательства.

В Эклоге, а потом в Эпанагоге определяется положение патриарха по отношению к императору, с ссылкой этой обоюдной связи на человеческий организм, состоящий из единства тела и души. *Скабаланович Н., 1884, стр. 362.*

Византийский царь не только следил за общим ходом церковной политики и не только священнодействовал своим саном, но принимал прямое участие в церковном богослужении.

¹⁹¹ "...взамен идольских священников поставил Мириан во Мцхете в верхней церкви архиепископа и в городах и селениях священников истинных, Христовой веры, которые имели почет - епископ наравне с царем, а священники - с мтаварями." *Царевич Вахушти., 1904, стр. 12.,* "Всякое вообще преступление против царя и католикоса приемлется за одно; ибо один из них имеет власть над телом, а другой над душою. Благословение от Бога и почтение от людей также приемлют они равно. Хотя царю и оказывается более почтения, но единственно из-за страха. Посему-то и мы не даем здесь никакого одному из них перед другим преимущества". *Сборник законов, 1887, стр. 12.*

Рис. 28

Коронация грузинского царя Александра I Великого католиком Элиозом. Фреска на стенах Светицховели.

1. Фреска коронации на сегодняшний день.
2. Миниатюра П.Росси; 20-е годы XIX века

действующий по его поручению, благословлял или же возлагал на царя (василевса) венец. Данная сцена стала символизировать божественное происхождение власти государей¹⁹². А.Грабар допускает, что в основе некоторых из этих изображений лежало какое-то конкретное событие, например, коронация.

В нашем случае все цитируемые примеры связаны и с идеей божественного промысла правителей Грузии, и с идеей их "помазания на престол". Так, например, на иконе Синайского монастыря над фигурами святого Георгия и грузинского царя (скорее всего тезоименного святому) изображен Иисус Христос, протягивающий царю корону¹⁹³. Десница Бога держит корону над головой имеретинского царя Александра III (1639-1660) на рисунке театинского монаха К. де Кастелли (рис. 27). А на стенах храма Светицховели помимо прочих изображений, были сцены венчающихся на престол царей¹⁹⁴. На одной из них едва видны фигуры, участников коронации: Александра I Великого (1411-1442) и католика Элиоза (Гобирахидзе, 1399-1411), а над ними благословляющего Христа (рис. 28). Патриарх передает царю в руки осыпанную жемчугом корону с одним крестом на глобусе, которую тот принимает двумя руками. На другой фреске

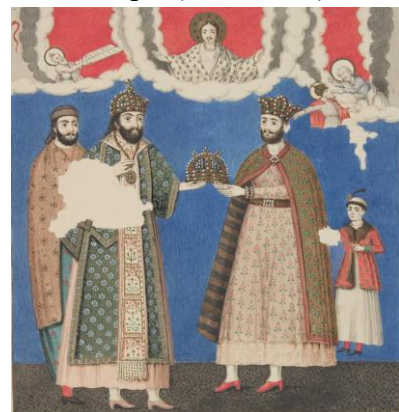

Рис. 29

Коронация грузинского царя Георгия XI. Миниатюра П. Росси с несохранившейся фрески храма Светицховели

¹⁹² Грабар А., 2000, стр. 127.

¹⁹³ Об этом образе много написано, хотя он так и остался до конца неизученным. Икона находилась в капелле св. Стефана монастыря св. Екатерины на Синае. По свидетельству В.Бенешевича, видевшего ее в 1908 году, она уже тогда была в весьма плохом состоянии. *Бенешевич В., 1912, стр. 62-64.*

¹⁹⁴ Ранее Мцхетский собор был расписан по византийским калькам. Основательное поновление стенной живописи храма было сделано (художник - "многогрешный гражданин Гулджваришвили Григол") по заказу католика Николаза VI (Амилахвари) в XVII веке (в 1681 году), о чем подробно изложено в сигеле Мцхетского собора (№ 216). *Жордания Ф., 1897, стр. 493, 496, 505-506.* В самом конце 20-х годов П. Иоселиани от Императорской Академии наук получил задание сделать копии с этих фресок. *ЦГИА Груз. ССР. Фонд 1458, оп. I, д. 84, л. 12.* Приехавший в Грузию художник-миниатюрист П.Росси скопировал несколько изображений. В 1837 году часть фресок внутри собора была замазана известью и, таким образом, исчез целый ряд портретов грузинских царей и католиков. В том же году, в бытность свою в соборе, император Николай I - большой ценитель древности, запретил их дальнейшее уничтожение. Но часть фресок уже погибла безвозвратно, среди которых были "Вахтанг Горгаслан" и "Венчание на царство царя Георгия католиком Николозом". Ныне на стенах храма сохранилось несколько изображений царей, включая композицию венчания на царство царя Александра I Великого. В 1839 году миниатюры П.Росси были приобретены Азиатским музеем Императорской Академии наук и позже попали в Институт Востоковедения в г. Санкт-Петербурге.

Петр Осипович Росси (Petro de Rossi; Pièrre de Rossi), миниатюрист, родился в 1761 году, умер 10 июля 1831 года от холеры. Был придворным живописцем; делал миниатюрные портреты для Кабинета Его Императорского Высочества. В 1813 году был удостоен звания академика Императорской Академии художеств по классу миниатюрной живописи за миниатюрный портрет скульптора И.Мартоса *Отчеты Императорской Академии художеств за 1828, 1829, 1830 годы (хранятся в библиотеке Российской Академии художеств в г. Санкт-Петербурге); Allgemeines Lexikon, 1935, S. 71; Кондаков С., стр. 170.*

(не сохранилась) было изображено венчание на царство Георгия XI (Шах-Наваз, 1676–1688, 1703-1709), за которым стоит его престолонаследник - сын Баграт. Католикос Николоз VI (Амилахвари, 1678-1688, 1691-1696) вручает царю венчальную корону с **тремя** крестами! (рис. 29, 30). И над ними также благословляющий Христос¹⁹⁵. По акварельному рисунку П.Росси отчетливо видно, что корона была вышитой и обильно украшенной жемчугом.

Рис. 30
Корона с тремя крестами

Но надо помнить, что корона была, хотя и главной составной, тем не менее, частью коронационного облачения, которое, как правило, украшалось вышивкой с изображением святых и евангельских сцен. Весьма интересен в этом плане шедевр искусства золотного шитья - коронационная мантия венгерского короля Стефана I Святого (1000). Она представляет собой своеобразный иконостас, где со святыми соседствуют короли в коронационном обличи¹⁹⁶. Необходимо отметить, что изображения библейских святых и евангельских сюжетов украшали императорские и царские парадные облачения во всем христианском мире. В качестве характерного примера можно привести бармы, предназначенные для особо торжественных официальных церемоний: венчания на царство, приема иностранных послов, праздничных выходов и т.д. (рис. 31)¹⁹⁷. Наверняка в Гелати хранилось и коронационное облачение царей Западной Грузии, которое во время посещения ризницы монастыря во имя Рождества Богоматери видели барон М.Тильманн и Г.Гюльбенкян¹⁹⁸.

Итак, судя по сохранившимся коронационным изображениям грузинских царей, венчальные на царство короны, были похожи на архиерейские митры. Примерно с XVI века появляется новый ее тип - торжественный головной убор, вышитый золотными нитями, обильно украшенный драгоценными камнями, обшитый жемчугом, увенчанный одним, или несколькими крестами, в зависимости от политического состояния царства и амбиций венчающегося на его престол правителя. Так, корона с тремя

Рис. 31

1. Коронационная мантия венгерского короля Стефана I
2. Бармы (диадимы) парадного одеяния русских царей XVII-XVIII веков

¹⁹⁵ Об истории крайне редкого изображения Георгия XI и акварельном рисунке П.Росси из фонда Института востоковедения г. Санкт-Петербурга мной подготовлена отдельная статья.

¹⁹⁶ Здесь уместно упомянуть еще один шедевр лицевого шитья – саккос, хранящийся в сакристии храма св. Петра в г. Риме. Согласно ранней атрибуции он считался коронационной далматикой императоров Священной Римской империи германской нации. *Вост. Ф.*, 1864, стр. 95; *Пальмов Н.*, 1912, стр. 396. Н. Пальмов, уверенный в ее принадлежности к коронационным одеяниям, пишет, что можно "...без колебания признать в ней как бы протип наших архиерейских саккосов". В некоторых источниках она определена как "Далматик византийского императора" (работа XII века). *Всемирная история*, 1902, рис. 103. Однако современный ученый У.Т.Вудфин сделала выводы, по которым этот саккос является праздничным одеянием патриархов и некоторых высокопоставленных архиепископов, и был сделан в XIV веке в Византии. Она также предложила, что согласно теологической программе, которая объединяет все сцены саккоса, он мог принадлежать митрополиту Солунскому XIV века Григорию Паламасу. *Byzantium*, 2004, P. 300-301, № 177. Но может быть, ранняя атрибуция этой далматикки, является более верной? См. Приложение № 4.

¹⁹⁷ Бармы, известные на Руси начиная с XV века и которые (с XVII века по аналогии с венцом и лором византийских императоров) также назывались "диадимой", вместе с царской короной являлись коронационным одеянием во время венчания на престол. Они, как правило, украшались библейскими сюжетами и святыми. *Мартьянова М.*, 2004, стр. 9; *Посольские дары.*, 1996, № 213. стр. 254-255.,

¹⁹⁸ См. сноски №№ 144, 146.

В 1920 году Е.Такайшвили сфотографировал коронационное одеяние, которое в его списке негативов обозначено, как "церковное облачение имеретинских царей". *Грузинский Национальный центр рукописей. Фонд Е.Такайшвили № 334, "Гелати. Древности". Список негативов, № 11575.* Хочется выразить надежду, что, возможно, будет обнаружено и царское одеяние, в которое облачались при коронации "помазанники Божьи" имеретинского престола.

крестами – означала легитимную власть над тремя реально существующими царствами: Кахети, Картли и Имерети¹⁹⁹. А венец с семью крестами мог означать корону единой Грузии. Начиная с Георгия III (1156-1184) названия семи царств входили в титулатуру грузинских царей вплоть до конца XVII века. Ими были: **1.** царь абхазов (Западная Грузия), **2.** царь картвелов (Тао-Кларджети и часть Картли), **3.** царь кахов (Кахети), **4.** царь ранов (Эрети), **5.** царь армян (Лоре-Ташири и Квемо-Картли), **6.** ширва-шах (вассальная для Грузии территория Ширвана), **7.** шахиншах (Анийское царство армянских Багратуни)²⁰⁰.

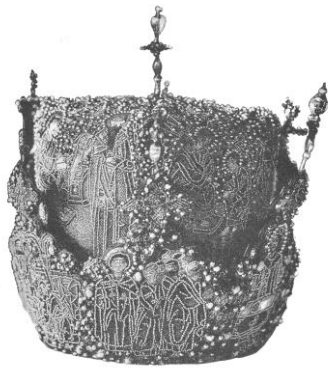

Рис. 32

Венчальная на царство корона имеретинских царей.

Внешний вид в XIX веке по фотографии Д.Ермакова

ветхозаветных пророков, а пріогі предсказывавших грядущего Мессию, а пророк, являющийся связующим звеном Старого и Нового Заветов, явившего миру реального мессию. В небесной иерархии он занимает третье, после Христа и Богоматери, место. На тулье короны Иоанн Предтеча изображен в хламиде, пальцы правой руки сложены в именованном благословении, левая рука удерживает спадающий к ногам свиток. Названными святыми являются вселенские учителя Василий Великий, Иоанн Златоуст и Николай Чудотворец. Свв. Василий и Николай представлены в святительских одеждах – в подризниках, в епитрахилиях и в крещатых омофорах (рис. 33). Св. Николай в голубом омофоре правой рукой благословляет именованно, а в левой руке держит закрытое Евангелие. Св. Василий в темно-розовом омофоре в левой руке - закрытое Евангелие, а правая рука слегка его придерживает. Иоанн

Рассматриваемая нами корона, согласно обряду "осыпания золотом и серебром новопоставленного царя", сплошь расшита золотными и серебряными нитями и вышитыми изображениями святых и евангельских сцен (рис. 32). Прежде, чем приступить к рассмотрению их тематического подбора, необходимо отметить некоторые ошибки в поверхностном описании этого венца, которые фигурируют в "Описях" Н.Кондакова. Исходя из их характера, напрашивается вывод, что он корону не видел. Скорее всего, он воспользовался информацией, изложенной в книге его номинального соавтора "Описей" Д.Бакрадзе "Кавказ в древних памятниках христианства"²⁰¹. Так, например, неточностью является упоминание среди святителей, изображенных на тулье короны, Иоанна Предтечи. Это - не только один из известных ранее

Рис. 33

Вышитые на тулье короны

1. св. Николай 2. св. Василий Великий 3. Иоанн Предтеча 4. св. Иоанн Богослов

¹⁹⁹ Царь Георгий XI и его старший брат, правивший в Имерети, Арчил, много лет пытались объединить страну. Символика трех крестов в истории Грузии встречается еще раз, но несколько в другом контексте. Так, например, по сведениям португальского монаха, жившего при шаху Аббасе I, в 1602 году во время осады находящейся в руках турок ереванской крепости на помощь шаху пришли войска царей Картли и Кахети. Кахетинские войска шли под своим флагом, на котором было изображено три креста. *Табаква И., 1974, стр. 112; Gulbekian R., 1972, p. 102, 158.*

²⁰⁰ Грузинские исторические документы, 1984, стр. 50; Грузинские документы IX-XV вв., 1982, стр. 47, 52, 56, 62; Грузинский Национальный центр рукописей. Фонд Qd-7118, 1460 г., "Сигель семейства Журули".

²⁰¹ Бакрадзе Д., 1875, стр.51. См. сноску № 139.

Златоуст облачен в хитон с красным клавом и в гиматий, которые напоминают апостольские времена, когда облачения христианских священнослужителей не отличались от светской одежды. Он словно призадумался над только что прочитанным текстом. Пальцы правой руки удерживают нужную страницу. В небесной иерархии святителям отведено место непосредственно после апостолов и мучеников, так как это обстоятельство было связано не только с принятием ими таинства священства, но и достижения его наивысшей степени. Культ их связан с определением этого вида деятельности, состоявшего в учительстве, защите чистоты веры и служении всеобщему спасению. Святители церкви и Иоанн Предтеча размещены между четырьмя евангелистами.

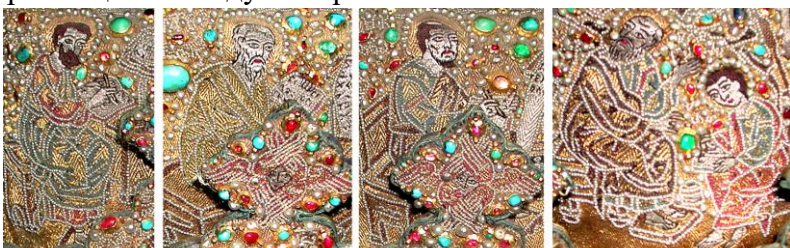

Рис 34

Вышитые на тулье короны изображения Евангелистов
1. св. Марк 2. св. Матфей 3. св. Лука 4. св. Иоанн Богослов

Все вышитые портреты славословителей Бога отличаются индивидуальностью: святые Марк и Лука находятся в процессе написания своих Евангелий, св. Матфей призадумался о чем-то, положила кисть руки на раскрытую книгу, а Иоанн Богослов диктует текст "Откровения" своему ученику Прохору²⁰² (рис. 34).

Но именно на околыше-венце изображены те сцены, которые раскрывают символический смысл короны. На его лобной (основной) части помещена композиция Богородицы с младенцем Иисусом Христом на троне, поддерживаемом херувимами (рис. 36). Это – олицетворение самой Церкви. На завершающем плоскость зубца на вершинке вышита неканоническая композиция: изображение Саваофа в нимбе в виде двух сомкнутых треугольников, образующих шестиконечную звезду²⁰³. Вся композиция представляет собой некий конгломерат ветхозаветной и новозаветной символики. В православном искусстве изображение Саваофа было запрещено VII Вселенским собором (787). Однако его изображение оставили в сюжете "Новозаветной Троицы", который составлял в данной иконографии первое лицо Пресвятой Троицы. В этом случае возможен и другой вариант: намек на происхождение династии Багратионов, которая, согласно легенде, восходит к библейскому царю Давиду. По Библии известно, что пророк Самуил еще при жизни Саула по велению Яхве сам помазал на царство юношу Давида. Отсюда и представление о Давиде, как мессии ("помазаннике") и о богоизбранности не только Давида, но вообще царской власти²⁰⁴, т. е. получающий монарх власть считался помазанником божьим.

Рис. 35

1. Синайская икона XV века "Иоанн Богослов и Прохор на Патмосе"
2. Вышитое изображение Иоанна Богослова с учеником Прохором на короне

С левой стороны (для зрителя) от Богородицы расположена хорошо скомпонованная сцена, вписывающаяся в небольшое пространство. Это – Тайная Вечеря, последняя пасхальная трапеза Иисуса Христа и Его учеников, во время которой он установил Таинство Евхаристии, дал новую заповедь взаимной любви: "...примите, ядите: сие есть Тело Мое. И

²⁰² Удивительным образом композиция этой сцены схожа с синайской иконой XV века "Иоанн Богослов и Прохор на Патмосе" (рис. 35). Вполне возможно, что и автор иконы, и художник прорисей рисунка короны пользовались одним и тем же образцом, восходящим к миниатюре неизвестного древнего рукописного Евангелия.

²⁰³ Речь идет о звезде Давида, каждый конец которой символизирует один из шести дней творенья, а центральный шестиугольник – сabbат – священный день отдохновения.

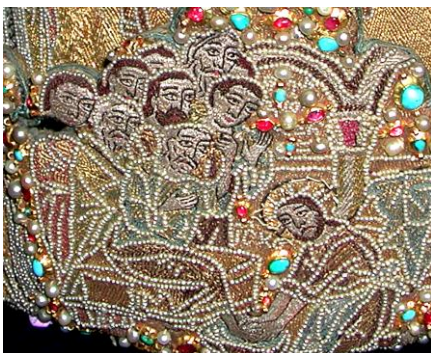
²⁰⁴ Имеется в виду обряд венчания на царство, включающий христианский обряд помазания елеем.

Рис. 36
Богоматерь на троне с
Младенцем Иисусом и с
изображением Саваофа над
головой

данного сюжета: "Причащение Апостолов от рук Архиерея Иисуса Христа", занимает три оставшихся пространства зубьев околыша-венца короны (рис. 39). Эти композиции взаимно комментируют друг друга, раскрывая различные стороны одного и того же события. Иконографический смысл данного образа Христа получает свое объяснение из Послания апостола Павла к Евреям, в котором мысль о Божественном Первосвященстве Иисуса является центральным мотивом в нескольких его главах (Евр., 3:9).

Композиция "Небесная Литургия" в жертвеннике раскрывает в символической форме таинственный, божественный смысл происходящего. В ее центре находится Христос в образе Великого Архиерея и потому представлен в святительском облачении с

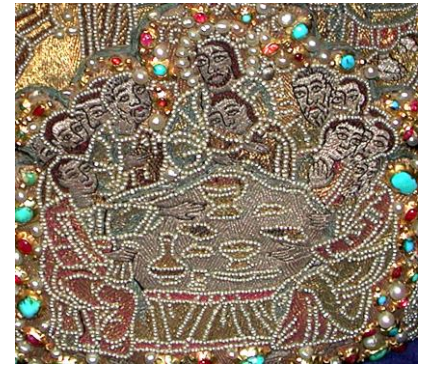
Рис. 38
Изображение сцены "Омовения ног"
на венце короны

становится сопричастницей евангельской истории.

взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов". (Мф., 26:26-28) (рис. 37). Слова эти греческими буквами вышиты по бокам сцены²⁰⁵. На Тайной Вечери была совершена первая Литургия, во время которой сам Иисус Христос и стал первым священником.

После завершения Литургии Христос встал из-за стола и, сказав: "Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его" (Ин., 13:16), стал омыывать ноги своим ученикам, оттирая их полотенцем, которым был перепоясан. Этим самым он им показал пример смирения, которому они должны следовать. Назидательная композиция "Омовение ног" хорошо скомпанована. Не даром ею так восхищался А.Муравьев: "...и едва ли есть, где-либо в мире, другая корона, с умовением ног над царским челом!"²⁰⁶ (рис. 38).

Единство евангельской истории и литургии на короне представлено в двух композициях. Об одной – исторического характера – уже сказано; это – Тайная Вечеря. А другая – литургическая интерпретация

Рис. 37
Изображение сцены "Тайная
вечеря" на венце короны

именословным благословением правой руки; в левой - чаша с вином. Перед Спасителем покрытый индитией с гамматами престол, на котором стоит чаша со святыми дарами. Апостолы разбиты на две группы. Правую (для зрителя) возглавляет апостол, принимающий дары простертыми и покрытыми одеждой руками. Таким образом, Первый Иерей Небесной Церкви - Христос служит Литургию. В Земной Церкви священник лишь подражает Христу, молясь при этом не своими словами, а словами святых Иоанна Златоуста и Василия Великого, чьи образы и входят в композицию

"Служба Святых Отцов". Таким образом, каждая Божественная Литургия является прообразом Тайной Вечери. Через Таинство, через пресуществление, Церковь, то есть собрание верующих,

²⁰⁵ Имена святых, а также краткие сопроводительные тексты евангельских сцен сделаны греческими буквами, которые обшиты бисерным жемчугом.

²⁰⁶ Муравьев А., 1848, ч. III, стр. 198.

Рис. 39

Изображение сцены "Евхаристии" на трех зубьях венца короны когда над его головой "Отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в котором Мое благоволение" (Мф., 3: 16-17; Мк., 1:10-11; Лк., 3:21-22).

Высший смысл короны – божественная миссия избранника²⁰⁷. Все сюжеты распределяются в строгом соответствии с иерархией пространства с учетом сакральной символики различных его частей. Так как после возложения короны сразу следует обряд причащения, то понятно, что и венчание на царство является также образом Евхаристии, т. е. прообразом божественной литургии.

Между сценами "Омовение ног" и левой (для зрителя) группы апостолов из "Причащения" словно застыло изображение святого с крестом в правой руке. Это - лицо молодого человека, одетого в гиматий с застегнутой на груди фибулой (рис. 40).

Рис. 41
Титлы из бисерного жемчуга св. Георгия

изображались святые великомученики-воины Георгий, Димитрий, иногда Прокопий. В правой части (для зрителя) нимба в ажурной вязи из бисерного жемчуга можно видеть греческие буквы, составляющие имя "Георгиос"²⁰⁸ (рис. 41).

Верх тульи короны украшен обладающими духовной мудростью существами - шестикрылыми херувимами, и крестом из двойного ряда бирюзы (рис. 42).

Изначально, судя по фотографии Д.Ермакова, сделанной до 1869 года²⁰⁹, корона была украшена одинаковыми крестами.

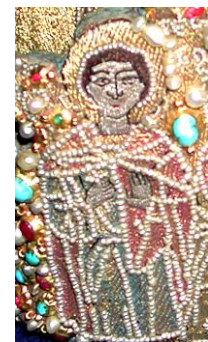

Рис. 40
Изображение св. Георгия на венце короны (сзади, против центрального образа Богоматери)

²⁰⁷ Согласно изложенной Евсевием Кесарийским доктрины, а затем подхваченной византийскими авторами "...император является государем, вдохновенным и хранимым Богом, как бы его образом на земле; именно в вере находит он источник своей власти, и, именно подчиняясь божественной воле, он утверждает собственную мощь, ибо *пипен* [лат. божественное величие] *василевса* не может восторжествовать иначе, как признав превосходство *пипен* "панвасилевса", эти две власти полностью сливаются, но единение осуществляется только при условии, что "единственный государь", который является на земле Император, подчиняется "вселенскому могуществу" "единого Бога", его небесного суверена". *Грар А., 2000, стр. 114.*

²⁰⁸ Так, например, на бармах (сделанных в г. Стамбуле) парадного одеяния царя Алексея Михайловича был медальон с изображением Алексея человека Божьего – небесным патроном царя, расположенным сзади, напротив центральной дробницы с изображением Богоматери на троне. *Мартынова М., 2004, стр. 10-11.*

Точно также и на короне – изображение небесного патрона царя св. великомученика Георгия вышито на околыше-венце точно против центрального образа Богоматери с Младенцом Иисусом Христом на троне.

²⁰⁹ См. сноску № 129. Его поменяли после 1869 года, так как на сохранившемся снимке Д.Ермакова видно, что все кресты короны одинаковые. А в "Описях" Н.Кондаков отмечает новый алмазный крест, увенчивающий верх тульи короны, при этом упоминая семь прежних крестиков: "*К митре приделан особо новый крест алмазный и семь крестиков из аметистов, сапфиров и жемчужин*". *Опись, 1890, стр. 38.*

Но на фотографии из архива Е. Такашвили видно, что центральный крест был заменен на алмазный. Скорее всего, по какой-то причине его поменяли в 70-80-х годах XIX века.

Как видим, количество крестов на короне соответствует числу семь. С одной стороны, их число является аллюзией на установленный Богом порядок небесного и земного бытия (шести дням творения мира и седьмому – покою Господа), на Троицу и Четвероевангелие, на семь светильников в небесном храме, на семь Даров Святого Духа, на семь Таинств Церкви, совершаемых Святым Духом, и т.д. Согласно канону основных христианских добродетелей, цифра семь состоит из трех "Теологических добродетелей": Веры, Надежды, Любви (Кор., 13:13) и четырех "главных добродетелей": Справедливости, Благоразумия, Храбрости и Умеренности²¹⁰, т.е., тех моральных качеств, которые так необходимы правителю. С другой стороны, их количество символизирует единую Грузию с семью ее царствами.

Рис. 42

Вид сверху тульи короны

Рис. 43

Фрагменты из композиций тульи короны

1. Пророк 2. Прильнувший к Христу Иоанн 3. Иуда

Нужно отметить, что все изображения сонма святых и евангельских сцен являются примером высокого мастерства создателей короны. Прежде всего, это касается высокопрофессионального уровня иконописца, составившего прориси композиций. Необходимо обратить внимание на умелое использование каждого миллиметра весьма небольшого изобразительного пространства, на рафинированную компоновку многофигурных сцен, на распределение в них фигур и акцентирование главных действующих лиц, на скрупулезность в передаче деталей. Образы всех святых исключительно индивидуализированы. Все композиции динамичны. Поражает и виртуозность работы мастериц-золотошвей. Работа "личного" отличается совершенством исполнения – лики святых вышиты шелком телесного цвета атласным швом по форме, без теней; контурный рисунок обведен коричневым шелком и сверху жемчужной обнизью. Удивляет, как мастерицы с помощью довольно нехитрых инструментов и ниток (золоченые и серебряные нитки весьма трудны в вышивании) сумели добиться такого замечательного эффекта в передаче состояния души каждого святого: задумчивость св. Луки, напряженная внимательность Пророка, грусть прильнувшего к Христу его любимого ученика Иоанна, наигранная индифферентность состояния души Иуды, левая рука которого тянется к чаше с вином, а правая сжимает мешочек с тридцатью сребрениками (рис. 43). В принципе, тема предательства в данном контексте не является главной, но следует отметить повышенный интерес авторов композиций к нюансированным деталям. Нельзя не отметить реалистичность изображения рук и ног святых: естественность придержащих слегка приоткрытый кодекс пальцев Иоанна Златоуста и кистей рук Христа в сцене "Омовения ног", одетых в сандалии ног Иоанна Богослова и его ученика Пророка! (рис. 44).

примером высокого мастерства создателей короны. Прежде всего, это касается высокопрофессионального уровня иконописца, составившего прориси композиций. Необходимо обратить внимание на умелое использование каждого миллиметра весьма небольшого изобразительного пространства, на рафинированную компоновку многофигурных сцен, на распределение в них фигур и

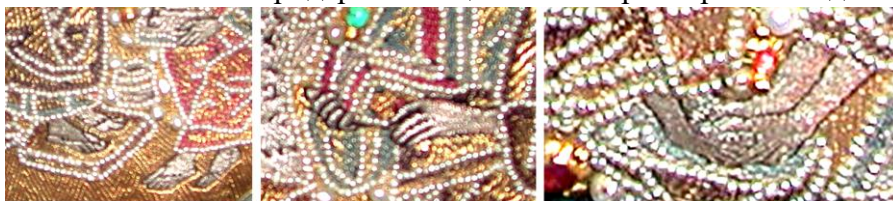

Рис. 44

Фрагменты из композиций тульи короны

1. Ноги Иоанна Богослова и его ученика Пророка 2. Руки Иоанна Златоуста 3. Руки Иисуса Христа в сцене "Омовение ног"

Лицевое шитье – искусство, имеющее соборный характер. Его

²¹⁰ Холл Дж., 1996. С. 215.

произведения, как правило, создавались в мастерских при монастырях. Работой же в светлице руководила владелица мастерской. Ею была игуменья монастыря, княгиня или царица. Такая корона могла быть выполнена в одной из монастырских мастерских по заказу.

Итак, с одной стороны, опираясь на почерпнутую из разных источников информацию, а с другой, исходя из рассмотренных особенностей иконографической программы, становится очевидным, что данный головной убор являлся венчальной на престол царской короной. Она должна была украшать главу царя-священника, прототипу библейского царя Мелхиседека²¹¹.

Основательным изучением короны ранее никто не занимался. Как уже было сказано, она упоминается во всех монастырских описях и вскользь в нескольких научных изданиях. Есть еще одно ее упоминание, на котором стоит остановиться несколько подробнее.

Летом 1920 года Е.Такайшвили находился в археологической экспедиции в Имерети, в частности в Гелати, в связи с раскопками могилы царицы Тамары²¹². По всей видимости, он воспользовался возможностью ознакомления с сокровищами храмов монастыря, по ходу которого сделал заметки. Среди этих предметов древностей он видел и корону. Из его строк, написанных по поводу этого венца, содержание которых носит сугубо информативный характер²¹³, следует, что ему были известны слова А.Муравьева и Н.Кондакова²¹⁴. Е.Такайшвили обратил внимание на надпись, которая была сделана по всему периметру внутренней металлической поверхности околыша-венца короны²¹⁵ (рис. 45). Листы рукописи сохранили процесс работы над текстом: видно, как он несколько раз срисовывал надпись древнегрузинского письма, делая ее подстрочный перевод на современный грузинский язык. Согласно его записям, она состояла из двух частей.

Рис. 45
Надпись на внутренней стороне околыша-венца короны, выделанная красной линией

²¹¹ Мелхиседек, царь Салимский... , он был священник Бога Всевышнего"; "Царь правды, а потом и царь Салима, то-есть Царь Мира" (Евр., 5:6; Быт., 14:18).

²¹² Эта экспедиция носила тайный характер, в связи с эксклюзивностью самих археологических раскопок. Поэтому дневник Е.Такайшвили никогда не был издан. Сохранились только его черновые записи, которые хранятся в Грузинском Национальном центре рукописей.

²¹³ В разновременных записях Е.Такайшвили данная корона именуется то брачным венцом, то митрой. Но нигде он не делает по поводу этого предмета старины каких-либо выводов.

²¹⁴ Текст Е.Такайшвили выглядит следующим образом: "№18 Корона (митра), которая в течение длительного времени была известна как митра католикоса Максима, а некоторые ее считали короной царя Баграта. Но как показывает до сих пор неизвестная надпись, митра принадлежала митрополиту Митрофану. Эта прекрасная корона шита золотыми нитями, украшена вышитыми золотыми нитями изображениями, и каждое изображение обшито жемчугом. Более крупные жемчужины разбросаны по всей митре. Корона состоит из шести пластин, на которых есть изображения: Тайная Вечеря, Богоматерь с младенцем, Омовение ног, Евхаристия с сопроводительной надписью на греческом языке. Вокруг четыре евангелиста, и между ними четыре святителя: Иоанн Предтеча, Василий Великий, Иоанн Златоуст и Николай Чудотворец. Наверху четыре херувима. Наверху посередине новый алмазный крест, вокруг семь (автоматическая ошибка, шесть. - Н.Б.) маленьких крестов из жемчуга, аметистов и сапфира. Внутри пластины буквами на хуцури выведено: "ა", "ბ", "გ", "დ", "ე", "ვ". Также внутри на асомтаврული приведена надпись: "მთხ სენე უფალო მონა შენი მიტროფანე მღრდელთ-მთავარი, რომლისა არს გვ რგვ ნი ესე და რომელმან შეამკობინა ესე. და თვ ი სნი და მეგობარნი მისნი; მთხ სენე უფალო მხ ევალი შენი ხელმწიფის ასული თამარ მონაზონი და მისთანანი". ("Помяни Господи раба Твоего архиерея Митрофана, чья корона эта и кто украсил её; и его друзей; помяни Господи рабу Божью дочь правителя монахиню Тамару и ее ближних". Е.Такайшвили вначале приводит текст с сокращениями и затем полный текст с раскрытием титулов. - Н.Б.). Во время моего осмотра летом (26 июля. - Н.Б.) 1920 года один крест с камнями этой короны хранился отдельно". *Грузинский Национальный центр рукописей. Фонд Е. Такайшвили, № 327, "Гелати. Вышивки и короны", лл. 8-9, № 18, (рукопись на груз. яз.)*.

²¹⁵ Прежде всего, необходимо отметить, что для сотрудников Фонда вышивки и тканей музея искусств им. Ш.Амиранашвили определение ритуальной принадлежности рассматриваемого предмета выглядело крайне условно. Их не лишённая завидной логической последовательности атрибуция данной короны была озвучена ими во время моего доклада на сессии музея (16 июня 2004 г.). Выглядела она следующим образом: так как в надписи присутствуют указывающие на принадлежность слова: "чья корона эта" (რომლისა არს გვ რგვ ნი ესე), следовательно, она является собственностью этого Митрофана, и значит она - митра! Однако необходимо отметить, что кроме Е. Такайшвили на эту надпись и в XIX веке никто не обратил внимание, несмотря на то, что упоминание о короне фигурирует во всех монастырских описях.

Первая, сохранившаяся до наших дней, гласит: "Помяни Господи раба твоего Митрофана, митрополита, чья есть корона эта, который украсил ее так. Помяни меня и моих родных". В другой надписи, которая по какой-то причине была уничтожена, были следующие слова: "Помяни Господи, рабу твою, дочь правителя монашенку Тамару, и ее родных"²¹⁶. По мнению грузинского палеографа проф. В.Силогава некоторые моменты построения выгравированного текста указывают на позднее время его написания. Тем не менее надпись сделана очень грамотно и безупречно. В.Силогава пришел к заключению, что ее автор был весьма образованным человеком, хорошо знакомым с древнегрузинским письмом; он мог жить во временном промежутке: не ранее XVI и не позднее XVII веков.

Итак, надпись на рассматриваемой короне называет митрополита Митрофана, который ее украсил²¹⁷ и на какое-то время был ее владельцем. По какой-то причине он позволил себе написать о короне как о своей собственности. Но характер надписи отнюдь не вотивный, а посессивный²¹⁸ и на культовых предметах практически не встречается²¹⁹.

Вкладных надписей, в которых говорится о донаторах и их пожертвованиях, на разных предметах культового характера достаточно много. В большинстве случаев они означают непосредственного заказчика вотивного предмета, который одновременно его и заказал, и украсил²²⁰. Но зачастую предмет древности поновлялся и украшался, намного позже (порой

²¹⁶ М.Кецховели, ссылаясь, по ее мнению, на частые ошибки в делах атрибуции Е.Такайшвили, высказала предположение, что второй надписи никогда не было. Однако нет никакого основания подвергать сомнению эту работу Е. Такайшвили. В истории искусства Грузии известны факты, когда по разным причинам на предметах старины надписи не сохранились. Так, например, на одном древнем патриаршем венце когда-то была однострочная запись на хуцури, в которой упоминался святительствовавший при царе Александре I Великом (1412-1442) католикос Шю II (1440-1443). *Иоселиани П., 1866, стр.139.*

²¹⁷ Согласно сведениям Е. Такайшвили упоминание в несохранившейся надписи имени некой монашенки Тамары указывает на тот факт, что корона в какой-то момент нуждалась в реставрации. Так как обе части короны - тулья и венец, сделаны и вышиты одновременно, надо полагать, что поновить и украсить ее по заказу митрополита Митрофана могли, скорее всего, некоторыми драгоценными камнями, золотые кастики которых были нашиты поверх изображений. Монахиня Тамара упоминается, как дочь правителя. На момент конца XVI и первой половины XVII веков ею могла быть только дочь правителя Гурии Мамии II Гуриели (1600-1625), которая была первой женой сына имеретинского царя Георгия III (1606-1639) царевича Александра (царь Имерети 1639-1660) и матерью его единственного сына Баграта (царь Баграт IV, 1661-1683). Брак продлился всего 2 года (1618-1620). После развода с царевичем Александром она была отправлена к своему отцу в Гурию. Известно, что царевна Тамара приняла постриг и в 40-50-х годах находилась в Иерусалиме. Но до поездки на Святую Землю она могла быть в женском монастыре на территории Грузии.

В XVII веке женских монастырей было не так много. Один был построен князьями Амириндо и Така Амилахвари во имя св. Василия Великого, другой - эриставами Рачинскими во имя Сретения. *Иоселиани П. Род князей, 1866, стр. 25.* Был еще женский монастырь в Мингрелии – Цаишский во имя св. Троицы. В этом монастыре "из черного духовенства... были... один только священник и дьякон, живущие за монастырем". *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. LIX.* В нем располагалась злотошвейная мастерская. Согласно вотивной надписи на одном древнем омофоре, видно, что некая Тамара Джолия, сестра Цаишского епископа Давида, его реставрировала и украсила для храма Анчи по просьбе брата в 1652 году. *Давитишвили К., 1970, стр. 32-33.* А в Цаленджиха и в XIX веке выделялось место для монахинь: "Подле колокольни построены две кельи для местных монахинь, число коих колеблется от двух до четырех". *Гвасалия А., 1894, стр. 146.* Можно предположить, что корона была поновлена в одном из этих монастырей.

²¹⁸ Вотивный – посвятельный, пожертвованный, обещанный (от лат. слова - *vōtīvus*), посессивный – находящийся во владении, собственный (от лат слова – *possessīvus*).

²¹⁹ В качестве редких примеров можно назвать: 1. крест из кипарисового дерева, на котором вырезана греческая надпись: "Честный и животворящий крест принадлежит мне, Лаврентию, иеромонаху из обители Иверской святого града Иерусалима". *Помяловский И., 1881, стр. 51 – 52;* 2. надпись на серебряном кресте (1799 г.): "Сей крест принадлежит святому Георгию Икотскому. Короникон 487" (1799) *Такайшвили Е., 1915, стр. 46 –47;* и 3. вотивную корону, украшенную драгоценными камнями и жемчужинами, преподнесенную в дар Бичвинтской Богоматери абхазским католикосом Максимом I (Мачутадзе, 1639-1657). *Какабадзе С., 1921, (на груз. яз.), стр. 58.* Даже из этих примеров только в одном случае названо конкретное частное лицо.

²²⁰ Например: "Икону Пресвятой Богородицы пожертвовали (дословно – "вычеканили". – Н.Б.) Абашидзе Паата и супруга его Мариам Палавандишвили, во спасение души нашей". ("ქ: მოვაჭვებნეთ ხატი ესე ყნდ წმინდისა ჩვენ აბაშიძემ პაატამ თანა მეცხედრემ ფალავანდის შვილის ასულმა მარიამ სულისა ჩვენისა სარხებლად"). *Ткемаладзе пр. Т., 1904, стр. 40;* "Я Иоанн Варданидзе пожертвовал Спасителю украшенную алмазами, в поминовение души моей, в 1867 г." ("შევეწირე წმინდ ღვთაებას ალმასით შემკობილი იოვანე

Рис. 46
Митра, известная как
"Бебуришвили" – вотив
царевны Елены

и не один раз) своего создания. И в таком случае подразумевается вторичный владелец, который его отнюдь не заказывает, а всего лишь исправляет, дополняет, украшает и считает необходимым свое деяние увековечить. И таких примеров также очень много²²¹.

Митры являются предметами непосредственно архиерейского служения и относятся к ритуальному "инвентарю" церкви, храма. Поэтому вкладные на них надписи являются явлением исключительным²²². Протоирей Т.Ткемаладзе упоминает большое количество хранившихся в Сионском храме митр, и только три из них имели посвятельные надписи: царицы Мариам, архиепископа Виссариона, епископа алавердского Зенона²²³. И ни одна не содержала указание на их принадлежность конкретному частному лицу.

Итак, надпись на рассматриваемой венчальной короне по своему содержанию является крайне необычной. Личность митрополита Митрофана и его место в истории грузинской Церкви уже выяснены²²⁴. Однако необходимо постараться выяснить

ვარდახის ძემ ჩემის სულისა მოსახსენებლად 1867 წელისა"). *Ткемаладзе пр. Т., 1904, стр. 43*; или же, например, в тексте жития настоятеля Зарзмы говорится, что он закончил постройку церкви монастыря, всячески ее украсил и установил в ней икону Преображения Господа: "სრულ ყო ეკლესიად და შეამკო ყოვლითა სამკაულოთა და აღმართეს მას შინა ხატი ფერის ცვალებიანად". *Чубинашвили Г., 1958, стр. 31*.

²²¹ Так, например, на Бедийской чаше были сделаны разновременные надписи: ранняя - на тулове заказавших и "пожертвовавших сию чашу..." царя Баграта III и его матери царицы Гурандухт, и поздняя - на ножке (не сохранившейся), в которой сообщалось, что бедийский митрополит Герман Чхетидзе украсил ножку "святой сей чаши" ("Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощью мне Бедиел-митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будет ходатайницею пред Сыном Твоим в день судный. Аминь") *Абхазия [И. Н.], 1898, стр. 137; Чубинашвили Г., 1958, стр. 153*.

²²² На патриарших венцах и митрах, сделанных по какому-нибудь важному поводу, могли быть только вотивные надписи их заказчиков. Интересным примером является золотая, так называемая митра Бебуришвили, сделанная в Исфакане во второй половине XVII века, которая сама по себе является более произведением искусства, чем предметом ритуального назначения (рис. 46). И хотя сделана она по подобию патриаршего венца, на что указывает обрамляющий тулью окольш-венец из зубчатых звеньев и венчающий ее крест, в ней чувствуется влияние восточного искусства. Внутри на тулье митры выгравирована очень большая вотивная надпись, называющая имя заказчицы, место исполнения и идею посвящения. Она была заказана невесткой Теймураза I, матерью будущего царя Ираклия I, царевной Еленой. ("Царя царей Государя Теймураза и царицы цариц, дочери царей грузинских Хорешани, невестка и первородного сына этих государей, царя Давида супруга Елена"). "Употребив на это все свое сбережение", она просила у Бога благоденствия своим детям. *Ткемаладзе пр. Т., 1904, стр. 55-56; Иоселиани П., 1866, стр. 139*.

В России был обычай, по которому манаршествующие цари при возведении иерарха в сан даровали митры и венцы. Но даже в таких случаях надписи делались редко. Так, в 1561 году царь Иоанн Грозный в первый раз пожаловал игумену Елевферию, при посвящении в сан архимандрита, святительский головной убор с изображениями Деисуса и херувимов. В 1786 году в первый раз получило митру лицо из белого духовенства – духовник императрицы Екатерины II протоирей Иоанн Памфилов. И только на драгоценной, увенчанной алмазным крестом, митре – царском подарке преосвященному Гедеону (Гедеон Святополк кн. Четвертинский) по случаю его посвящения в митрополиты Киева патриархом Иакимом в 1687 году, была сделана соответствующая (но вотивная!) надпись. *Пальмов Н., 1912, стр. 412, 424*.

²²³ Ткемаладзе пр. Т., 1904, стр. 57.

Серебряная митра из Алавердского монастыря была привезенна из России Зеноном Алавердели и пожертвованна храму. Сделанная на ней надпись гласила: "Боже, помилуй Зенона Алавердского". ("ღმერთო, შეწვალე ზენონ ალავერდელს"). *Иоселиани П., 1866, стр. 142-143*.

²²⁴ В кратце его история жизни выглядит так: митрополит Митрофан (Мамука? из рода Арагвских Эриставов) родился в середине 80-х годов XVI века; в 1614 году в первый раз отправился в качестве инок на Афон, откуда в 1626 году вернулся в Грузию уже в сане митрополита. При дворе царя Теймураза I он стал Алавердели (и духовником царя) и спустя некоторое время, скорее всего, по наказу самого царя, отправился в Персию. Оттуда он (везя с собой личную икону убитой в Ширазе царицы Кетеван) в 1629 году опять вернулся в Грузию. После завоевания Картли царем Ростомом он снова уехал на Афон, откуда вновь вернулся на родину к концу 30-х годов и получил поочередно ряд митрополий в Мингрелии, где и умер в конце 40-х годов XVII века.

мотивы, побудившие его сделать надписи на ритуальном предмете, которые он не имел право делать ни при каких обстоятельствах ни на митре, ни тем более на царской короне!

Опустошительные походы на Восточную Грузию войск шаха Аббаса I, общее экономическое состояние Западной Грузии в XVII веке привели к плачевному состоянию церковную практику храмов и монастырей по всей Грузии²²⁵. Скучность церковного облачения, отчасти пришедшее в негодность, отчасти увезенное иноземцами, отразилось и на ведении литургической службы. В письменных свидетельствах очевидцев посольских и торжественных приемов во дворцах грузинских царей и владетельных князей, а также, будничных и праздничных церковных служб, можно найти описание святительских одеяний католиков, архиепископов, епископов, митрополитов и прочих священнослужителей. Кое-что сказано и о головных уборах²²⁶.

Католики, как уже было ранее сказано, пользовались патриаршим венцом, увенчанным одним крестом²²⁷. Согласно сведениям посещавших Грузию послов и путешественников на головах епископов, или вообще не было головных уборов²²⁸, или, как правило, были греческие митры, как их называли "клобук по-гречески"²²⁹. Архиепископы, епископы и митрополиты пользоваться митрой с крестом не имели права, но Алавердели составляли исключение²³⁰.

²²⁵ Нравственный упадок служителей церкви нашел свое отражение в "Законах католиков". *Сборник законов, 1887, стр. 129.*

²²⁶ См. Приложение № 2 об Алавердели Зебеде.

²²⁷ В этом плане весьма интересно подробнейшее описание облачения католика, присутствовавшего на официальных мероприятиях царского двора (посольский прием во дворце и торжественная служба в соборной церкви г. Кутаиси), на которые были приглашены русские послы Толочанов и Иевлев. По их сведениям видно, что у католика было несколько патриарших венцов и митр. Но почему-то нигде не упоминается, что они были увенчаны крестом: "...на самом католике мантия, тафта вишневая; источники шиты золотом и серебром; наугольники у мантии на персях вышиты господские праздники воскресенье и вознесение господне, и обнизываны ризы у Спаса и у святых апостолов жемчужом; на подоле наугольники шиты херувимы золотом же и серебром по красному атласу. На голове у католика шляпа, поволочена бархатом черным; перекрестье и около шляпы венец обложено золотом с искры яхонтовыми, изумрудными и алмазными. В руках у католика посох двоерожный, с греческого образа, обложен весь золотом; на нем три яблока, украшены искры яхонтовые и изумрудные. Против католика стояли на коврике башмаки его, кривые, бархатные, черные; носки, и каблуки, и ободы у башмаков обиты золотом с искорки. А в обед шляпу с него снимали, и положена была в креслах. И посох стоял у кресел". *Посольство стольника, 1926, стр. 134.*

²²⁸ "Надев на архиепископа (речь идет о службе в Алавердском соборе епископом Зебеде в 1637 году. – Н.Б.) бескрестный параманд, стихарь, епитрахиль без оплечья, и подпоясав его простым поясом, возложили на него омофор, кресты, один серебряный и вызолоченный и другой деревянный, с греческой резьбой и позолотой. Потом, взяв в правую руку тройную свечу (трикирий. – Н.Б.), подобную употребляемую в великий пост, за преждеосвященным служением, архиепископ приблизился к алтарю, и обращаясь на все стороны, поднял руки и как бы осенял ими". *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. XLIII.*

²²⁹ Во время посольского приема кн. Мышецкого при дворе царя Теймураза I "А по правой стороне от царевича сидели власти, архиепископ Алавердей Лавердского монастыря со властями, человек з 20. А платья было на архиепископе Алавердее манатья черная с ысточниками; а на иных епископах платья кафтаны широкие суконные да клобуки по-гречески"; "А обедно служили (Праздник Рождества Богоматери 8 сентября. – Н.Б.) архиепископ Алавердей Лавердского монастыря да еросалимский митрополит Захарей, да епископ Захарей Самопельской. Зачало обедни было архиепископ Алавердей и митрополит Захарей, облачась в саки. На архиепископе был сак, о животе узок, а в полах широк; а по саку выткано золотом образ Спасов, как пишетца в Деисусе; а оплечья у сака и опушки нет. Да на архиепископе ж амофор, шит волоченным золотом и шолки, а вышито снятие со креста и святых лики и обнизано жемчужом. А на руках поручи, потому ж шиты золотом и обнизаны святые жемчужом. А на голове клобук черной по-гречески. А на ногах башмаки кривые, шиты золотом. А на Митрополите Захарье сак и амофор по чину, как и у русских властей, да на голове клобуки по-гречески ж". *Посольство князя, 1928, стр. 134, 136; Переписка на иностранных языках, 1861, стр. XXXII.* Про епископа Шарден писал, что "Они носят великолепные одежды, что я уже заметил, короткие, почти как у мирян, из бархата ярко-красного цвета, с золотыми пепями на шее и на руках. Их можно отличить по длинной бороде и камилавке, закрывающей уши...". *Путешествие Шардена, 1902, стр. 47-48.*

²³⁰ В сведениях Искандера Мунши есть упоминание об украшенной драгоценными камнями митре Алавердели, которую вместе с сокровищами ризницы храма и утварью царя Теймураза I, находившимися в крепости Торги (Торхи-цихе), похитили персы в качестве военных трофеев. Ювелиры шаха ее оценили в 500 шахских эракских туманов. *Сведения Искандера, 1969, стр. 86.*

Будучи в прошлом епископом алавердским, возможно, митрополит Митрофан считал, что он имел право на митру с крестом. Однако Федот Елчин и Павел Захарьев, помня о данном им русским царем наказе разведать в Грузии, между прочим, и все отклонения "...в службах святых Божия литургии в церквах и в инах церковных правилах...", в своих статейных списках-дневниках зафиксировали, что Митрофан не всегда вел службу в священнических одеждах²³¹, уж не говоря о головном уборе²³².

Церковное облачение священнослужителей Западной Грузии в отличие от одеяния иерархов Восточной Грузии было более богатым. На русских послов Никифора Толочанова и Алексея Иевлева большое впечатление произвели головные уборы католикоса Максима (Максим I, Мачутасдзе, 1639-1657). При описании проведения обедни в соборной церкви г. Кутаиси, им они уделили особенное внимание: "А католикос Максим сидел середь церкви против царских дверей в креслах, в манатье, и говорил в книгу передобеденной службою... А на болшом ковре, по конец, стоял стоян прежней, что перед царем на посольстве стоял. А на стояне стоял, вместо святительские шапки, венец золот, без опушки, по нем чеканены праздники господские мелко, без камня; другой венец, без опушки ж, обложен по бархату черному золотом, и вставляваны искры яхонтовые и изумрудные и жемчуг. Да на том же стояне лежала шляпа его католикосовая, которая на нем была в посольстве...". А после торжественно облачения к службе "И принесли **венец чеканный** и положили ему на голову"²³³.

Итак, митрополит Митрофан не мог быть владельцем и не имел права носить патрирший венец. А сделанная им посессивная надпись на короне может только означать, что этот поступок был вызван какой-то **крайней необходимостью**.

Что касается короны, то на ней есть вышитое изображение св. великомученика, которое определенно ясно обозначивает имя ее владельца, т.е. для кого она была изначально

На рисунке Кристофоро де Каstellи, сделанным в 1649-1650 годах, епископ Николоз-Никифор Ирбах, благословляющий абхазского владетеля Беслако Шервашидзе (1627-1650), изображен в патриршем венце. Он по молодости лет епископом алавердским никогда не был, хотя, как пишут Г.Жордания и З.Гамерзашвили, был духовником царя Теймураза I. Леван II Дадияни сделал его вторым католикосом, после официального католикоса Захария (Квариани, 1648-1659) только лишь в 1657 году.

²³¹ "И поп Павел спрашивал митрополита Митрофана: достоин ли евангилья честь без риз и без потрохели властем или попом? И митрополит сказал: нет, яз де таво нигде не видал в книгах, что честь евангилья без риз и без потрохели. Федот молыл да поп Павел: ездиле де мы с епискупам с Ондреям по монастырям и мы то видели, что он везде по церквам стоечи на своем святителском месте четет евангилья не облачась и без потрохели. **И митрополит молыл: то де он зделал не по уставу**"; "Апреля в 22 де к вечерни приехали к страстотерпцу Георгию Максим потриярх да Митрофан митрополит да Трепизонский митрополит Кирила да князь Гурьярская Вохан, царя Леонтия свояк, боярин Рустам и дворяня и дети боярския. И вечерню служил поп з дьяконом, **а потриярх и митрополиты не облачались...**"; *Посольство дьяка, 1887, стр. 338-339, 370.*

²³² "И как мы в церковь пришли (Чкондиди. – Н.Б.) и митрополит к обедни при нас облачался. Стихарь долгогою по подобию, а без оплечья и без звезды и без омету; а потрахел и поручи и поес и набедерник по подобию. А в риз в места сак надевает, а сак зделан кавтаным покровом с клиньем и с рукавы, а рукава и бока не шиты; а на рукавах и на боках сторон зделана по петинадцати колокольцев серебряных и позлачены вместо пугвиц. И как митрополит сак на себя наденет и на нем сак застегают колокольцами и на митрополите сак как и кавтан станет и с прорехи, потому что последний колоколец не допущен до нижнево краю шесть верхечков; а долгота саку мало ниже колена. И поп Павел Митрофана митрополита спрашивал: как то платно имянуица кое за риз места на стихарь надеваеш зделана с рукавы и с прорехи? И Митрофан митрополит сказал: прислал де ко мне то платно Феофан потриярх из Еросалима, а сказал де мне Феофан патриярх: то де висон и ты де вместо риз облачайся в нево. А перед переносом митрополит из олтаря в царские двери вышел к жертвенику, а за ним попы и дьяконы служащие за митрополитом шли". *Посольство дьяка, 1887, стр. 359.*

²³³ *Посольство стольника, 1926, стр. 138-139.*

В Византии, для того, чтобы произвести сильное впечатление на иностранцев и послов, торжественные приемы, аудиенции и царские выходы проводились с большой помпезностью, особым блеском и торжественностью. В таких случаях из царских кладовых и ризниц выносились всевозможные драгоценности. *Беляев Д., 1893, стр. 78.* Подобная традиция явно проглядывается в этой нарочитой демонстрации богатства облачения католикоса Максима.

сделана, - Георгий. Тезоименный святой является ангелом-хранителем²³⁴, присутствующим при коронации "помазанника божьего"²³⁵.

По стилю исполнения венчальная на царство корона имеретинских царей могла быть выполнена не ранее середины XVI века в Западной Грузии²³⁶. Учитывая приблизительное время ее изготовления, ее внешнюю форму, символику украшающих изображений, становится очевидным, что она была сделана для царя Георгия, правившего во временном промежутке от второй половины XVI века до первой половины XVII века. В этот период в этой части Грузии правили три царя с этим именем: Георгий VIII, Георгий II (царь Имерети) и Георгий III (царь Имерети).

В течение XV-XVI-XVII веков в Грузии между правителями отдельных ее политических образований шла непрерывная борьба за первенство, которая ослабила страну. В результате Грузия в 1466 году *de facto*, а в 1490 году *de jure* распалась на картлийское, имеретинское, кахетинское царства и самцхийское атабагство. Тем не менее, приходившие к власти цари периодически старались сделать все возможное для объединения страны. Из интересующих нас правителей с именем Георгий - царь Георгий VIII (последний царь объединенной Грузии, 1446-1465) боролся со своим основным противником Самцхийским атабагом Кваркваре II Джакели (1451-1498). После произошедшего при нем окончательного распада страны, он стал править Кахети под именем Георгия I (1466-1476) и являлся основателем кахетинской линии династии Багратионов. Царствование правителя Имерети Георгия II (1565-1585) было периодом относительной стабильности в Западной Грузии. Царь Имерети Георгий III (1605-1639), как его предшественник-тезка, продолжал борьбу за *prima inter pares*. В этом процессе его союзником, ставшим впоследствии его сватом, был царь Теймураз I. А главным его противником был владетельный князь Мингрелии Леван II Даддани (1611-

Рис. 47
Любимая икона св. Георгия
Левана II Даддани
с вотивными надписями

²³⁴ Согласно 35 правилу церковного благочиния Лаодикийского собора, состоявшего во Фригии в 367 году, ангел является хранителем и целителем от различного рода недугов и вообще зла. Приставляемый Богом к человеку при крещении, он также помогает в добрых делах. Учение об Ангеле-Хранителе изложено в истории Товита и основывается на словах Господа (Матф., 18:10).

²³⁵ Включать соименного святого в композицию произведения, создаваемого ради важного события, как, например, рождения, крещения, венчания, в православном мире было весьма распространенным явлением. Относительно царской особы эту обязанность на себя брал высший чин церковной иерархии. Так, например, "Ради рождества" царевича Иоанна Алексеевича - брата Петра - в качестве поднесения "в вечное благословение" была сделана и подарена патриархом Никоном царевичу икона-мошевик с образом его небесного патрона. Интересным примером является также эмалевое изображение св. Димитрия в орнаменте на древнем окладе Вардзийского Евангелия, указывающим на принадлежность Четвероглава грузинскому царю Димитрию II. (1270-1289, Н.Беручашвили Судьба памятников культурного наследия Грузии. - National Parliamentary library of Georgia, browsing by author Беручашвили, Наталья <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/132807>).

²³⁶ По словам сотрудницы Фонда вышивки и тканей И.Меликишвили, занимающейся технологией средневековой грузинской вышивки, данный ритуальный головной убор, который по ее мнению, несомненно, являющийся архиерейской митрой, мог быть сделан только в Западной Грузии.

1657)²³⁷, который в 1634 году разбил войска царя, захватив его флаг²³⁸. Сам царь Георгий III был пленен, а затем с большим трудом был выкуплен сыном, царевичем Александром. Историк Парсадан Горгиджанидзе подробно изложил весь реестр выкупа, в котором помимо деревень, дворцового серебра и прочего, упоминается корона²³⁹. Бремя плена тяжело отразилось на здоровье царя Георгия III, и спустя два года, после своего освобождения, он умер. На имеретинский престол был венчан его сын Александр, который к тому времени был прочно связан с кахетинским царем Теймуразом I родственными узами. После смерти Левана Дадияни (1657) царь Александр III немедленно занял Мингрелию и, говоря словами Парсадана Горгиджанидзе, "взятое Леваном несправедливо сын царя Георгия захватил справедливо"²⁴⁰. Царь Александр III сразу же предпринял шаги по объединению Грузии. И, несмотря на то, что царь Александр III²⁴¹ имел сына Баграта, который по всем правилам престолонаследования должен был быть коронован на имеретинский трон, основным их

---

²³⁷ Леван II Дадияни любил размещать в церквях и монастырях своей земли обильно украшенные подробными посвятельными и нарративного характера надписями вотивы. Они хранились в храмах Коцхери, Хоби, Цаиши, особенно их много было в Илори, где находился любимый им образ св. Георгия (рис. 47). На этой большой иконе в течение нескольких лет делались записи о военных подвигах правителя Одиши. Особенно отмечены его достижения над главным врагом – имеретинским царем Георгием III. В одном фрагменте иконы в очень длинной надписи сказано: "Мы пожертвовали и оковали образ твой, когда сразились с Имеретинским царем Георгием, близ Ахалсопели, по ту сторону Оласкури, победили с твоей помощью и вернулись победителями; мы пожертвовали в Тцалендре (წაღებჯობს) знамя Койанурский и крест...". Затем в другом фрагменте говорится: "Когда мы вступили в борьбу в Богдаде с царем Имеретинским, Георгием и сыном его Александром и Мамукой и с его тестем Кахетинским царем, Теймуразом, победили с твоей помощью, Георгия царя захватили в плен...; сыновья и Кахетинский владетель бежали, одного из важных лиц Имеретии захватили, и Кахетинцы остались в наших руках. Пришли в храм твой и пожертвовали главу знамени Кахетинского царя, хрустальный крест...".

...Опять с твоей помощью и силой напали на царя Александра по ту сторону Риона, сожгли город Кутаис и разорили и осадили Гвилакали, взяли через неделю с 40 князьями и дворянами, захватили многих вооруженных с полной добычей, спокойно вернулись домой и начали оковывать сей образ, который окончен в кроникон 339". (1547 год. - Н.Б.). Павлинов А., 1893, стр. 23-24.

²³⁸ "А сказывали Андрей епископ да поп Гаврила: как де царь Леонтей ходил на Башечицкого царя и в те де поры Темряз царь з Башечицким (Имеретинским. - Н.Б.) царем в собрании были заодно против царя Леонтия, а тот де крест хрустальной поверх знамени Темрязова был; и царю де Леонтию Бог поручил Башечицкаво и Грузинсково царя побил и знамена у них побрал и в те де поры и тот крест хрустальной з знаменам взят"; "И как Башечицкого царя Григория царь Леонтей воевал и царя Григория и знамя ево взял и то знамя приложил к Спасову оброзу; а на знамени вышит оброз Дмитрия Селунского, а округ знамени шиты слова золотом". *Посольство дьяка, 1887, стр. 252, 348.* "...в Спасском монастыре (Цаленджихский монастырь. – Н.Б.), не бедном иконами и достопамятном святынею, которой служит хранилищем, ... хранится знамя, с изображением Дмитрия солунского и вышитыми золотыми словами, взятое у башачикского Царя Георгия Леонтием, ходившим на него войною; оно стоит у образа Спасителя". *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. LVIII; Mourier J., 1883, P. 30-31.*

²³⁹ В продолжение двух лет Леван II Дадияни держал у себя царя Георгия. За выкуп отдали золотую корону, много золота и серебряной посуды, оружие, осыпанное драгоценными камнями, пограничные области, роды Чиладзе и Микеладзе, отдали также всех проживавших в Чхари купцов-армян. На все это богатство выстроил город Рухи. Выкупили царя, и он вернулся в Кутаиси. Такая легкомысленная попытка царя развлечься разорила Имерети". *Парсадан Горгиджанидзе, 1990, стр. 89.*

Так как в качестве выкупа были взяты самые дорогие вещи из царской казны, учитывая, что у царя, как правило, было несколько корон, то среди них вполне мог оказаться и наш венец.

²⁴⁰ " და რაც ლევაბ დადიანს მევის გიორგის სახსარში უხამართლოთ წაეღო, მეფეს გიორგის შვილმან მეფემ აღექსანდრემ სამაქეთით წსმოიღო " *Какабадзе С., 1925, стр. 262. Накашидзе Н., 1968, стр. 155.*

В одной из грамот имеретинского царя Александра III о владетельном князе Леване II Дадияни сказано: "...А неприятел мой Дадиянский, что бывал преж сего мой холоп и изменя учинился мне супостать, христианские веры отлучился и бусурманился (благосклонно относился к мусульманской вере. – Н.Б.) и соединясь с бусурманы приходил на меня войною; и ныне тот Дадьян умер и православные христиане от бусурманского беззакония избавились и Дадьянское государство и города учинились наши под моею державою по прежнему и крест целовали, что им быть под вашею царского величества высокою рукою и под моею державою не отступим...". *Посольство дьяка, 1887, стр. 375.*

²⁴¹ Первым браком он был женат на дочери правителя Мамия II Гуриели (1600-1625) Тамаре, которая, после развода с молодым царевичем, ушла в монастырь. См. сноску № 217.

планом было твердое намерение посадить на престол Имерети, что означало на престол всей Западной Грузии, внука царя Теймураза I, царевича Луарсаба²⁴², который а priori наследовал трон Восточной Грузии. Этим актом они смогли бы объединить всю страну! Однако в мае 1659 года царевич внезапно умер. Все надежды теперь цари Грузии перенесли на царевича Ираклия, который в это время находился вместе с матерью в России²⁴³. В марте 1660 года в г. Москву к русскому государю приехали имеретинские послы "Марко Томаев с товарищи" от царя Александра III с просьбой "...отпустить в Грузию царевича Ираклия, т. к. он стар и после его смерти на иверском и имеретинском престоле некого посадить"²⁴⁴. Царевич с матерью царевной Еленой в сопровождении грузинских послов и пристава Димитрия Долынского выехали из Москвы 3 июня 1660 года²⁴⁵. Но внезапная смерть (1 марта 1661 года) царя Александра III нарушила планы, которым так и не суждено было осуществиться. Царь Теймураз I, находившийся в крепости Сканде, оказался в отчаянном положении. В 1661 году он был вынужден сдаться царю Вахтангу V (Шах-Наваз, 1658-1676) и попросить у него свободный проезд в Персию к шаху. Там он находился, как когда-то его шурин царь Картли Луарсаб II, в заточении в Астрабадской крепости. И даже оттуда он смог написать письмо в Москву (3 декабря 1661 года), в котором, описывая свое безотрадное положение в персидском плену, опять просил русского государя отпустить царевича Ираклия в Грузию. Зимой 1663 года в возрасте 74 лет царь Теймураз I скончался. Верные ему кахетинцы, к которым присоединился также и Вахтанг V, выпросили у шаха тело царя для захоронения в Алавердском соборе²⁴⁶. В Западной Грузии наступил длительный период междоусобицы²⁴⁷, окончательно ослабивший страну, который продолжался вплоть до воцарения царя Соломона I (1752)²⁴⁸.

²⁴² Царь Александр III не признавал своего сына царевича Баграта в качестве наследника престола. Он усыновил старшего внука царя Теймураза I и племянника своей жены царицы Нестан-Дареджан царевича Луарсаба. Более того, в свое время его прочили в мужа дочери Михаила Федоровича. *Письмо царя Теймураза I к своему посланнику Георгию Чолокашвили. Переписка на иностранных языках, 1861, стр. 64.*

²⁴³ В 1659 году царь Теймураз I ставит в известность русского царя о смерти своего внука, который был должен взойти на иверский престол и "намерение свое и Царицы, супруги его, оставить мир, посвятя последние дни свои жизни иноческой, дабы оплакивать свои грехи, в безмолвии уединения монастырского". Далее он просит "взяв во уважение, что от рода его никого не осталось, кроме Царевича Николая (Ираклия. - Н.Б.), находящегося при дворе российском, отпустить сего последнего в Грузию, дав свое согласие на вступление его на царство". *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. LXIV.*

Внук царя Теймураза I вместе с матерью Еленой и в сопровождении "Кай-Хосроя Аврамова и архимандрита Германа" приехал в Москву 27 декабря 1653 года. Отправка внука Ираклия к русскому государю царем, потерявшего свой трон и вынужденного укрыться у зятя в Имерети, была вызвана необходимой гарантией для поддержки со стороны России. Сам факт пребывания царевича при русском дворе давал возможность царю Теймуразу I в глазах грузинских политических деятелей продолжать выглядеть активным борцом за освобождение от мусульман своей страны. *Материалы по истории, 1974, стр. 3.* В Москве грузинский царевич был известен под именем Николая Давидовича. Это было связано с тем, что при крещении ему было дано имя Николая. В России царевич Ираклий сблизился с русским монархом Алексеем Михайловичем (1645-1676), считался важным гостем и во время официальных приемов занимал почетное место.

²⁴⁴ Накашидзе Н., 1968, стр. 156.

²⁴⁵ Переписка на иностранных языках, 1861, стр. LXIV-LXV.

²⁴⁶ Накашидзе Н., 1968, стр. 189-190.

²⁴⁷ По инициативе царя Теймураза I и царицы Нестан-Дареджан (его дочери) царевич Баграт взошел на престол Имерети и спустя три дня женился на сестре царевича Ираклия царевне Кетеван. Этим династическим браком сторонники Теймураза I и Александра III постарались усилить свои позиции. Несмотря на то, что на престол взошел Баграт IV, реальной властью продолжала пользоваться царица Нестан-Дареджан. Вскоре отношения между Багратам IV и царицей осложнились. Бездетная царица с давних пор желала воцарить в Имерети своего племянника и постаралась освободить престол. Она обвинила Баграта IV в связях с турками. По совету католикоса и других вельмож, лишив власти, она приказала его ослепить. Но надежды царицы Нестан-Дареджан и ее сторонников посадить Ираклия на имеретинский трон не оправдались. Прибывший в Грузию царевич Ираклий расположился в Тушети, где стал собирать войска, желая овладеть кахетинским престолом. Однако эта его затея окончилась неудачей. Шах Персии Аббас II в 1664 году передал Кахети сыну царя Картли Вахтанга V царевичу Арчилу. В сражениях с Арчилом царевич Ираклий потерпел ряд поражений (весной и осенью 1664 года; весной 1665 года) и, признав борьбу бесполезной, в 1666 году вновь покинул Грузию.

²⁴⁸ Имеретинский престол стал ареной жестокой борьбы за власть грузинских царей; сын Александра III, Баграт IV, четырежды вступал на царский престол (1661-1683); его мачеха – царица Нестан-Дареджан, дважды

По этому беглому историческому экскурсу политического состояния Грузии середины и начала второй половины XVII века видно, что положение ее было весьма нестабильным. Во всей этой упорной борьбе за единую Грузию нужны были символы власти. Определенно, что данный венчальный на царство венец был сделан для имеретинского царя Георгия. Им мог быть Георгий II или Георгий III. Но исходя из вышеотмеченных исторических *régipéties*, а также некоторых моментов восхождения Георгия III²⁴⁹ на престол, можно предположить, что корона была сделана именно для него. Скорее всего, вместе с военными трофеями и предметами выкупа царя из плена корона хранилась в ризнице храма Цаледжиха, где оказалась в руках доверенного лица царя Теймураза I митрополита Митрофана. Учитывая материал, из которого она была сделана, годы лихолетья оставили на ней отпечаток, и, по всей видимости, она нуждалась в реставрации. После поновлений и украшения драгоценными камнями, митрополит Митрофан весьма демонстративно сделал на ней посессивную надпись, дабы не привлекать к ней ненужный интерес (может быть специально для Левана II Дадиани?). Согласно статейным записям русских послов, подробно описавшим ведение церковных служб в Грузии, и в частности в Мингрелии, митрополит Митрофан в то время вообще митрами не пользовался. А исследуемый головной убор не мог быть собственностью митрополита и тем более применяться при богослужении, по крайней мере, по двум пунктам: **он был увенчан семью крестами и на нем вышит св. великомученик Георгий**, совершенно не вписывающийся в композиционную схему евангельских сцен. Что касается монастырских описей, в **которых черным по белому написано, что это - корона**, и говорить не приходится.

При подведении итога всей этой истории можно отметить ее следующие ключевые моменты:

1. Судя по внешнему виду и набору сюжетов данный венец является **венчальной на царство короной**.
2. Корона была сделана в Западной Грузии.
3. Венчальная на царство корона принадлежала царю с именем **Георгий**.
4. Имеретинский царь Георгий III несколько лет находился в плену у правителя Мингрелии Левана II Дадиани и за его освобождение был дан выкуп, который очень дорого обошелся Имерети.
5. Сын Георгия III, Александр III, был зятем царя Теймураза I, который, несмотря на близкую родственную связь, был врагом Левана II Дадиани.
6. Митрополит Митрофан был доверенным лицом царя Теймураза I.
7. Митрополит занимал видное положение в церковной жизни Мингрелии, а значит и при дворе ее правителя, Левана II Дадиани.
8. Митрополит Митрофан, оставив престижные митрополии **Чкондиди!** и Илори, стал настоятелем храма Цаленджиха.

Рис. 48

Изображения имеретинского царя Александра III

1. Коронационное изображение царя. Рисунок Кр. де Каstellи
2. Александр III вместе со своей женой Нестан-Дареджан, благославляемые Иисусом Христом на фреске в Гелати

становилась царицей Имерети (1661, 1668); сын царя Картли Вахтанга V Арчил II - пять раз (1661-1698); сын царя Баграта IV Александр IV - дважды (1683-1695); его сын Георгий VI - четырежды (1703-1720); Александр V - трижды (1720-1752).

²⁴⁹ Георгий III (?-1639; царь с 1605-1639) сын царевича Константина, занял трон после смерти своего сводного брата царя Ростом (1571-1605), у которого не оказалось престолонаследников. Георгий, со слов Вахушти Багратиони, был рожден от служанки. *Дворянские роды*, 1996, стр. 87.

9. В храме Цаленджиха хранились сокровища правителей Имерети, взятые во время военных действий и в качестве выкупа за царя Георгия III.

Эти данные на случайный набор совпадений отнюдь не похожи. Судя по фактам, венчальной на царство короне имеретинских царей была отведена значительная роль в системе символа законности престолонаследования в эпоху крайне тяжелого политического положения Грузии. А митрополит Митрофан оказался важным звеном всей этой истории. Мотивы, побудившие его сделать на короне посессивную надпись, предельно ясны – нужно было ее надежно спрятать и любой ценой изъять из ризницы храма.

Эта корона еще при жизни Левана II Дадияни (но после смерти самого митрополита)

Рис. 49

Султаны, украшающие головные уборы грузинских царей, цариц и царевичей в рисунках и фресках

была в Имерети. Именно ее видят на голове Александра III 24 июня 1651 года русские послы Иевлев и Толочанов²⁵⁰. Именно в ней изображен Александр III на фреске Гелатского монастыря²⁵¹ (рис. 48), только с небольшой разницей, вместо крестов в пазы вставлены модные в то время султаны (рис. 49).

Итак, венчальная на престол корона, несмотря на то, что принадлежала царям Имерети, в силу определенных обстоятельств, стала политическим символом легитимного престолонаследия и объединенной Грузии. В то время цари Имерети продолжали пользоваться древней титулатурой, но с незначительным изменением в перечислении семи

гузинских царств²⁵².

Благодаря своему необычному для царского венца внешнему виду, а также проявленной о нем заботы известных личностей, корона смогла сохраниться на протяжении нескольких веков. И этот факт является крайне важным, так как она - единственный из ныне существующих в пределах Грузии главный предмет символа царской власти. Она является шедевром не только виртуозной искусности грузинских мастериц лицевого шитья, но и мирового золотошвейного искусства в целом.

²⁵⁰ См. сноску № 127.

²⁵¹ На этот факт обратил внимание и барон М.Тильманн. См. сноску № 144.

²⁵² Этой титулатурой позволила себе пользоваться также дочь царя Теймураза I и вдова Александра III царица Нестан-Дареджан. *Аннотированный словарь, 1901, стр. 225-227.*

Современный вид венчальной на царство короны имеретинских царей.

Она украшена только шестью принадлежавшими ей крестами. Алмазного креста, увенчавшего тулью короны в XIX веке, в настоящее время нет. Корона вновь отреставрирована и часто экспонируется, но, к сожалению, без своих крестов.

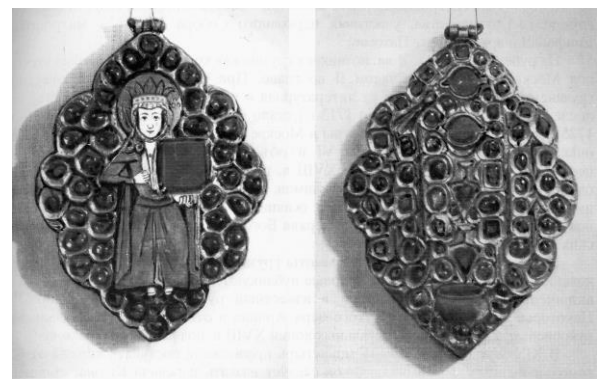
Приложение № 1

История мощей царицы-великомученицы Кетеван

Царица Кетеван в Персию ездила дважды. В первый раз - в 1602 году и находилась там до 1605 года. Во второй раз она была отправлена царем Теймуразом I в 1615 году и пребывала там вплоть до своей мученической смерти (1624). Согласно восточным источникам она прибыла в Персии вместе с двумя малолетними сыновьями царя Теймураза I (Леваном и Александром) в сопровождении азнауров, священников и монахов. Парсадан Горгиджанидзе упоминает еще и сестру царя Елену. *Берадзе Г., Смирнова Л., 1988, стр. 83.* Царица сразу была отправлена в г. Шираз, где находилась миссия португальских монахов-августинцев. Они довольно быстро подружились с царицей и в своих реляциях в Рим неоднократно отмечали ее к ним благосклонность. *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 393.* Так, например, в одном из своих отчетов отец Амброзио душ Анжуш писал, что царица вместе со всеми своими домочадцами приходила к нему на службу. Она всячески помогала монахам: дарила для церкви картины, подсвечники. *Tamarati M., 1910, p. 482-484.* Хорошее расположение царицы Кетеван к католическим миссионерам дало основание М. Тамарашвили сделать вывод: "... мы должны рассматривать эту царицу как святую мученицу католической Церкви, потому что благодаря присутствию наших католических миссионеров она стойко перенесла жестокие мучения". *Там же, , p. 485.* Латинские монахи, используя ее останки в статусе мощей, поторопились с поездкой к царю Теймуразу I. Они отделили голову и правую руку царицы и положили их в ларец. С одной стороны, они хотели получить расположение царя, а с другой поставить его перед необходимостью принятия католичества. В первый раз они тронулись в путь в августе 1627 года, но по дороге заболели и вернулись в г. Исфахан. Спустя полгода в феврале 1628 года они совершили вторую попытку. И на этот раз, потеряв в дороге одного из своих коллег, они с великими трудностями добрались до г. Гори. По отправленным римскому папе и Пропаганде Фиде письмам царя Теймураза I и католика Захарии известно, что останки царицы мученицы были привезены в Грузию 11 мая 1628 года. *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 37.* "Царь, услышав, что к нему везут бесценный дар, вышел с Патриархом Захарией, со всем духовенством карталинским и кахетинским, со всеми вельможами и народом и с великим торжеством, псалмопением и курением фимиама встретил свою мать, царицу-великомученицу....С великим торжеством проводили святые останки до кафедрального, именуемого Алавердским, собора великомученика Георгия и после совершения обычных заупокойных служб положили под престолом собора, во утверждение Церкви и народа грузинского". *Полное жизнеописание, 1994, стр.29; Покровский св. Никандр, 1905, стр. 116-117.* В день обновления храма Иерусалимского 13 сентября специально сделанная для останков рака была установлена на престоле Алавердского собора. *Муравьев А., 1848, стр. 183.* Ее видели приглашенные к обедне в Георгиевский монастырь русские послы князь Волконский и дьяк Хватов 18 сентября 1638 года. "Теймураз приказал архиепископу Зебеде принести ему ящик. Теймураз открыл оный и показал им голову и правую руку матери своей: голова представляла одну кость, рука сжалась от времени. Но на ладони и на пальцах еще было видно мясо" *Переписка на иностранных языках, 1861, стр.*

XXXIV. Остальные фрагменты остались в г. Исфахани, часть была вывезена в храмы и монастыри Гоа (Индия), Нармюра (Бельгия) и Лиссабона (Португалия). По одной из версий, тело было переправлено в Рим, где хранилось в усыпальнице св. Петра. *Сергий архим., 1876, стр. 243, Протопопов Д., 1855, стр. 191-199, Мачавариани К., 1912.* Сравнительно недавно в архиве Ватикана было обнаружено письмо Пьетро делла Валле к своему другу Джакомо ди Стефано (от 29 марта 1631 года), в котором имеется следующая информация: "Отец августинец фра Антонио как раз вчера выехал отсюда в Испанию и при отъезде передал мне через отца Пьетро [Авитабиле] великолепный фрагмент останков блаженной памяти мученицы царицы Кетеван, который он возил с собой, а именно целую нижнюю челюсть (правда, одну кость, без зубов). Отец фра Антонио оказал мне такую честь, зная от меня, что отец фра Мануэл делла Мадре ди Дио, их бывший приор в Персии, когда он ездил из Персии в Индию, где думал найти меня, вез с собою для меня из тех же останков целую руку с мясом, о чем он сам написал мне перед смертью, ибо он знал, как я во время своего пребывания в Персии был предан царице и привязан к ней. Названный отец Мануэл не нашел меня в Индии, ибо я уже уехал оттуда, а затем он умер, и рука царицы осталась в их сакристии в Гоа, хорошо охраняемая и весьма почитаемая отцами августинцами, как одна из самых драгоценных реликвий; я же оказался лишенным ее, не имея надежды когда-нибудь ее получить. И вот отец фра Антонио, чтобы утешить меня, подарил мне этот ценный фрагмент ее головы как самый дорогой для меня подарок. Я сохраню его с подобающим почетом, чтобы весь мой род вечно помнил об этой святой царице" *Ватейшвили Д., 2003, стр. 102-103.* Но все останки считаются утерянными. Спустя некоторое время, в 1723 году, пропали и хранившиеся в Алавердском соборе мощи царицы "в быстротечных струях р. Арагви". *Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994, стр. 498.* М.Сабинин пишет, что "после того, как в Иверии мощи великомученицы были положены под престолом Алавердского собора, Иоанн, епископ Алавердский, ученый муж, был послан в Шираз, чтобы принести оттуда остальные части мощей мученицы, и они также были положены под престолом собора". *Муравьев А., 1848, стр. 184; Полное жизнеописание, 1994, стр.31.* Кем был этот Иоанн Алавердели, неизвестно. Также неясно, когда была осуществлена эта поездка. Возможно, это был не Алавердели, а живший в то время епископ Самтаврийский Иоанн. *Brosset M., 1857, p. 342.* Как бы то ни было, важным является тот факт, что на самом деле нечто подобное имело место в истории. По "межгосударевой" переписке известно, что царь Теймураз I в 1656 году отправил в качестве ценного подарка Алексею Михайловичу часть мощей царицы: "...и посылаю тебе мощи большой палец от ноги матери моей, которую замучил Шах Абаз тринадцатого Сентября..." *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. LXII, 73.* Учитывая, как рьяно русские священнослужители относились к святыням, можно допустить, что они, спрятанные в музейных запасниках или же ризницах храмов, сохранились до наших дней. И на самом деле, украшенная царевичем Вахтангом (будущий царь Вахтанг VI, 1703-1724) в конце XVII или в начале XVIII веков золотая панагия с изображением царицы-мученицы ныне хранится в Сергиево-Посадском музее. Выгравированная на находящемся внутри нее ковчежце надпись, сообщает, что в нем хранятся частицы головы и руки святой царицы. *Белоброва О., 1999, стр.287-294.* Судя по вложенным в ковчежец мощам, можно с большой долей вероятности предположить, что изначально мощехранительница принадлежала царю Теймуразу I.

Тема мученичества царицы Кетеван нашла свое отражение в литературе и в искусстве Восточного и Западного христианского мира (*этой теме посвящены научные работы М. Цинцабадзе*). Например, в лиссабонском монастыре Да Грасса (Португалия) находятся большие живописные панно, среди которых есть сцена передачи августинцами ларца с мощами царицы ее сыну царю Теймуразу I в г. Гори.

Приложение № 2

Некоторые моменты истории жизни Алавердели Зебеде

Несколько слов необходимо сказать еще об одном Алавердели, который часто и по разному поводу упоминается в источниках и который сменил уехавшего на Афон митрополита Митрофана. Им был архиепископ Алавердского монастыря Зебеде (Зебедей, Зеведей, Заведей), постоянно находившийся при царе Теймуразе I с 1633 по 1642 годы. Для столь высокого поста Зебеде был весьма молод. Согласно постановлениям Руис-Урбнисского собора епископами (митрополитами) могли быть священнослужители, достигшие 35 лет. *Габидзашвили Э., 1987, стр. 96.* А Зебеде на момент 11 августа 1639 года было всего лишь 30 лет: "Сей последний управляет вверенной ему паствой не более трех лет (события августа 1639 года. – *Н.Б.*); он посвящен архиепископом Таврского монастыря и имеет 30 лет от роду". *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. XLIV.* Он считался первым духовным сановником в Грузии. *Там же, стр. XLIII.* Обычно Зебеде служил литургию без головного убора, однако, иногда во время праздничной литургии, пользуясь привилегией Алавердели, надевал патриарший венец. Так, например, во время совершения литургии во дворце царя Теймураза I (25 января 1639 года. – *Н.Б.*) архиепископ Зебеде был облачен "...в новый саккос с разводами и цветами, вышитыми по серебру, имел на голове шапку, сделанную на подобии венца. На золоте видно было изображение святых. Образ Спасителя, осыпан с обеих сторон красными камнями и так называемыми бирюзами". *Там же, стр. XXXVI.* Он и нареченный митрополит кукосонский Никифор хорошо знали друг друга, так как во время посольских приемов и церковных служб они находились рядом с царем Теймуразом I: "Теймураз пригласил послов (18 сентября 1638 года. – *Н.Б.*) в Георгиевский (Алавердский. – *Н.Б.*) монастырь к обедне. После богослужения Теймураз велел всем, даже и сыну своему, выйти из церкви и при нем остались только архиепископ Зеведей, епископ Захарий, митрополит Никифор и Реваз-Бей...."; "Архимандрита Иосафа, приехавшего из России, принимали вместе архиепископ Зеведей, митрополит Никифор (нареченный митрополит кукосонский Никифор. – *Н.Б.*) и епископ Захарий. *Там же, стр. XXXIII, XLIII.* Именно он в 1639 году принимал непосредственное участие в процедуре присяги на верность русскому царю Теймураза. *Там же, стр. XXXIX.* И именно он в том же 1639 году короновал сына имеретинского царя Георгия III Александра на имеретинский престол. *Броссе М., 1900, стр. 108.* Как видно, Зебеде, обладая непримиримым характером, был резок и непоколебим в вере и в правоте своих дел. Его размолвка с приехавшим вместе с посольством кн. Волконского архимандритом Иосифом была притчей во языцех: архимандрит Иосиф, "придирчивый ревнитель московского благочестия", не пожелал по просьбе царя Теймураза I провести литургию в Загемской церкви без ее предварительного освящения, так как считал ведение церковных дел грузинскими священнослужителями неверным. В связи с этим у него вышел крупный конфликт с епископом Зебеде. *Полиевктов М., 1941, стр. 18.* Зебеде участвовал в военных походах царя Теймураза I. Со слов самого царя известно, что он был убит при столкновении с горцами: это произошло в 1642 году. У Зебеде было несколько венцов. По всей видимости, готовясь к коронации Александра в Имерети (на этом факте отразилась близость Зебеде с царем Теймуразом I), по словам архимандрита Иосифа, он заказал для себя сделать русским иконописцам венец: "Генваря в 24 де (в 1639 году. – *Н.Б.*) приехал в Крем (Греми. – *Н.Б.*) Георгиева монастыря из Лаверды архиепископ Аливердей... И звал послов и архимандрита на царев двор к обедне на память Григория Богослова. И послы и архимандрит

пришли к церкви святого Богоявления... И из Сум вынимая, сак нов делал архиепископ при нас обяри виницейские, по серебряной земле цветные (венецианская плотная шелковая ткань – муар. –Н.Б.). Да при нас же зделал корону деревяную осьмиугольную, писали на ней государевы иконники Деисус, а по верхним киотцам писаны пророки и апостали, а на верху крест з жемчюги". *Статейный список архимандрита, 1937, стр. 379-380.* "24 января 1639 г. Зеведей, архиепископ Алаверди, был прислан к послам с объявлением от Теймураза, что он оправляется в башачикское царство Георгия, сына царя Александра и зятя Теймураза, для возведения царевича на престол, ни кем не занятый, по случаю смерти царя Георгия". *Переписка на иностранных языках, 1861, стр. XXXVI.*

Приложение № 3

Далматика из сакристии Ватикана XIV век. Константинополь
Две сцены Ехаристии на рукавах далматики

Приложение № 4

Информация об упоминаемых в тексте иностранных и русских послах и путешественниках в Грузии по книге М. Полиевктова Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935.

Волконский Федор Федорович (- около 1665), московский князь, посол в Кахети вместе с дьяком Артемием Хватовым в 1637-1649 годах.

Елчин Федот, толмач (переводчик) с татарского языка. В 1639 году был послан вместе со священником Павлом Захарьевым к правителю Мингрелии Левану II Дадияни. Это посольство было ответом на посольство Левана II Дадияни в Москву священника Гавриила "Федорова сына Гегенева (Гегенава?). 22 мая 1640 года они возвращались обратно в Россию.

Захарьев Павел, московский священник. В 1639 году вместе с толмачем Федотом Еличинным был послан в Мингрелию, имея при этом специальный наказ – выяснить состояния

православия в Мингрелии и составить перечень хранимых в монастырях и храмах этой земли святынь.

Иевлев Алексей Иванович (конец XVI века – после 1655), московский дьяк. С 23 мая 1650 по 19 сентября 1652 года вместе со стольником Н.Толочановым в Имерети. А.Иевлев – профессиональный дипломат, специализированный по Востоку. После Грузии он был послом в Персии. У него произошла крупная размолвка с Толочановым. Поэтому он написал отдельный "статейный список", который был грамотно и хорошо составлен и который получил одобрение начальства.

Иосиф (- после 1643), архимандрит Ипатского монастыря. В 1637-1640 годах возглавлял московское духовенство, сопровождающего посольство Ф.Волконского в Кахети. Весьма придирчиво изучал состояние православия в грузинской Церкви. Из-за этого было несколько стычек с представителя местного духовенства, как, например, с Алавердели Зебеде. Хорошо знаком был с нареченным митрополитом кукосонским Никифором.

Кастелли де Кристофоро (Castelli de Cristoforo, XVII век), итальянский монах театинского ордена, художник; с 1630 года был в составе театинской миссии в Грузии. Первое время жил в г. Гори при царе Теймуразе I, а с 1634 года переселился в Гурию, где был в дружбе с католикосом Западной Грузии Малакией II Гуриели. Затем переехал в Мингрелию, потом жил в г. Кутаиси при дворе имеретинского царя Александра III, откуда снова вернулся в Мингрелию. Ему приписывают два литературных произведения написанных на грузинском языке: "О сладости божественной любви", посвященному Елене Атабаго, и "Размышления о страданиях Христа", посвященному католикосу Малакии II. Но главным его достижением для истории Грузии стали его зарисовки, рисунки сцен окружающего его быта и исторические портреты живших и посещавших в то время Грузию. Оригиналы его рисунков, собранные в 4 тома, хранятся в Коммунальной Библиотеке Палермо. Первые с них фотографии были сделаны М.Тамарашвили.

Ламберти Арханжело (Lamberti Archangelo, XVII век), итальянец, родом из г. Аверза, близ Неаполя; театинский монах. С 1630- около 1650 года миссионер в Грузии (сначала был в г. Гори, а потом перебрался в Мингрелию). У себя на родине издал в 1654 году "Сообщение о Колхиде" и в 1657 году "Священную историю Колхов". Его деятельность в Грузии тесно связана с историей театинской миссии (1626 – около 1700) в Грузии. При папе Урбане VIII (Маттео БарбериниЮ 1623-1644) на театинцев была возложена миссия пропаганды в Грузии; в числе их был и Арханжело Ламберти. Еще в 1626 году в Грузию были посланы театинцы Пьетро Авитабиле, Франческо д'Априле и Джакомо ди Стефано. Ламберти и его товарищ Джакомо ди Джудичи присоединились к ним в 1630 году. Вскоре к ним добавились Винченцо Карафа, Кристофоро де Кастелли, Антонио Джардина и Джустио Прато.

Мышецкий Ефим Федорович, московский князь (кон. XVI века – после 1655), представитель московской аристократии (потомок князей черниговских). Возглавлял русское посольство в Кахети в 1641-1643 годах вместе с дьяком Иваном Ключаревым. Его отчеты содержат очень интересную и ценную информацию быте и об отдельных архитектурных памятниках и городах края (Алавердский монастырь, Шуамта, Греми, Загеми).

Суханов Артемий (около 1600- 1668), один из видных деятелей русской церковной истории XVII века. Около 1622 года принял монашество (в миру, возможно был Антоном). В 1637-1640 годах вместе с другими представителя духовенства входит в состав посольства кн. Ф. Волконского в Кахети. Суханов был дважды на Кавказ: в первый раз вместе с посольством Ф.Волконского, а второй раз в 1651-1652 годах, когда возвращался из своего путешествия по востоку в Россию. Это путешествие описано им в его знаменитой "Проскринии" ("На поклонение"), Он занимал ряд высоких постов в церковной иерархии. По своей идеологии он примыкал к крайнему националистическому направлению, которое считало только г. Москву хранительницей чистоты православия. Эти его взгляды наиболее четко сформулированы в его "Прениях о вере", чем вызвал порицание российского правительства. После путешествия по Востоку обратный путь в г. Москву шёл через Дамаск, Алеппо, Эрзерум, Карс, Ганджу, Шемаху. 18 августа 1652 года он был в Тбилиси, где оставался до 4 октября, радушно

встреченный царем Ростомом. 24 и 25 сентября он посетил храм Светицховели, так как его очень интересовал "хитон Христа".

Толочанов Никифор Матвеевич (начало XVII века – после 1665 года), стольник России, посол в Имерети вместе с дьяком А.Иевлевым в 1650-1652 годах. 22 июня посольство прибыло в г. Кутаиси. Официальный прием у Александра III состоялся 25 июня. А 14 сентября состоялся "крестоцельвальный" акт и присяга грузинского царя на верность России.

Шарден Жан (Chardin Jean, 1643 в Париже – 1713 в Лондоне), французский ювелир, протестант по вероисповеданию. 1664 году своим отцом был послан на Восток, в Индию вместе с лионским купцом Резеном (Raisin) для закупки алмазов. Прожил несколько лет в г. Исфахане, хорошо знал персидский язык. В 1666 году получил официальное звание шахского купца. 1670 году вернулся во Францию. Вскоре предпринимает вторичную поездку, тем более что Шах Аббаз II в свое время дал ему заказ на некоторые ювелирные украшения. Преследование французов-католиков переселили его в Англию, где он получил должность ювелира и дворянское звание. В 1683 году был полномочным представителем английской Ост-Индской Компании в Голландии. С 1686 года он начал публиковать описания своего второго путешествия, которое было переиздано несколько раз на разных языках. Его знаменитое "Путешествие" состоит из 10 глав. Во второй главе рассказывается о пребывании Шардена в Мингрелии и его путешествие по Закавказью до Тебриза.

Сокращения использованной литературы:

Абхазия [И. Н.], 1958 [И. Н.] Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. – М., 1898

АКТЫ, 1873 АКТЫ, собранные Кавказскою Археографическою комиссией. – т. V, Тифлис, 1873.

Аладов Д., 1887 Д.Аладов Список грузинских памятников, находящихся в Киеве. – в сб.: Труды V^{-го} Археологического съезда в Тифлисе 1881, под ред. гр. Уваровой, М., 1887.

Амиранашвили Ш., 1978 Ш. Амиранашвили Вывезенные в разное время и возвращенные Грузии музейные ценности. Тбилиси, 1978.

Аннотированный словарь, 1901 Аннотированный словарь личных имен по историческим документам XI-XVII веков. – т. 1, Тбилиси, 1901.

Бакрадзе Д., 1875 Д. Бакрадзе Кавказ в древних памятниках христианства. – Тифлис, 1875.

Белоброва О., 1999 О. Белоброва О некоторых грузинских вкладах в русские монастыри и храмы. – в сб. Искусство средневековой Руси. Материалы и исследования Гос. историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль", вып. XII, М., 1999. **Белокуров С., 1884** С. Белокуров Поездка старца Арсения Суханова в Грузию; 1637 – 1640 гг. – Христианское чтение, 1884, кн. 3-4.

Беляев Д., 1893 Д. Беляев Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм св. Софии в IX-X в. – С.-Петербург, 1893.

Бенешевич В., 1912 В. Бенешевич Изображение грузинского царя Давида Строителя на иконе Синайского монастыря. – Христианский Восток, сер., посвящ. изучению христианской культуры народов Азии и Африки, т. I, вып. I, С.-Петербург, 1912

Берадзе Г., Смирнова Л., 1988 Г. Берадзе, Л. Смирнова Материалы по истории ирано-грузинских взаимоотношений в начале XVII века (сведения "Ихйа ал-мулук" о Грузии). – Тбилиси, 1988.

Большая Энциклопедия, 1903 Большая Энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. – т. XII, С.-Петербург, 1903.

Брокгауз, Ефрон, 1895 Ф.Брокгауз, И.Ефрон Энциклопедический словарь, С.-Петербург, 1895.

Броссе М., 1900 М. Броссе История Грузии, часть II, Тифлис, 1900, (на груз. яз.).

- Ватейшвили Д., 2003** Д. Ватейшвили Грузия и европейские страны – т. I, Грузия и Западная Европа XIII-XIX века, кн. 2, М., 2003.
- Вирсаладзе Т., 1974** Т. Вирсаладзе Роспись Иерусалимского Крестного монастыря и портрет Шота Руставели. – Тбилиси, 1974.
- Всемирная история, 1902** Всемирная история. – т. II., изд. А. Каспари Спб., 1902.
- Габидзашвили Э., 1987** Э. Габидзашвили Уложение Руис-Урбнисского собора, Тбилиси, 1987, стр. 96 (на груз. яз.).
- Гамбашидзе Д., 1909** Д. Гамбашидзе Гаенатский монастырь и жизнеописание благоверного царя Давида III Возобновителя. - Квирила, 1909.
- Гвасалия А., 1894** А. Гвасалия Селение Цаленджиха. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – вып. XIX, Тифлис, 1894.
- Грабар А., 2000** А. Грабар Император в Византийском искусстве. – М., 2000.
- Грузинские, 1881** Грузинские дворянские грамоты (Материалы для пятого Археологического съезда). – сост. Д. П. Пурцеладзе, Тифлис, 1881.
- Грузинские документы IX-XV вв., 1982** Грузинские документы IX-XV вв. в собрании Ленинградского отделения института Востоковедения АН СССР. – пер. и коммент. С. Какабадзе, М., 1982.
- Грузинские исторические документы 1984** Грузинские исторические документы IX-XIII вв. – сост. и подг. к печати Т. Энукидзе, В.Силогава, Н. Шошиашвили, Тбилиси, 1984, (на груз. яз.).
- Гугушвили М., 1979** М. Гугушвили Жизненный путь Теймураза I - Тбилиси, 1979, (на груз. яз.).
- Гугушвили П., 1984** П. Гугушвили Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX – XX вв. – Монографии, т. 7, грузинское книгопечатание 1629 –1979, Тбилиси, 1984, (на груз. яз.).
- Давитишвили К., 1970** К. Давитишвили Древнейшие памятники грузинской вышивки. – журн. "Дзеглис Мегобари", № 22, 1970, (на груз. яз.).
- Дворянские роды, 1996** Дворянские роды Российской империи. – т. III. М. 1996.
- Джавахишвили И., 1962** И.Джавахишвили Материалы к истории материальной культуры грузинского народа, III-IV. – Тбилиси, 1962, (на груз. яз.).
- Древняя Грузия, 1913-1914** Древняя Грузия. Из археологического путешествия по Самегрело. – т. III, под ред. Е. Такайшвили, Тифлис, 1913-1914, (на груз. яз.).
- Дубровин Н., 1871** Н. Дубровин История войны и владычества на Кавказе. – т. I, кн. II, Санктпетербург, 1871.
- Дурново Н., 1910** Н. Дурново Исторический очерк автокефальных церквей: Иверской и имеретинской, со списками 120 епархий и католиков Мцхетских и Имеретинско-абхазских. – М., 1910
- Дюма А., 1988** А. Дюма Кавказ. – Тбилиси, 1988, пер. с францу. яз.
- Жордания Ф., 1897** Ф. Жордания Хроники и другие материалы истории и письменности Грузии. – кн. II, Тифлис, 1897, (на груз. яз.).
- Жордания Г., Гамезардашвили З., 1994** Г. Жордания, З. Гамезардашвили Римско-католическая миссия в Грузии. - Тбилиси, 1994.
- Иеромонах Иоанн, 1895** Иеромонах Иоанн Обрядник византийского двора De ceremoniis aulae Byzantinae как церковно-археологический источник. – М., 1895.
- Иоселиани П., 1843** П. Иоселиани Краткая история грузинской церкви. – изд. второе, С.-Петербург, 1843.
- Иоселиани П., 1866** П. Иоселиани Описание древностей города Тифлиса. – Тифлис, 1866.
- Иоселиани П. Род князей, 1866** П. Иоселиани Род князей Чолакаевых и мученик св. Бидзина Чолакаев. - Тифлис, 1866.
- Какабадзе С., 1921.** С. Какабадзе Церковные документы Западной Грузии. – кн. 1, Тбилиси, 1921, (на груз. яз.).
- Какабадзе С., 1925** С. Какабадзе История Парсадана Гиоргиджанидзе. – Журн. "Исторический Вестник" (Саисторио Моамбе), 1925, № 11, (на груз. яз.).

- Каландия Г., 2004** Г. Каландия Одишские епархии (Цаиши, Бедиа, Мокви, Хоби). – Тбилиси, 2004, (на груз. яз.).
- Кастелли де Кристофоро, 1976** Кристофоро де Кастелли Альбом зписовок и реляций. – Тбилиси, 1976.
- Каухчишвили С., 1936** С. Каухчишвили Сведения византийских писателей о Грузии - т. III, Тбилиси, 1936, (на груз. яз.).
- Кекелидзе К., 1945** К. Кекелидзе Никифор Ирбах, инициатор грузинской типографии в Риме. - В сб. Этюды по истории древне-грузинской литературы, т. II, Тбилиси, 1945, (на груз. яз.).
- Кондаков С.** Список русских художников к юбилейному справочнику Императорской Академии художеств. – составил С.Кондаков, СПб., [б.г.].
- Ламберти, 1913** Арканджело Ламберти Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией. С картой. 1654 года. – пер. с итал. К. Ган, Тифлис, 1913.
- Марков Е. [1904]** Е. Марков Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и истории. – изд. Второе, С.-Петербург и Москва, [1904].
- Марр. Н., 1914** Н. Марр. Синодик Крестного монастыря в Иерусалиме. - Грузинский текст с 16 палеографическими рисунками. Bibliotheca Armeno-Georgica, Кн.3, Спб., 1914.
- Мартынова М., 1999** М. Мартынова Царские венцы первых Романовых. – в сб. Искусство Средневековой Руси. Материалы и исследования XII, М. Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль", 1999.
- Мартынова М., 2004** М. Мартынова Регалии царя Алексей Михайловича. М. Федеральное Государственное учреждение "Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль", 2004.
- Материалы по истории, 1937** Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений, 1615-1640. – док. к печати подгот. и пред. снабдил М. Полиевктов, Тбилиси, 1937.
- Материалы по истории, 1974** Материалы по истории русско-грузинских отношений (80-90-е годы XVII века). – док. к печати подг., пред. и коммент. снабдил Г. Г. Пайчадзе, Тбилиси, 1974.
- Мачавариани К., 1912** К. Мачавариани Жизнеописание св. великомученицы Кетеван, царицы Кахети. – Сухум, 1912.
- Муравьев А., 1848** А. Муравьев Грузия и Армения. – ч. I, ч. III, С. П. Б., 1848.
- Накашидзе Н., 1968** Н. Накашидзе Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. - Тбилиси, 1968.
- Натроев А., 1900** А. Натроев Мцхет и его собор Свети-Цховели. Историко-археологическое описание. – Тифлис, 1900.
- Натроев А., 1909** А. Натроев Иверский монастырь на Афоне в Турции, на одном из выступов Халкидонского полуострова. – Тифлис, 1909.
- Натрошвили Т., 1978** Т. Натрошвили От Маршака до Магриба – М., 1978.
- Описание груз. рукописей, 1965** Описание груз. рукописей, бывшего общества распространения грамотности среди грузинского населения, (S) коллекция, т. IV. Составили: Т. Брегадзе, М. Кавтария, Л. Каджая, Л. Кикнадзе, М. Шанидзе, Хр. Шарашидзе. Под ред. Е. П. Метревели Тб., 1965, (на груз. яз.).
- Описание Грузинских рукописей, 1986** Описание Грузинских рукописей Коллекция А, бывшего Церковного музея. – т. II, Тбилиси, 1986, (на груз. яз.).
- Опись, 1890** Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. - СПб., 1890.
- Острогорский Г., 1973** Г. Острогорский Эволюция византийского обряда коронавания. – в сб.: Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура, М., 1973.
- Павлинов А., 1893** А. Павлинов Экспедиция на Кавказ 1888 года. Иллори. – Материалы по археологии Кавказа, вып. III, М., 1893.
- Пальмов Н., 1912** Н. Пальмов Об омофоре, саккосе и митре. – в сб.: Труды Киевской духовной академии, т. 2, Киев, 1912.

- Парсадан Горгиджанидзе, 1990** Парсадан Горгиджанидзе История Грузии. пер. Р.Кикнадзе и В.Путуридзе. Исслед. и указ. Р.Кикнадзе. Тбилиси, Мецниереба, 1990.
- Переписка на иностранных языках, 1861** Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями, от 1659 г. по 1770 г. – С. Петербург, 1861.
- Покровский Н., 1882** Н.Покровский Брачные венцы и царские короны (история формы брачных венцов и их символическое значение) – Христианское чтение, СПб., 1882.
- Покровский св. Никандр, 1905** Св. Никандр Покровский Краткий очерк церковно-исторической жизни православной Грузии со времени появления в ней христианства и до вступления ее в подданство России. – Тифлис, 1905.
- Полиевктов М., 1932** М. Полиевктов Делопроизводственный генезис и состав документов дипломатических сношений России с Грузией московского периода (XVI-XVII вв.). – Тифлис 1932.
- Полиевктов М., 1941** М. Полиевктов Новые данные о московских художниках XVI-XVII вв. в Грузии – Тбилиси, 1941.
- Полное жизнеописание, 1994** Полное жизнеописание святых грузинской церкви - пер. с груз. подлинников Михаил Сабинин, ч. II, репр. изд., М., 1994.
- Помяловский И., 1881** И. Помяловский Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. – состав. для V Археологического съезда в Тифлисе, Санктпетербург, 1881.
- Посольские дары, 1996** Посольские дары. Сокровища Оружейной Палаты. М. Государственный историко-культурный музей-заповедник, 1996.
- Посольство дьяка, 1887** Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дадиановскую землю, 1639-1640. – Чтения в Общ. Ист. и Древн. Росс., кн II, 1887.
- Посольство князя, 1928** Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию, 1640-1643. – докум. издал и введен. снабдил М. Полиектов, Тифлис, 1928.
- Посольство стольника, 1926** Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию 1650 – 1652. – документы издал и введ. снабдил М. Полиектов, Тифлис, 1926.
- Протопопов Д., 1855** Д. Протопопов Жития святых, чтимых православной российской церковью (сент.-окт.). – М., 1855.
- Проданные сокровища, 2000** Проданные сокровища России. – М., 2000.
- Путешествие Шардена, 1902** Путешествие Шардена по Закавказью в 1672 – 1673 гг. – пер. В. Бахутовой и Д. Носовича (из журн. "Кавказский Вестник" за 1900 и 1901 гг.), с 5 рисунками, Тифлис, 1902.
- Сборник законов, 1887** Сборник законов грузинского царя Вахтанга VI. – под ред. Д. З. Бакрадзе, Тифлис, 1887, (на груз. яз.).
- Сведения Искандера, 1969** Сведения Искандера Мунши о Грузии.- персид. текст с груз. переводом и предисл. издал В. Путуридзе, Тбилиси, 1969, (на груз. яз.).
- Сергий архим., 1876** Архим. Сергий Полный месяцеслов Востока – М., 1876, т. 2.
- Скабаланович Н., 1884** Н.Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI веке. От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. С.-Петербург, 1884.
- Справочный богословский, 1889** Справочный богословский, преимущественно церковно-исторический словарь. – сост. прот. Л. Петров, С.-Петербург, 1889.
- Статейный список архимандрита, 1937** Статейный список архимандрита Иосифа. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615-1640. – Тбилиси, 1937.
- Сулхан-Саба, 1968** Сулхан-Саба Орбелиани Путешествие в Европу – Тбилиси, 1968.
- Табагуа И., 1987** И. Табагуа Грузия в архивах и книгохранилищах Европы (XIII – первая четверть XX вв). – III, (1628-1633), Тбилиси, 1987, (на груз. яз.).
- Табагуа И., 1974** И. Табагуа Новые сведения о мученичестве царицы Кетеван. – журн. Мацне, сер. Истории, №1, Тбилиси, 1974, (на груз. яз.).
- Такайшвили Е., 1915** Е. Такайшвили Археологические экскурсии. Разыскания и заметки. – вып. V, Тифлис, 1915.
- Ткемаладзе пр. Т., 1904** Пр. Т. Ткемаладзе Тифлисский Сионский кафедральный Собор. - Тифлис, 1904.
- Файсон, Н, 1996** Н.Файсон Величайшие сокровища мира. Атлас чудес света. – М., 1996

- Холл Дж., 1996** Дж. Холл Словарь сюжетов и символов в искусстве. - М., 1996.
- Цагарели А., 1888** А. Цагарели Памятники грузинский старины в Святой Земле и на Синае. – Палестинский православный сборник, т. IV, вып. 1, СПб., 1888.
- Царевич Вахушти, 1904** Царевич Вахушти География Грузии. - введение, перевод и примечание М. Г. Джанашивили, Тифлис, 1904.
- Цинцадзе св. К., 1905** Св. К. Цинцадзе Автокефалия церкви Грузинской (исторический очерк IV – XI в.). – Тифлис, 1905.
- Чин и порядок, 1996.** Чин и порядок венчания на царство. - пер., вступл. и примеч. Д. Л. Пурцеладзе, Тбилиси, 1996.
- Чопикашвили Н., 1964** Н.Чопикашвили Грузинский костюм (VI-XIV вв.). – Тбилиси, 1964, (на груз. яз.).
- Чубинашвили Г., 1959** Г. Чубинашвили Грузинское чеканное искусство. – Тбилиси, 1959.
- Шмерлинг Р., 1962** Р. Шмерлинг Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. – Тбилиси, 1962, стр. 26.
- Этингоф О., 2005** О.Этингоф Византийские иконы VI-первой половины XIII века в России. – М., "Индрик", 2005.
- Ювелирные изделия, 2000** Ювелирные изделия. Иллюстрированный типологический словарь. – Санкт-Петербург, 2000.
- Allgemeines Lexikon, 1935** Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart begründet von Ulrich Thime und Felix Becker. – Neunundzwanzigster Band, Leipzig, 1935.
- Bock F., 1864** F. Bock Die Kleinodien des Heil. Römischen Reiches Deutscher Nation. – Wien, 1864.
- Brosset M., 1849** M. Brosset Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847 – 1848. – Sertième rapport. ST.- Pétersbourg, 1849.
- Brosset M., 1850** M. Brosset Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847 – 1848. – Neuvième rapport. ST.- Pétersbourg, 1850.
- Brosset M., 1851** M. Brosset Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847 – 1848. – Onzième rapport. ST.- Pétersbourg, 1851.
- Brosset M., 1857** M. Brosset Histoire de la Géorgie depuis l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle. – IIe Partie. Histoire moderne, St.-Pétersbourg, 1857.
- Byzantium, 2004** Byzantium: Faith and Power (1261-1557). Edited by Helen C. Evans. Published by The Metropolitan Museum of Art, New York, 2004.
- Gulbenkian G.** G.Gulbenkian La Transcaucasie. – Paris.
- Gulbekian R., 1972** R. Gulbekian L' Ambassade en Perse de Luis Pereira de Laserda et des Peres ortugais de l' Ordre de Saint-Augustin, Belchior dos Anjos et Guilherme de Santo Agostinho, 1604-1605. – Lisbon, 1972.
- Le baron Ernouf, 1876** Le baron Ernouf Le Caucase, la Perse et la Turquie d'Asie d'après la relation de M. le baron de Thielmann. – Paris, 1876.
- Lexikon, 1994** Lexikon der christlichen Ikonographie. - Bd. 2, 1994, Rom-Freiburg-Basel-Wien.
- MeyersGrößes, 1908** MeyersGrößes Konnerlations Lexikon. – B. 19, Leipzig., 1908.
- Mourier J., 1883** J. Mourier La Mingrélie (Ancienne Colchide). – Odessa, 1883.
- Tamarati M., 1910** M. Tamarati L'église géorgienne. – Rome, 1910.
- Tonemelis, 1905** Tonemelis Правда об автокефалии Грузинской церкви. (ответ г. В. Самуилову и К^о). – Кутаис, 1905.